

Остатки

975

2172

Почетно.

W 520
18

ОТЧЕТЪ

Чиновника Министерства Финансовъ, Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіора БАЕВА

ПО КОМАНДИРОВКѢ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАШЕЙ ГРАНИЦЫ

СЪ ПЕРСІЕЮ и АВГАНИСТАНОМЪ

въ предѣлахъ Закаспійской области.

5-17-75
3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, на Дворц. площ., въ д. М-ва Финансовъ.

1888.

ОТЧЕТЪ

Чиновника Министерства Финансовъ Генеральнаго
Штаба Генераль-Маіора БЛЕВА

по командировкѣ для изслѣдованія нашей
границы съ Персією и Авганистаномъ
въ предѣлахъ Закаспійской области.

5 $\frac{17}{3}$ 75.

Печатано по распоряженію Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

ОТЧЕТЪ

Чиновника Министерства финансовъ Генеральнаго Штаба Генераль-Маіора Баева по командировкѣ для изслѣдованія нашей границы съ Персією и Авганистаномъ въ предѣлахъ Закаспійской области.

Согласно программѣ командировки, отчетъ имѣетъ предметомъ: 1) описаніе государственной границы нашей съ Персією и Авганистаномъ, въ предѣлахъ Закаспійской области; 2) составъ и средства приграничнаго населенія, по обѣ стороны границы; 3) размѣры и характеръ торговаго движенія въ краѣ; 4) населенные пункты и торговые въ нихъ обороты; 5) пути изъ Персіи и Авганистана въ Закаспійскую область; 6) предположенія о способахъ таможеннаго и пограничнаго надзора въ краѣ и организаціи таможеннаго управленія въ ономъ и соображенія, касающіяся тарификаціи привозныхъ товаровъ, и 7) торговая дѣятельность пунктовъ Персидскаго побережья Каспійскаго моря.

Изложенію предшествуетъ краткій очеркъ страны.

Закаспійская область занимаетъ площадь въ 10,000 квадр. миль и простирается съ Запада на Востокъ отъ Каспійскаго моря до Бухарскихъ владѣній на Аму-Дарьѣ, а съ Сѣвера на Югъ отъ Хивинскаго ханства до Персидскихъ и Авганскихъ владѣній, отдѣляемыхъ отъ области, на западѣ, теченіемъ нижняго Атрека, далѣе водораздѣльной линіей Копетъ-

дага и половою Дерезскихъ и Келатскихъ горъ, а на востокъ—теченіемъ Герируда и горными странами сѣверныхъ отроговъ Паропамиза. Все пространство, въ предѣлахъ описанныхъ границъ, представляетъ низменность, имѣющую незначительный уклонъ на востокъ—по направленію отъ предгорій Паропамиза къ Аму-Дарьѣ, а на западъ—къ Каспійскому морю. Предгорія Паропамиза: Бархутъ, Чемурекъ и Тезебентъ—и—Туркестанъ, спускаясь къ сѣверу, образуютъ обширное плато, которое имѣетъ общій склонъ къ сѣверу и постепенно переходитъ въ песчаную равнину, продолжающуюся до Аму и отсюда на западъ до Каспійскаго моря.

Въ это плато врѣзываются системы двухъ большихъ рѣкъ: Герируда и Мургаба, текущихъ въ общемъ направленіи съ юга на сѣверъ; а въ равнину юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря протекаетъ третья большая рѣка Атрекъ. Это главнѣйшія рѣки страны. Кромѣ того, съ сѣверныхъ склоновъ Копетъ-дага берутъ начало нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, орошающихъ узкую полосу равнины, простирающейся у подножья хребта, таковы: Гермабъ, Каргы-су, Кулькулабъ, Фирюза, Котуръ и Гѣзъ-баши, а изъ Дерезскихъ и Келатскихъ горъ ниспадаютъ въ равнину рѣчки: Дурунгаръ, Рудбаръ, Лоинъ-су, Арчинганъ, Келатъ-чай, Меана и Чаача.

Поименованными рѣками исчерпывается весь составъ оросительныхъ средствъ страны, которыми обусловливается существованіе такъ называемыхъ оазисовъ ея, т. е. пунктовъ осѣлости и земледѣльческой культуры, возможной здѣсь лишь при искусственномъ орошеніи. Оазисы эти образовались по берегамъ рѣкъ, гдѣ мѣстность позволяетъ выводъ оросительныхъ канавъ, гдѣ рѣчки обеспечены водою въ продолженіи всего года. Огромное же пространство равнины за предѣлами ихъ представляетъ песчаную пустыню, лишь мѣстами посѣ-

щаемую кочевниками, но гдѣ никакая осѣдлость, конечно, уже немислима.

Распредѣленіе оазисовъ Закаспійской области слѣдующее:

Узкая полоса земли вдоль сѣвернаго склона хребта Копетъ-дага, питаемая рѣчками, ниспадающими съ этого хребта, называется оазисомъ «Ахаль». Къ востоку отъ него, узкою же полосою, тянется вдоль Дерезезскихъ и Келатскихъ горъ, оазисъ—«Атекъ», орошаемый рѣчками, берущими начало въ этихъ горахъ. На Тедженѣ земледѣльческая культура установилась въ двухъ пунктахъ: въ низовьяхъ его у Карры-бента—это оазисъ Тедженскаго округа, и у Серахса—это такъ называемый Серахскій районъ. Наконецъ, на Мургабѣ три оазиса: Пендинскій—у слиянія Мургаба съ Кушкомъ, Голатанскій—сѣвернѣе Пендинскаго, на среднемъ теченіи рѣки, и Мервскій, занимающій оконечность Мургаба.

Прилежащіе къ этимъ оазисамъ пески извѣстны подъ именемъ Кара-Кума. Поверхность ихъ представляетъ неправильный рельефъ: песчаная равнина покрыта буграми, которые мѣстами поднимаются до нѣсколькихъ саженъ высоты, образуя иногда отдѣльныя песчаныя вершины. Пески покрыты саксауломъ и другими кустарными растеніями и травою; только вершины песчаныхъ холмовъ лишены растительности и, при малѣйшемъ вѣтеркѣ, песокъ переносится съ нихъ съ одного мѣста на другое. Такіе пески залегаютъ сплошною массою на сѣверо-востокъ отъ Ахала. Пески сыпучіе, барханы, гдѣ ни одного деревца или кустарника и травы, встрѣчаются въ Кара-кумѣ очень рѣдко и обыкновенно отдѣльными грядами, въ массѣ же лишь въ юго-восточномъ углу пустыни близъ Аму-Дарьи.

Вблизи оазисовъ пески очень часто прерываются таковымъ, представляющимъ твердую, глинистую, лишенную растительности поверхность, трудно проникаемую для воды.

Кочевники располагаются обыкновенно по окраинамъ такировъ у колодцевъ, которые устраиваются въ сторонѣ уклона такира. По мѣрѣ углубленія въ пустыню, такіе такиры встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Государственная граница съ Персіею и Авганистаномъ.

Граница
съ Персіею.

Черта государственной границы нашей съ Персіею, въ предѣлахъ Закаспійской области, начинаясь отъ впаденія р. Атрека въ Каспійское море (т. е. отъ залива Гассанъ-Кули, водная площадь котораго принадлежитъ Россіи), идетъ вверхъ по Атреку до притока его р. Сумбара; отсюда пограничная черта продолжается на сѣверо-востокъ по хребтамъ Сангудахъ и Сягримъ-дагъ, служащимъ водораздѣломъ между Атрекомъ и долиною р. Чандыра, притока Сумбара. Спустившись съ горъ въ сѣверномъ направленіи, граница пересѣкаетъ р. Чандыръ у развалинъ Чеканъ-кала, поднимается на гору Кунузунъ-дагъ, отдѣляющую долину Чандыра отъ долины Сумбара, и затѣмъ спускается въ послѣднюю южнѣе развалинъ Атайланана. Далѣе граница слѣдуетъ вверхъ по Сумбару и по рѣчкѣ Дайнэ-су, которая, вмѣстѣ съ рѣчкой Кулунъ-каласы-су, образуетъ Сумбаръ. Съ верховьевъ р. Дайнэ-су граница поднимается въ сѣверо-восточномъ направленіи, вдоль дороги на Дурунъ, на Копетъ-дагскій хребетъ до перевала Арваза, а отсюда, по водораздѣлу Копетъ-дагскаго хребта, принимая въ общемъ южное направленіе и слѣдуя черезъ переваль Сулукли, достигаетъ вершинъ хребта Миссиноу, откуда уже поворачиваетъ на востокъ и, пройдя въ одной верстѣ отъ персидскаго селенія Рабадъ, направляется по хребту Долонча къ персидскому селенію Хайрабадъ. Отъ этого селенія пограничная черта, огибая персидское селеніе Фирюзу съ сѣверной стороны, поднимается на вершину горъ

Гюлиль, идетъ по хребтамъ Гаишъ, Сандукъ и Бердаръ и, достигнувъ перевала Гоуданъ, поднимается на вершину Киркаръ (Кулларъ), затѣмъ пересѣкаетъ хребетъ Ассельма и спускается къ Кельтечинарскому ущелью. Оставивъ въ сторонѣ Персіи селенія Кельтечинара, а Россіи тѣснину Аннауской рѣчки, съ южнымъ изъ нея выходомъ, граница поднимается на хребетъ Кинельдагъ, составляющій сѣверную грань Кельтечинарской и Дурунгярской (Дерегезской) долинъ, до персидскаго села Сенги-Сурахъ. Достигнувъ восточной оконечности скалистаго Кизиль-дагскаго хребта, пограничная черта переходитъ, по водораздѣльному горному узлу, на хребетъ Зиракухъ до меридіана Бабадурмазскаго родника.

Все протяженіе описанной границы, отъ Каспійскаго моря до Бабадурмазскаго родника, возстановленной на мѣстѣ знаками во всѣхъ подробностяхъ на основаніи конвенціи 9 декабря 1881 г., составляетъ около 600 верстъ.

Граница къ востоку отъ Бабадурмазскаго родника до р. Теджена (Герируда), отдѣляющая ханства Дерезъ и Келатъ отъ Атека, хотя и необозначена на мѣстѣ знаками, но, на основаніи секретныхъ статей той же, упомянутой выше, конвенціи, она опредѣлена протокольными постановленіями комисаровъ нашего и персидскаго правительствъ довольно точно во всѣхъ пунктахъ пересѣченія ею рѣчекъ, текущихъ изъ персидскихъ предѣловъ въ оазисъ Атекъ.

Отъ крайняго пограничнаго пункта, опредѣленнаго на вершинѣ хребта Зираку, черта направляется, по вершинамъ этого хребта, на юго-востокъ къ селенію Хейрабадъ и, входя этого селенія, поворачиваетъ на сѣверъ, по лѣвому берегу Дурунгяра (Гюльризы) и переходитъ на правый его берегъ сѣвернѣе селенія Калеимиръ. Далѣе, между селеніями Кокланъ и Шоръ-кала, пограничная черта направляется на сѣверъ и, огибая съ запада и сѣвера селеніе Лютфабадъ и съ

юга селеніе Кюренъ, поворачиваетъ на юго-востокъ къ селенію Шильганъ, оставляя селеніе Чукуръ-Агылъ къ востоку, огибаетъ Шильганъ съ сѣвера и востока и, пройдя между селеніями Шильганъ и Мегинли въ южномъ направленіи, поднимается на высоты, окаймляющія съ юга оазисъ Атекъ, оставляя селеніе Гисаръ (Хассаръ) и Махтумъ къ востоку. Затѣмъ граница, огибая съ юга селенія Махтумъ, Кясоули и Козганъ и перейдя рѣку Рудбаръ въ полуфарсахъ ($3\frac{1}{2}$ версты) выше селенія Козганъ, принимаетъ юго-восточное направленіе, проходя южнѣе всѣхъ калѣ (селеній) Атека, и продолжается до выхода горъ въ долину Герируда (Теджена). Отсюда пограничная черта направляется на востокъ къ Теджену и достигаетъ его въ разстояніи 14 верстъ, или 2 фарсаховъ, на сѣверѣ отъ крѣпости Серахсъ, а затѣмъ слѣдуетъ вверхъ по рѣкѣ Теджену до Серахса и далѣе до Зульфагара, исходнаго пункта граничной черты съ Афганистаномъ.

Пограничное пространство на громадномъ протяженіи описанной границы съ Персіею, въ зависимости отъ характера мѣстности, населенія и географическаго положенія различныхъ участковъ этой границы, можетъ быть раздѣлено на пять частей.

Первую составить участокъ, примыкающій къ Астрабадской провинціи на протяженіи отъ Каспійскаго моря до хребта Сангу-дагъ; второй участокъ—бассейны рр. Чандыра и Сумбара до горы Миссиноу, гдѣ наши владѣнія граничатъ съ владѣніями ильхани Буджнурда; третій участокъ — пространство отъ горы Миссиноу до восточной оконечности хребта Зира-ку, на протяженіи коего Закаспійская область граничитъ съ владѣніями ильхани Кочана и съ Дерезезскимъ ханствомъ; четвертый участокъ—полоса Атекскаго оазиса, который граничитъ съ Дерезезскимъ и Келатскимъ ханствами, и

наконецъ, пятый участокъ — приграничное пространство по Герируду до Афганской границы.

Мѣстность, прилегающая къ границѣ на востокѣ отъ Каспійскаго моря до горъ Сангу-дагъ и на югѣ до Черной рѣчки, протекающей въ 10 верстахъ отъ Астрабада, представляетъ собою степь, которая съ востока на западъ перерѣзана двумя почти параллельными линіями рѣкъ Атрека и Гургеня.

Рѣка Атрекъ беретъ начало въ Кочанской провинціи и въ верхнемъ теченіи орошаетъ Кочанскую и Буджнурдскую провинціи. Въ нашихъ предѣлахъ, начиная отъ бывшаго укрѣпленія Чата, Атрекъ, на протяженіи до переправы Гудри, течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, изобилующихъ такимъ множествомъ проваловъ, образовавшихся вслѣдствіе дѣйствія воды на поздраватую почву береговъ, что подойти къ Атреку возможно только въ мѣстахъ извѣстныхъ переправъ. Особенно много такихъ проваловъ между переправами Текенджикъ и Ялынъ-аягъ: здѣсь, по берегу Атрека, нѣтъ никакого сообщенія, и провалы мѣстами простираются на разстояніи до 1½ версты отъ берега.

Эти свойства береговъ Атрека, между Чатомъ и переправой Гудри, дѣлаютъ невозможнымъ выводъ изъ него оросительныхъ канавъ, и потому берега его здѣсь не обрабатываются и почти совершенно лишены всякой растительности.

Начиная отъ переправы Гудри, рѣка Атрекъ, весною и въ началѣ лѣта, разливается и затопляетъ пространство въ 10 верстъ шириною (отъ Беумъ-Башъ, черезъ Сенгеръ-тепе, по Астрабадской дорогѣ), но вода здѣсь не глубока и даже въ руслахъ теченія глубина ея не превышаетъ 2—4 футовъ.

Переправы черезъ Атрекъ крайне неудобны. На пространствѣ нижняго теченія переправу затрудняютъ болота, образуемыя разливами рѣки, а выше — отъ Гудри — недоступ-

ность обрывистыхъ береговъ. Наиболѣе удобныя переправы: у Сениръ-тепе, Гудри (при половодіи на лодкѣ или же вплавь), Дузь-олума, Яглы-олума, Текенджика и Чата, гдѣ спуски къ рѣкѣ отлоги, и въ низкую воду имѣются броды.

Второй участокъ нашей границы съ Персією захватываетъ долину рѣки Чандыра, отъ Дузь-олума до развалинъ Чеканъ-кала, и бассейнь верхняго теченія Сумбара.

Долина рѣки Чандыра принадлежитъ намъ на пространствѣ 50 верстѣ. На этомъ пространствѣ, начиная отъ Чеканъ-кала, рѣка Чандыръ течетъ въ низкихъ пологихъ берегахъ, что даетъ возможность повсюду выводить воду изъ рѣки для орошенія широкой плодородной долины, и только уже въ самомъ нижнемъ теченіи подходитъ къ Дузь-олуму въ постоянно повышающихся крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ. Чандыръ имѣетъ незначительную ширину и во многихъ мѣстахъ проходимъ въ бродъ; лѣтомъ онъ недоходитъ до Дузь-олума, теряясь въ почвѣ. Въ настоящее время берега рѣки Чандыра начинаютъ понемногу заселяться: верстахъ въ 16 отъ Дузь-олума, вверхъ по долинѣ до развалинъ крѣпости Чеканъ-кала, появились уже аулы. Далѣе за Чеканъ-кала нѣтъ поселеній, и долина Чандыра принимаетъ болѣе дикій видъ: здѣсь мѣстами она сѣуживается и образуетъ каменистыя ущелья.

Дорога по долинѣ рѣки, отъ Дузь-олума до Чеканъ-кала, вполне удобна и при самой незначительной разработкѣ можетъ быть обращена въ колесную; дороги же, выходящія въ эту долину изъ Персіи, неудобны и годны лишь для вьючнаго движенія на ишакахъ, причемъ небезопасны отъ нападенія кочевниковъ—гоклановъ.

Рѣка Сумбаръ образуется изъ двухъ рѣчекъ: Дайне-су и Кулунъ-каласы-су. Первая изъ этихъ рѣчекъ беретъ начало изъ Копетъ-дагскаго хребта, близъ перевала Арвазъ, а вто-

рая—изъ того же хребта, близъ урочища Сулюкли-даине-су, и течетъ въ узкомъ ущельи, мало удобномъ для обработки, тогда какъ Кулунъ-каласы-су течетъ на всемъ своемъ протяженіи въ широкой долинѣ, всюду способной къ обработкѣ.

Долина верхняго Сумбара плодородна, мѣстами встрѣчаются цѣлыя рощи вѣковыхъ деревьевъ, но мало еще обрабатывается, и пока земледѣліемъ занимаются здѣсь исключительно пришельцы изъ Нухура и Кары-кала, за которыми поселеній по Сумбару нѣтъ.

Въ нижней части Сумбаръ течетъ въ такомъ же глубокомъ оврагѣ, какъ и Атрекъ, а ниже Дузь-олума берега его сопровождаются такими же провалами, какъ и берега Атрека. Весною въ полую воду въ нижнемъ теченіи Сумбара переправы крайне затруднительны; лѣтомъ же воды мало, такъ какъ ея много разбирается для орошенія полей у Кары-кала, и до Атрека доходитъ лишь одна жидкая грязь.

Дорога долиною Сумбара вообще удобна, но выходъ изъ нея черезъ Дайне и Арвазскій переваль затруднителенъ даже для вьючнаго движенія.

Граница отъ верховьевъ рѣки Сумбара до горы Миссиноу идетъ по Копетъ-дагскому хребту, который мѣстами возвышается до 8,000 футовъ и трудно доступенъ,—только черезъ переваль Сулюкли пролегаетъ тропа изъ долины рѣки Кулунъ-каласы-су въ Гермабъ, удобная для движенія съ западной стороны перевала, но съ восточной она затруднительна вслѣдствіе крутаго подъема.

Третій участокъ тянется отъ горы Миссиноу до восточной оконечности хребта Зира-ку, гдѣ пограничная черта большею частью идетъ по водораздѣлу хребтовъ, отдѣляющихъ воды Ахала отъ источниковъ рѣчекъ Кочана. Здѣсь мы уже соприкасаемся съ персидскимъ осѣдлымъ населеніемъ, подчиненнымъ власти хановъ Кочана и Дорагеза. Нѣсколько селеній

расположились у самой границы на перевалахъ, а другія верстахъ въ 20 и 30 отъ нея въ ущельяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Атрекъ. Такъ, въ одной верстѣ отъ границы, на перевалѣ, расположено село Рабадъ, населенное Курдами. Отъ этого персидскаго селенія, идетъ черезъ Рабадскій переваль дорога на наше селеніе Гермабъ, которая годна, по крутизнѣ подъема со стороны Гермаба, лишь для движенія на ослахъ. Отъ Гермаба разработана колесная дорога до штабъ-квартиры Стрѣлковаго баталіона Геокъ-тепе.

Другое селеніе Хайрабатъ у перевала съ отлогими подъемами. Черезъ него проходятъ дороги съ одной стороны въ Гермабъ и Фирюзу, а съ другой — въ Буджнурдъ, Ширванъ и Кочанъ. Всѣ онѣ годны для колеснаго движенія. Затѣмъ на сѣверномъ склонѣ хребта, въ одной верстѣ отъ границы, расположено сел. Фирюза. Селеніе это, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень, соединенныхъ садами, самое близкое отъ нашихъ кочевниковъ Туркменъ и г. Асхабада, входитъ клиномъ въ нашу сторону. Имѣя удобные пути сообщенія съ административнымъ центромъ Закаспійской области г. Асхабадомъ, Фирюза въ настоящее время ведетъ торговлю своими сельскими произведеніями какъ съ городомъ, такъ и съ Туркменами, а въ будущемъ, при оживленіи торговли и устройствѣ таможеннаго надзора, селеніе это, надо полагать, породитъ затрудненія въ надзорѣ за нимъ.

Отъ сел. Фирюзы пограничная черта, проходящая чрезъ вершины Гюлиль, Гюлели-дагъ (9,000 фут.), и переваль Гоуданскій до большаго персидскаго селенія Кельточинара, пересѣкается множествомъ тропинокъ и дорогъ, выходящихъ на г. Асхабадъ. Всѣ онѣ, исключая дорогъ, проходящихъ чрезъ перевалы Гоуданскій и Кельтечинарскій, крайне плохи и годны только для движенія пѣшиходовъ, а зимою сообщеніе по нимъ совершенно прекращается. На самой границѣ

отсутствует осѣдлое населеніе, и всѣ персидскія деревни расположились на склонахъ горъ верстахъ въ 20 — 30 отъ граничной черты; а съ нашей стороны ближайшее поселеніе — г. Асхабадъ — находится отъ Гоуданскаго перевала въ 45 верстахъ. Къ Кельтечинару сходятся два пути, идущіе сюда изъ Асхабада: одинъ — тѣсною по рѣкѣ Кельтечинаръ или Аннау, а другой — въ обходъ тѣсины, черезъ Гассантъ-гядьскій переваль, — которые продолжаются далѣе въ долину Дурунгаря, откуда одинъ путь направляется на Могаммедъ-абадъ, а другой поворачиваетъ на Кочанъ. Отъ рѣки Кельтечинара граница поднимается на скалистыя вершины хребта Кизиль-дагъ, у восточной оконечности котораго она поворачиваетъ на сѣверъ по горному узлу, соединяющему хребетъ Кизиль-дагъ съ хребтомъ Зиракухъ. На этомъ протяженіи граница пересѣкается дорогою, выходящею изъ долины Маныгъ (по рѣкѣ Аннау) въ долину Дурунгаря у самаго сел. Сенги-Сурахъ. Хребетъ Зиракухъ, по вершинамъ котораго идетъ далѣе граница наша въ юго-восточномъ направленіи до меридіана Баба-дурмазскаго ручья, совершенно недоступенъ, и подняться на него можно только по названному ручью. Отъ Бабадурмазскаго ручья граница, выйдя на равнину, не имѣетъ никакихъ естественныхъ преградъ, а проходитъ между селеніями по совершенно ровной мѣстности, потому охраненіе ея въ таможенномъ отношеніи, въ противоположность границѣ проходящей по хребту Копеть-дагу, представить затрудненія въ предѣлахъ Дерегезскаго ханства.

Берега рѣки Герируда отъ пересѣченія границы до крѣпости Довлетъ-абада ровные, съ пологими спусками, а отъ этой крѣпости вверхъ правый, нашъ берегъ — нагорный, неудобный для сообщенія, а лѣвый, персидскій — ровный до Пули-Хатуна, съ колесною дорогою; далѣе до Зульфagara оба берега нагорные, мало доступные, и въ одномъ только

мѣстѣ у Зурабада изъ Персіи дорога переходитъ на нашъ берегъ.

Граница
съ Авгани-
станомъ.

Пограничная линія отъ Зульфагара до Аму-Дарьи простирается на 650 верстѣ. Отъ Зульфагара граница направляется на В. чрезъ родн. Исмиль и, проходя южнѣе высотъ, окаймляющихъ долины Егрычека и Кушка, достигаетъ въ послѣдней бугра Кара-тепе-хердъ, въ 4 верстахъ южнѣе Чemenъ-и-бида. Изъ долины Кушка граница слѣдуетъ по вершинамъ горъ почти параллельно Кушку на разстояніи около 6 верстѣ отъ него, до Хоузи-хана, а отсюда въ восточномъ направленіи, оставляя на нашей сторонѣ родн. Шахъ-некамъ, въ долину Кешана, которую пересѣкаетъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу отъ Рабатъ-Кешана. Далѣе граница идетъ вершинами бугровъ, почти по прямой линіи, въ долину Мургаба къ истокамъ главнаго Пендинскаго арыка (у Меручака) и, проходя немного выше этого истока, продолжается версты 4 по теченію Мургаба, затѣмъ поднимается на подступающія къ правому берегу высоты и отсюда уже направляется почти параллельно Кайсору, Аби-Кайсору и Аби-Андхоя, оставляя жителямъ этихъ долинъ и Андхоя полосу пастбищъ шириною въ среднемъ около 13 миль. Вслѣдствіе возникшаго между комиссарами по разграниченію разногласія, относительно конечнаго пункта границы на Аму-Дарьѣ и раздѣленія пастбищъ отъ Андхоя до Аму, линія границы обозначена на мѣстности знаками лишь отъ Зульфагара до кол. Дукчи.

Составъ и средства приграничнаго населенія.

Населеніе
Красновод-
скаго уѣзда.

Коренное населеніе территоріи Красноводскаго уѣзда, какъ и всей вообще Области, составляютъ туркмены разныхъ племенъ.

Все пространство на востокъ отъ Каспійскаго моря по рѣкѣ Атреку, притоку его рѣкѣ Сумбару съ рѣкою Чандыромъ

и далѣе на сѣверъ отъ этой линіи по направленію къ Кизилъ-Арвату, горамъ Малымъ Балаханамъ и до Чикишляра, равно и прилежащая персидская территорія — бассейнъ среднего Атрека, лѣвый берегъ нижняго его теченія и бассейнъ рѣки Гургена до Черной рѣчки—обитаемы туркменскими племенами іомудовъ и гоклановъ: іомуды (джафарбаи и акъ-атабаи) занимаютъ мѣстности ближе къ Каспійскому морю, одинаково на нашей территоріи и персидской, а гокланы далѣе, въ предѣлахъ Персіи.

Почти всѣ іомуды проводятъ 9 мѣсяцевъ въ лѣтовкахъ на правомъ берегу рѣки Атрека—на нашей территоріи, а осенью откочевываютъ, на 3 мѣсяца, за Атрекъ, въ Персію, къ берегамъ рѣки Гургена, гдѣ теплѣе и легче достать продовольствіе и подножный кормъ для стадъ, и только немногіе изъ нихъ, оставаясь на постоянныхъ мѣстахъ, ведутъ осѣдлую жизнь. Въ нашихъ предѣлахъ поселенія осѣдлыхъ іомудовъ существуютъ лишь по рѣкѣ Атреку, именно: нѣсколько семей джафарбаевцевъ живетъ у устья рѣки, на правомъ ея берегу, и затѣмъ около 150 кибитокъ акъ-атабаевцевъ, изъ обѣднѣвшихъ кочевниковъ, занимаютъ правый берегъ Атрека на пространствѣ между плотиной и переправой Гудри. Въ Персіи немногочисленное осѣдлое населеніе іомудовъ группируется по Гургену и рѣкѣ Ходжа-Нефесу. Іомудовъ, ведущихъ осѣдлую жизнь, называютъ чомуръ; въ отличіе отъ нихъ кочевники получили названіе—чарва. Тѣ и другіе живутъ въ кибиткахъ.

Чомуры на Атрекѣ и Гургенѣ занимаются преимущественно земледѣліемъ и живутъ постоянно около своихъ посѣвовъ, время отъ времени перемѣщая свои кибитки на свѣжія, чистыя мѣста въ предѣлахъ разстоянія отъ посѣвовъ не болѣе чѣмъ версты на двѣ.

Чарва почти исключительно занимается скотоводством и держит главнымъ образомъ верблюдовъ и барановъ.

Свѣдѣнія о численности іомудовъ нашихъ подданныхъ весьма разнорѣчивы. По официальнымъ даннымъ ихъ считается на Атрекской линіи всего до 2,059 кибитокъ или 10,295 душъ, но вѣроятное число ихъ должно быть гораздо больше.

Посѣвы свои они производятъ какъ по рѣкѣ Атреку, такъ, главнымъ образомъ, и по рѣкѣ Гургену, гдѣ многіе изъ нихъ владѣютъ земельными участками. Собственно по Атреку посѣвовъ очень немного, такъ какъ удобныя мѣста для обработки имѣются только на правомъ берегу нижняго теченія рѣки, между переправой Гудри и плотиной, да еще между Сенгирь-тепе¹ и колодцемъ Беумъ-башъ, весь же лѣвый берегъ нижняго Атрека и вообще все пространство на югъ отсюда до Гургена состоитъ изъ солончаковъ и представляетъ безводную пустыню, лишенную всякой растительности, также какъ и оба берега Атрека въ среднемъ его теченіи, гдѣ выводъ оросительныхъ канавъ изъ глубокаго ложа не возможенъ,—напротивъ посѣвы въ Персіи по Гургеню и Хаджа-Нефесу, начинаясь недалеко отъ морскихъ береговъ, идутъ вглубь страны почти до крѣпости Ахъ-кала.

Главное занятіе большинства населенія, коимъ и обуславливается кочевой образъ жизни его, составляетъ, конечно, скотоводство, дающее кочевнику все необходимое для его неприхотливаго существованія.

Въ большинствѣ случаевъ кочевники имѣютъ по нѣсколько десятковъ верблюдовъ, а многіе и по нѣсколько сотенъ; овецъ и козъ приходится на каждую кибитку отъ 50 до 70 штукъ. Лошадей сравнительно очень мало: не болѣе одной лошади на 5 кибитокъ. Крупнаго рогатаго скота также немного. Такимъ образомъ численность скота у туркменъ въ Красноводскомъ уѣздѣ опредѣляется, по официальнымъ свѣдѣніямъ

за 1884 г., слѣдующей цифрой: верблюдовъ—20,150 головъ, овецъ и козъ—201,500 головъ, лошадей до 700 штукъ, крупнаго рогатаго скота до 1,000 головъ.

Кромѣ іомудовъ, джафарбаевъ и акъ-атабаевъ, населяющихъ берега Атрека и Гургена, въ Красноводскомъ уѣздѣ, собственно въ приморской его части, живутъ, незначительными группами, осѣдлые туркмены другихъ племенъ, именно: на Челекенѣ, Огурчинскомъ, Дарджа, въ Гасанъ-Кули и Чикишлярѣ—туркмены огурджалинскаго рода, потомки бѣглыхъ и бродягъ различныхъ туркменскихъ племенъ—отчего и самое названіе ихъ огурджали-воръ,—къ которымъ присоединились впослѣдствіи и выходцы джафарбаевъ, а около Красноводска, между Карабугазомъ и Красноводскимъ заливомъ—туркмены шихскаго рода. Численность огурджалинцевъ опредѣляется въ 461 киб. (2,305 душъ), а Красноводскихъ шиховъ—въ 200 киб. (1,100 душъ).

Всѣ эти прибрежные осѣдлые жители занимаются преимущественно рыбною ловлею, добычею нефти и соли, а также культурой овощей, разводимыхъ на бахчахъ (огородахъ), располагаемыхъ обыкновенно въ пескахъ у неглубокихъ прѣсноводныхъ колодцевъ.

Для занятія рыболовствомъ прибрежные осѣдлые туркмены имѣютъ около 500 лодокъ различныхъ размѣровъ, которыя кромѣ того употребляются жителями для перевозки нефти и соли, мѣстной добычи, въ сосѣдніе персидскіе порты.

Нужно замѣтить, что въ Красноводскомъ уѣздѣ, отъ залива Карабугазъ до Гасанъ-Кули, по всему побережью, множество совершенно закрытыхъ небольшихъ заливовъ и бухтъ, удобныхъ для рыболовства, которое здѣсь производится въ довольно значительныхъ размѣрахъ и пока почти исключительно одними туркменами, продающими пойманную рыбу мелкимъ промышленникамъ изъ армянъ. Вода во всѣхъ этихъ заливахъ

до такой степени прозрачна, что туркмены обыкновенно ловят рыбу сандовомъ—небольшимъ, аршина въ два, копьемъ съ зазубреннымъ желѣзнымъ оконечникомъ, привязаннымъ къ длинной тонкой веревкѣ.

Нефть добывается на островѣ Челекенѣ. Мѣстные жители отдаютъ принадлежащіе имъ нефтяные участки въ аренду нефтепромышленникамъ, получая за это плату деньгами или же десятую часть изъ добываемой нефти, смотря по условію. Въ послѣднемъ случаѣ, жители продаютъ достающуюся имъ часть нефти въ Персію, куда вывозятъ ее на своихъ лодкахъ.

Далѣе на востокъ, за предѣлами лѣтнихъ кочевокъ іомудовъ, все пограничное пространство богатыхъ долинъ Чандыра и Сумбара до Копетъ-дагскаго хребта представляетъ въ настоящее время почти необитаемую гористую пустыню.

Нѣкогда цвѣтущія долины эти, на что указываетъ, между прочимъ и масса встрѣчающихся по Чандыру и Сумбару развалинъ крѣпостей и заброшенныхъ оросительныхъ канавъ, постепенно разорены были текинцами и іомудами, сдѣлавшими ихъ цѣлью своихъ разбойническихъ набѣговъ (аламановъ), и жители—гокланы, которыхъ съ другой стороны тѣснили персіяне, вынуждены были силою необходимости оставить одно за другимъ всѣ свои здѣсь поселенія. Единственный уцѣлѣвшій населенный пунктъ, который мы застали въ этой мѣстности, это Кары-кала на Сумбарѣ.

Съ занятіемъ Ахала, мѣстность начала понемногу заселяться. Кромѣ Кары-кала, въ которомъ считается до 362 кибитокъ (1810 душъ) гоклановъ живущихъ осѣдло, образовались такія же поселенія въ другихъ мѣстахъ. Такъ, у южнаго склона Копетъ-дага, на пути изъ Атрекской линіи въ Ахаль, поселились въ Ходжамъ-Кала туркмены племени Ходжа, въ числѣ 86 кибитокъ (430 душъ); на Чардырѣ, верстахъ въ 16 вверхъ отъ Дузь-олума, появилось въ весьма недавнее время

нѣсколько небольшихъ ауловъ осѣдлыхъ гоклановъ; затѣмъ въ долину верхняго Сумбара стали производить посѣвы припшельцы изъ Кары-кала и Нухура.

За предѣлами описаннаго раіона начинается уже при-
граничный Ахаль-Текинскій уѣздъ, который отдѣляется отъ
персидскихъ владѣній Копетъ-дагскимъ хребтомъ.

Населеніе
Ахала.

Вся населенная часть этого уѣзда—собственно полоса узкаго оазиса Ахала, простирающагося вдоль сѣвернаго склона означеннаго хребта, начиная отъ Кизиль-Арвата и далѣе на В. до Гяурса, занята наиболѣе многочисленнымъ турменскимъ племенемъ текинцевъ.

Выходцами изъ Ахала населены также и Мервскій оазисъ, и Тедженскій округъ, такъ что племя текинцевъ, по мѣсту жительства, раздѣляютъ обыкновенно на три группы: Ахаль-текинцевъ, Мервскихъ и Тедженскихъ текинцевъ, не представляющихъ впрочемъ никакихъ различій ни въ отношеніи образа жизни, ни еще менѣе въ отношеніи характера.

Первоначально текинцы жили на Мангышлакѣ, но вытѣсненные оттуда калмыками, они заняли нынѣшній Кизиль-Арватъ, въ свою очередь выгнавъ изъ него іомудовъ, а затѣмъ, постепенно подвигаясь далѣе на В., они вытѣснили изъ Ахала подвластныхъ Персіи эмрали, алили, курдовъ и, такимъ образомъ, заняли оазисъ на всемъ пространствѣ до Гяурса.

Впослѣдствіи, побуждаемые недостаткомъ въ Ахалѣ воды для орошенія, текинцы, въ значительномъ числѣ, подъ предводительствомъ Оразъ-хана, заняли раіонъ нижняго Герируда, на правомъ берегу котораго они основали поселеніе Оразъ-кала или Тедженъ, вслѣдствіе чего и все нижнее теченіе Герируда, начиная отъ Серахса, получило съ тѣхъ поръ на-

звание Теджент-дарьи. Отсюда стали они производить частые набѣги на персидскія поселенія сѣверовосточнаго Хоросана, предавая ихъ полному раззоренію. Хоросанскому вали удалось, однако, уничтожить Оразъ-Калу, и текинцы, послѣ двукратнаго изгнанія съ Теджена персами, направились затѣмъ къ Мургабу и заняли Мервскій оазисъ, вытѣснивъ жившихъ тамъ туркменъ племени Сарыковъ. Въ свою очередь послѣдніе, отступивъ вверхъ по Мургабу, основались въ Іолатанѣ, предварительно вытѣснивъ оттуда туркменъ салыровъ (салоровъ), которые, занявъ послѣ того Пенде, должны были вскорѣ уступить сарыкамъ и этотъ оазисъ, откуда выселились уже въ Персію къ Зурабаду, лежащему на лѣвомъ берегу средняго Герируда.

Это распредѣленіе туркменскимъ племенъ, въ общемъ, удерживалось до самаго занятія нами Ахала.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, численность текинцевъ, населяющихъ Ахаль, опредѣляется въ 7,904 киб. (32,990 душъ).

Племя это, какъ и всѣ прочія туркменскія, подраздѣляется на отдѣленія, колѣна и роды. Къ двумъ большимъ отдѣленіямъ его—тохтамышъ и отамышъ—принадлежатъ колѣна: бекъ и векиль—къ первому, а колѣна сычмазъ и бахши—къ второму отдѣленію, затѣмъ каждое изъ этихъ колѣнъ дѣлится въ свою очередь на нѣсколько родовъ. Дѣленіе это одинаково относится ко всѣмъ текинцамъ Ахала, Мерва и Теджена.

Кромѣ собственно текинцевъ, къ кореннымъ жителямъ Ахала принадлежатъ также: атинцы, шіихи, нухурцы, мурчинцы и кордашлинцы, большинство коихъ живетъ въ ущельяхъ пограничнаго Конетъ-дага, куда ихъ оттѣснили текинцы, занявшіе ихъ прежнія мѣста на равнинѣ оазиса, незначительная же часть разсѣяна по Ахалу въ аулахъ текинцевъ. Общее число ихъ сравнительно ничтожно и по официальнымъ свѣдѣніямъ не превышаетъ 409 семействъ (1,702 душъ). Та-

кимъ образомъ численность населенія Ахаль-Текинскаго оазиса простирается въ сложности до 8,313 киб. (34,692 душъ).

Текинское населеніе Ахала группируется въ 42 аулахъ или селеніяхъ, а атинцы, шіихи, пухурцы, мурчанцы и кардашлинцы сохраняютъ за собою всего 5 отдѣльных ауловъ.

Занимаемые текинцами аулы, представляющіе, въ отдѣльности, болѣе или менѣе значительную группу кибитокъ, безпорядочно скупенныхъ около одного, иногда двухъ небольшихъ укрѣпленій, принадлежащихъ аулу *), тянутся въ одну, мѣстами—въ двѣ линіи, параллельно пограничному хребту, у подошвы его, располагаясь или по берегамъ ручьевъ, ниспадающихъ въ оазисъ изъ пограничнаго хребта, или у небольшихъ источниковъ, выбивающихся наружу въ нѣкоторыхъ пунктахъ подножія этого хребта, или же, наконецъ, у кырзовъ-искусственныхъ сооружений, посредствомъ которыхъ выводится здѣсь на поверхность земли вода изъ подземныхъ ключей.

Всѣхъ ручьевъ въ оазисѣ считается 26. Наиболѣе значительные между ними: Карасу, текущій изъ мѣстности Гезъ-баши, въ Гюлиль-дагъ, водою котораго орошаются поля 5-ти ауловъ; Козлухъ, питающій 6 ауловъ и берущій начало близъ Чули; Сакизъ-ябъ или Гермабская рѣчка, снабжающая водою 7 ауловъ; наконецъ, Заувъ, берущій начало въ мѣстности Сюльгау, южнѣе Фирюзы, на которомъ расположены два

*) Укрѣпленія такіа представляютъ небольшой квадратный участокъ земли, обнесенный глинобитной стѣной съ выдающимися по угламъ башнями. По отсутствію какихъ либо жилыхъ зданій, это единственные искусственные сооружения въ аулахъ—признакъ осѣдлости въ нихъ, и въ прежнее смутное время имѣли назначеніе убѣжищъ для населенія при набѣгахъ непріятеля, теперь же они пустыютъ или служатъ загонами для скота.

аула, и др. Численность источниковъ въ оазисѣ достигаетъ 21, а кырызовъ—18.

Этихъ наличныхъ средствъ орошенія оказывается мало даже для потребности нынѣшняго численнаго состава туземнаго населенія, и это въ особенности относится къ западной части оазиса, гдѣ воды меньше, чѣмъ въ восточной его половинѣ. По заявленію туземцевъ, подтверждаемому и мѣстной администраціею, въ 1884 г., несмотря на то, что посѣвы произведены были на счетъ всего наличнаго количества воды для орошенія, во многихъ аулахъ западной части оазиса населенію все таки пришлось, за недостаткомъ хлѣба собственнаго произведенія, покупать таковой на Тедженѣ, а частью даже въ Хивѣ.

О степени недостаточности населенію получаемаго имъ съ посѣвовъ хлѣба для собственного продовольствія можно судить по даннымъ оффиціального отчета объ урожаѣ того же 1884 г. Засѣяно было: пшеницы—22,671 пудъ, ячменя—5,275 пуд. и джугуры 474 пуда; при среднемъ урожаѣ этого года почти въ самъ 11 для пшеницы и ячменя, а для джугуры—самъ 49, снято было пшеницы—231,903 пуда, ячменя—59,220 пуд. и джугуры—23,694 пуда, что составляетъ въ среднемъ 28 п. пшеницы въ годъ на 1 кибитку, или 6 пуд. 28 фунт. на душу, ячменя 7 пуд. и джугуры менѣе 3 пуд. на кибитку.

Понятно, что дальнѣйшаго, сколько-нибудь значительнаго развитія здѣсь земледѣльческой культуры ожидать не возможно, хотя, слѣдуетъ замѣтить, въ оазисѣ много годной для обработки земли, отличающейся своей высокой производительностью, но конечно лишь при достаточномъ орошеніи. Даже если бы приняты были всѣ мѣры къ улучшенію теперешней примитивной системы орошенія, и выведены были новые кырызы, для устройства которыхъ, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, не трудно открыть въ пограничномъ хребтѣ значительное число

подземныхъ ключей, то и тогда количество воды, какое могло бы быть этимъ путемъ добыто и употреблено затѣмъ на орошеніе, едва ли могло бы замѣтно превысить нынѣ существующую въ ней потребность.

Почва подъ посѣвы распахивается очень не глубоко, и вообще вся обработка ея весьма не сложна. Посѣвы—озимые и яровые. Уборка яровой пшеницы производится въ Маѣ, озимой—въ концѣ Іюня и началѣ Іюля, джугуры—въ Октябрѣ. Хлѣбъ снимаютъ обыкновенно серпами; косы же у текинцевъ вообще не въ употребленіи, даже и для кошенія травы.

Вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ условій для развитія земледѣлія въ оазисѣ, главнѣйшею отраслью хозяйства его населенія—текинцевъ—продолжаетъ оставаться скотоводство, отъ чего зависитъ и полукочевой ихъ образъ жизни.

По окончаніи уборки урожая и по производствѣ озимыхъ посѣвовъ, съ наступленіемъ поздней осени, когда въ оазисѣ уже истощается кормъ для скота, почти все населеніе перекочевываетъ со своимъ скотомъ къ сѣверу въ степи, гдѣ и располагается на зиму мелкими группами у имѣющихся колодцевъ, большею частью заключающихъ солоноватую воду. Здѣсь во многихъ мѣстахъ, тамъ и сямъ между песками, сохраняется къ зимѣ въ достаточномъ количествѣ подножный кормъ для продовольствія верблюдовъ и овецъ, и всюду имѣется большой запасъ топлива—саксаула, кандыма и др. кустарниковъ, растущихъ среди песковъ. Только самые несостоятельные изъ жителей оазиса остаются на зиму въ мѣстахъ осѣлости, близъ своихъ пашень, т. е. въ аулахъ.

Отсюда то, по различію образа жизни—прикрѣпленности однихъ къ землѣ и полукочеваго образа жизни другихъ, произошло подраздѣленіе текинцевъ на, такъ называемыхъ, чарва и чомуръ—подраздѣленіе, впрочемъ, общее для всѣхъ туркменъ.

Къ чарвѣ принадлежатъ люди состоятельные, имѣющіе болѣе или менѣе значительное количество скота, для прокорма котораго они вынуждены перекочевывать въ степь; въ противоположность имъ чомуры составляютъ бѣдный классъ населенія, который, по неимѣнію скота, не имѣетъ надобности, да и не можетъ перекочевывать. Такимъ образомъ быть чарвою или чомуръ зависитъ отъ степени состоятельности. Каждый чомуръ, выбившись изъ бѣдности, попадаетъ въ чарву и, наоборотъ, каждый чарва, при потерѣ скота, попадаетъ въ чомуръ.

Нельзя сказать, однако, чтобы скотоводство въ Ахалѣ имѣло значительное развитіе: по крайней мѣрѣ по officialнымъ свѣдѣніямъ количество скота оказывается весьма незначительно. При населеніи въ 8,313 киб., въ оазисѣ считается всего верблюдовъ 11,766, лошадей 2,509, овецъ 150,892 головы, крупнаго рогатаго скота 1,678 и ишаковъ 492, т. е. приблизительно приходится: на каждыя 10 кибитокъ—по 14 верблюдовъ, 3 лошади, 2 штуки рогатаго скота, барановъ же по 18 на каждую кибитку, а ишаковъ по 1 на 17 кибитокъ. Текинцы болѣе всего заботятся объ увеличеніи количества верблюдовъ. Животное это, по своей выносливости, силѣ и неприхотливости въ отношеніи корма, воды и ухода, является наиболѣе приспособленнымъ къ мѣстнымъ условіямъ. Верблюдъ незамѣнимъ текинцу какъ перевозочное средство и, въ качествѣ рабочаго скота, въ сельскомъ его хозяйствѣ; онъ служитъ ему и для промышленныхъ цѣлей, давая шерсть, и наконецъ, какъ источникъ полученія необходимаго количества молока для пропитанія семьи. Поэтому въ хозяйствѣ текинца верблюду принадлежитъ первенствующее мѣсто. Преимущественно содержатся въ Ахалѣ одногорбые верблюды, но есть и двугорбые, приобретаемые внѣ оазиса, которые по своей силѣ превосходятъ одногорбыхъ.

Второе мѣсто въ скотоводствѣ текинцевъ занимаетъ овцеводство. Въ числѣ разводимыхъ ими овецъ есть много весьма хорошей породы, дающихъ шерсть высокаго качества.

Лошадей мѣстной породы, пользующихся заслуженной извѣстностью, осталось теперь у текинцевъ весьма мало, отчасти вслѣдствіе потери значительнаго количества ихъ во время недавней войны, а отчасти вслѣдствіе усиленной продажи ихъ послѣ того, вызванной установившимися съ нашимъ приходомъ высокими цѣнами на нихъ. Рабочихъ лошадей, низкаго качества и исключительно покупныхъ или добытыхъ прежними грабежами, значительно больше первыхъ. Онѣ употребляются только въ сельскихъ работахъ и для вьючной перевозки тяжестей.

Изъ крупнаго рогатаго скота, который у текинцевъ не употребляется вообще для упряжи, преимущественно содержатся однѣ коровы, но и тѣ мелкой породы. Буйволы вовсе нѣтъ.

Населеніе Атекскаго оазиса, простирающагося къ востоку за Ахаломъ, отъ Бабадурмазскаго ручья до Теджена, узкой полосой по подножію горъ, окаймляющихъ съ сѣвера персидскія ханства Дерегезъ и Келатъ, представляетъ весьма разноплеменный составъ.

До 1881 года Атекъ находился въ извѣстной зависимости отъ Персіи и въ административномъ отношеніи раздѣлялся на двѣ части: Атекъ-Дерегезскій, въ составъ котораго входили всѣ туркменскія селенія, расположенныя на водѣ источниковъ Гульризь (русло рѣки Дурунгяра) и на водѣ р. Рудбаръ (Козганъ-су), ниспадающихъ изъ Дерегезскаго ханства, и Атекъ-Келатскій, который составляли селенія, расположенныя по рѣчкамъ, берущимъ начало въ Келатскомъ ханствѣ, начиная отъ р. Лоина до р. Чаага. Населеніе первой части

Населеніе
Атека.

считалось въ зависимости отъ Дерегезскаго хана, а второй— Келатскаго, но въ сущности власть въ Атекѣ этихъ хановъ была фиктивною, за исключеніемъ крайней западной части оазиса, гдѣ она по многимъ причинамъ стояла на болѣе твердой почвѣ.

Такое положеніе дѣла прямо вытекало изъ условій владѣнія туркменами землею въ Атекскомъ оазисѣ. Персидское правительство, бессильное подчинить своей власти текинцевъ, не въ состояніи было оградить свои провинціи Дерегезъ и Келатъ отъ разорительныхъ набѣговъ этого сильнаго воинственнаго племени, вслѣдствіе чего населеніе послѣднихъ вынуждено было, въ видахъ самозащиты, постоянно держаться заперто въ предѣлахъ своихъ горъ, такъ что далѣе этихъ горъ на С., за этой естественной границей, дѣйствительная власть хановъ Дерегеза и Келата, строго говоря, не распространялась. Если же Атекъ всетаки считался принадлежащимъ къ персидской территоріи, то отчасти по воспоминанію прежняго здѣсь могущества Персіи, отчасти же потому, что возможность поселеній въ оазисѣ обуславливалась необходимостью предварительнаго соглашенія съ правителями прилежащихъ персидскихъ провинцій — ханами Дерегеза и Келата, такъ какъ послѣдніе, владѣя верховьями всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Атекъ, имѣли полную возможность не допускать туркменъ къ пользованію водою для орошенія полей, а въ удобныхъ случаяхъ даже совершать изъ за горъ нападеніе на Атекъ, пользуясь его открытымъ положеніемъ. Поэтому туркмены, желавшіе селиться въ Атекѣ, необходимо должны были принимать на себя обязательство уплачивать пограничнымъ персидскимъ ханамъ дань въ размѣрѣ известной части зерна съ своихъ посѣвовъ, чтобы обезпечить себѣ необходимое для орошенія полей количество воды, а равно возможность спокойнаго занятія земледѣліемъ. Такое необходимое обоюдное

соглашеніе, лежавшее въ основаніи отношеній населенія къ ханамъ Дерегеза и Келата, имѣло для Персидскаго правительства и ту еще выгодную сторону, что туркменское населеніе Атека служило въ извѣстной степени и оплотомъ противъ нападеній другихъ текинцевъ Ахала и Мерва на персидскія владѣнія; поэтому то правители Хоросана всегда старались поддерживать съ ними хорошія отношенія, и часто принимали даже сторону туркменъ, когда они жаловались въ Мешедъ на притѣсненія пограничныхъ хановъ. Понятно, что разъ персидская власть надъ Атекомъ выражалась лишь въ томъ, что туркмены, его населявшіе, платили извѣстную дань ханамъ по добровольному съ ними соглашенію, въ видахъ спокойнаго пользованія землею, то никакого персидскаго управленія и немогло быть въ селеніяхъ Атека.

Туркмены управлялись своими выборными старшинами и занимали извѣстные земельные участки лишь до тѣхъ поръ, пока притѣсненія какого нибудь персидскаго хана не вынуждали ихъ искать другихъ мѣстъ для поселеній. На брошенные мѣста являлись новые пришельцы, которые въ свою очередь уступали свои мѣста другимъ, вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ. Этотъ порядокъ, отразившійся на характерѣ жилищъ и обработки земли въ Атекѣ, оставилъ свои слѣды и по нынѣ. За немногими исключеніями нигдѣ не встрѣчается садовъ, населеніе, до сихъ поръ живущее въ кибиткахъ, лишь теперь начинаетъ обзаводиться глиняными жилищами.

На указанныхъ началахъ поселились въ Атекѣ, между прочимъ, текинцы — выходцы изъ Мерва, побуждаемые къ тому недостаткомъ воды въ собственномъ оазисѣ. Они и основали всѣ поселенія Атека къ востоку отъ рѣки Арчингана. Напротивъ къ западу Арчингана поселились другія туркменскія племена, вытѣсненные сюда болѣе сильными туркме-

нами - текинцами Ахала. Такъ образовались здѣсь поселенія алеилинцевъ, аннаулинцевъ и друг.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находились только поселенія, группирующіяся около села Лютфабада, въ западной части Атека, гдѣ персидская власть установилась значительно прочнѣе, вслѣдствіе близости къ центру Дерегеза. Здѣсь въ селеніяхъ Лютфабадѣ, Шильганѣ, Хоссарѣ, Миръ-кала, Шоръ-кала и Кокланѣ, жители - турмены, среди которыхъ поселились и кизильбашы (персы-шіиты), платили всѣ подати наравнѣ со всѣми персидскими подданными ханства.

Съ занятіемъ нами Ахала, турмены Атека, никогда не признававшіе надъ собою персидской власти, отказались отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательныхъ отношеній къ ханамъ Дерегеза и Келата и просили о принятіи ихъ въ русское подданство.

По конвенціи 9 декабря 1881 г., заключенной между Персіею и Россіею, Атекъ объявленъ былъ на 5 лѣтъ (со дня заключенія этой конвенціи) въ переходномъ положеніи, причемъ опредѣлена была въ общихъ чертахъ его южная граница (т. е. сѣверная граница Хоросана отъ Бабадурмазскаго ручья до Серахса на Тедженѣ), и опредѣлены обязательства персидскаго правительства къ мѣстностямъ, лежащимъ къ сѣверу отъ этой фактической граничной черты Хоросана. Но съ послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ Мерва и Серахса, выяснилась необходимость окончательнаго установленія здѣсь нашего управленія, которое и введено съ конца прошлаго года.

По свѣдѣніямъ 1884 г. численность Атекскаго населенія опредѣляется въ 1,941 дворцовъ (въ 7,052 души), образующихъ 20 поселеній, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ Атека, именно: на водѣ источниковъ Гюль-ризь расположено 2 селенія, заключающія 55 дворцовъ; на рѣкѣ Рудбарѣ (Коз-

ганъ-су) 13 ауловъ съ населеніемъ въ 835 дворовъ; на рѣкѣ Лоинъ-су одно большое селеніе Кахка, имѣющее 663 двора; на водѣ источниковъ русла рѣки Арчинганъ одно селеніе въ 15 дворовъ; на рѣкѣ Душакѣ (Келатъ-чай)—одно селеніе въ 130 дворовъ; на рѣкѣ Меана (Каратыкянъ-су)—одинъ аулъ въ 115 дворовъ и на рѣкѣ Чаача — также одинъ аулъ въ 128 дворовъ. На востокъ отъ рѣки Чаача до рѣки Теджена никакихъ поселеній нѣтъ по отсутствію на этомъ пространствѣ воды.

По племенному составу населеніе раздѣляется слѣдующимъ образомъ: Алевлинцевъ 774 двора, изъ коихъ между прочимъ 663 двора образуютъ селеніе Кахка; второе по численности мѣсто принадлежитъ текинцамъ: ихъ — 592 семейства; затѣмъ слѣдуетъ племя махтумовъ, ведущихъ свой родъ отъ мусульманскаго святаго, численность коихъ простирается до 224 дворовъ; персовъ въ Атекѣ до 119 дворовъ; аннаули, вытѣсненныхъ сюда 25 лѣтъ тому назадъ изъ Аннау, считается 107 дворовъ; мегинлы — 71 семейство и 37 семействъ — священнаго у мусульманъ рода Ходжа; наконецъ по нѣсколько дворовъ туркменъ салыровъ, сарыковъ, эрсари и сеидовъ, числомъ всего до 17.

Нынѣшнее населеніе Атека, въ отношеніи благосостоянія, находится въ значительно лучшемъ положеніи, чѣмъ текинцы Ахала, которые далеко уступаютъ жителямъ Атека въ богатствѣ, несмотря на то, что послѣдніе до недавняго времени обязаны были персидскимъ ханамъ довольно значительною податью.

Главное занятіе атекскаго населенія составляетъ хлѣбопашество. Почва Атека наносная, богатая, и несмотря на неумѣлость туркменъ, плохое веденіе ими земледѣльческаго хозяйства и весьма неудовлетворительную систему орошенія,

даетъ обильные урожаи, при среднемъ сборѣ зерна опредѣляемые въ самъ-25.

Развитіе скотоводства въ Атекѣ незначительно, хотя пастбищныхъ мѣстъ, особенно въ восточной части Атека, много, и ими пользуются какъ мервскіе текинцы, такъ и персіане, пригоняя сюда свои стада для пастбы. Этому препятствовало до сихъ поръ опасеніе хищническаго захвата скота персидскими ханами, часто прибѣгавшими къ такой мѣрѣ въ случаяхъ сопротивленія туркменъ ихъ несправедливымъ притязаніямъ.

Въ 1884 г., количество скота въ Атекѣ опредѣлялось слѣдующими цифрами: лошадей—1,318 головъ, овецъ—13,610, рогатаго скота—1,376, верблюдовъ всего 126 головъ, что составитъ приблизительно по 7 овецъ на кибитку и на каждыя 10 кибитокъ по 7 головъ рогатаго скота и столько же лошадей, а верблюдовъ всего по одной штукѣ на 100 кибитокъ. Весьма вѣроятно, что на самомъ дѣлѣ количество скота въ Атекѣ, въ особенности овецъ, значительно превышало приведенную цифру, ибо при опредѣленіи количества головъ въ стадахъ, жители обыкновенно съ умысломъ показываютъ ихъ въ меньшемъ числѣ противъ дѣйствительнаго, но что касается собственно верблюдовъ, то ихъ въ Атекѣ дѣйствительно весьма мало, такъ какъ огромное количество здѣсь лѣтомъ вредныхъ мухъ не позволяетъ держать много верблюдовъ, да и тѣ, которые имѣются, угоняются на это время въ пески.

Съ введеніемъ Русскаго управленія въ Атекѣ слѣдуетъ конечно ожидать развитія въ этомъ плодородномъ оазисѣ какъ земледѣлія, такъ и скотоводства и связанныхъ съ ними отраслей туземной промышленности.

Если до сихъ поръ этому препятствовали условія сосѣдства персидскихъ хановъ Дерегеза и Келата, то теперь, когда владѣніе водою рѣчекъ Атека, берущихъ начало въ Дерегезѣ

и Келатѣ, обезпечено, — для туркменъ является возможность не только свободной эксплуатаціи земельныхъ участковъ, которыми они пользовались до сихъ поръ, но и значительнаго расширенія раіона культурныхъ участковъ въ оазисѣ, ибо на долю Атека приходится по условію съ Персією гораздо большее количество воды, чѣмъ они получали до сихъ поръ.

По теченію Герируда, извѣстнаго въ нижней части, начиная отъ Серахса, подъ именемъ Теджена, существуютъ въ настоящее время двѣ группы поселеній, образуемыхъ двумя различными туркменскими племенами: поселенія текинцевъ, выходцевъ изъ Мерва, занимающихъ берега нижняго Теджена, и поселенія туркменъ-салыровъ, около стараго Серахса, выслившихся сюда, по занятіи нами послѣдняго, изъ Персіи. Тѣ и другія поселенія весьма недавняго происхожденія, такъ какъ осѣдлость здѣсь сдѣлалась возможною лишь со времени замиренія нами края.

Населеніе
Тедженска-
го округа.

Чрезвычайное плодородіе береговъ Теджена давно уже влекло сюда текинцевъ Мерва, а потому, почти сейчасъ же вслѣдъ за занятіемъ нами послѣдняго, началось значительное переселеніе ихъ на Тедженъ, и такимъ образомъ въ концѣ того же 1884 г., въ раіонѣ учрежденнаго здѣсь новаго административнаго, такъ называемаго, Тедженскаго округа численность населенія опредѣлялась уже въ 2,660 кибитокъ или 14,193 души. Новое населеніе распредѣлилось на Тедженѣ въ нѣсколькихъ аулахъ, продолжая и здѣсь обычный всѣмъ туркменамъ-теке образъ жизни, съ ранней весной поселяясь у своихъ посѣвовъ, а осенью откочевывая съ своими стадами къ постояннымъ зимовымъ пастбищамъ. Но главнымъ источникомъ существованія населенія служить во всякомъ случаѣ земледѣліе.

Пахатныя земли на Тедженѣ лежатъ по обоимъ берегамъ рѣки, на пространствѣ отъ востока къ западу приблизительно 45 верстъ и отъ сѣвера къ югу—50 верстъ.

При одинаковомъ у всѣхъ текинцевъ весьма плохомъ способѣ обработки земли и не смотря на неурожай здѣсь въ 1884 г., вызванный позднимъ посѣвомъ и неисправностью арыковъ,—сборъ зерна въ томъ году далъ слѣдующіе результаты: посѣяно было пшеницы 9,358 пуд., снято 85,605 пуд.; ячменя засѣяно 3,119 пуд., собрано 28,535 пуд.; кунжутныхъ сѣмянъ засѣяно было 256 пуд., снято 9,137 пуд., т. е. собрано зерна на каждую кибитку: около 32 пуд. пшеницы, что составитъ на душу по 6 пуд. въ годъ,—10¹/₂ пудовъ ячменя и 3¹/₂ пуда кунжутнаго сѣмени.

Скотоводство въ округѣ, населеніе котораго образовалось изъ Мервскихъ переселенцевъ, преимущественно бѣдняковъ, пока еще незначительно и только начинается, но можно ожидать, что овцеводство займетъ здѣсь въ недалекомъ будущемъ видное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ, такъ какъ условія мѣстности наиболѣе благоприятны для развитія этой именно отрасли скотоводства, предпочтительнѣе предъ другими.

По свѣдѣніямъ за 1884 г. количество скота опредѣлялось: лошадей—въ 941 головъ, верблюдовъ—1,629 головъ, рогатаго скота 1,033 головъ, барановъ—39,908 головъ и ишаковъ—577 головъ, что составляетъ на каждые 10 кибитокъ по 3 лошади, 6 верблюдовъ, 4 штуки рогатаго скота и 2 ишака, а барановъ по 15 на одну кибитку.

Населеніе
Серахскаго
раіона.

Переходя засимъ къ группѣ поселеній салыровъ у Стараго Серахса, прежде всего нельзя не указать на то, что это племя туркменъ самое бѣдное изъ числа населяющихъ Область. Вслѣдствіе малочисленности, имъ всегда приходилось уступать

натиску сосѣднихъ болѣе сильныхъ турменскихъ племенъ, послѣдовательно вытѣснившихъ ихъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ мѣстъ жительства, и они принуждены были, наконецъ, выселиться въ Персію совершенно почти раззоренные, и здѣсь заняли мѣстность около Зурабада, на лѣвомъ берегу средняго Герируда. Но въ концѣ іюня 1884 года, когда послѣдовало занятіе нами Старога Серахса, они испросили разрѣшеніе нашего правительства переселиться сюда и въ числѣ 3,250 семействъ распредѣлились въ 18 аулахъ на правомъ берегу Герируда, около самаго Серахса. Нынѣ численность ихъ опредѣляется въ 3,550 кибитокъ (21,300 душъ).

Въ административномъ отношеніи поселенія Серахскаго раіона принадлежатъ къ составу Мервскаго округа.

Главнымъ источникомъ существованія населенія, состоящаго по преимуществу изъ бѣдняковъ, служитъ земледѣліе.

Посѣвы здѣсь всѣ яровые, по причинѣ недостаточности осенью воды для орошенія, ибо Герирудъ у Серахса почти пересыхаетъ къ этому времени.

Вслѣдствіе крайней бѣдности, у салыровъ очень мало скота, а потому они ведутъ совершенно осѣдлую жизнь.

По свѣдѣніямъ за 1885 годъ, на все свыше 21,000 населеніе приходится скота всего: 800 лошадей, 250 верблюдовъ, 600 головъ крупнаго рогатаго скота, 1,700 ишаковъ и до 40,000 овецъ и козъ.

На дальнѣйшемъ приграничномъ пространствѣ, отъ Серахса вверхъ по Герируду и затѣмъ далѣе отсюда на В. по линіи границы съ Авганистаномъ до долины р. Мургаба, поселеній вовсе нѣтъ, только на р. Кушкѣ одинъ населенный пунктъ— Кала-моръ, жителямъ котораго принадлежатъ пахатныя земли по р. Кушку.

Населеніе
Мургабска-
го бассейна.

Долина Мургаба въ предѣлахъ нашихъ населена туркменами текинскаго племени и сарыками, распредѣляющимися въ трехъ оазисахъ: Пендинскомъ, Іолатанскомъ и Мервскомъ.

По офіціальнымъ свѣдѣніямъ 1885 г., численность населенія этихъ трехъ оазисовъ опредѣляется:

	Киб.	Душъ.
Текинцевъ Мервскаго оазиса.	18,418	110,520
Сарыковъ Іолатанскаго »	5,304	31,824
» Пендинскаго »*)	4,238	25,428
	27,960	167,772

Слѣдовательно, численность населенія всего Мервскаго административнаго округа, къ составу котораго принадлежит также Серахскій районъ, достигаетъ цифры 31,510 киб. или дворовъ въ 189,072 души.

Въ долину Мургаба, начиная отъ Меручака до устья Кушка и далѣе на сѣверъ, до уроч. Елгенлы (Югенлы) сарыки Пенде населяютъ оба берега рѣки. Отсюда, на протяженіи 80 вер. внизъ по теченію Мургаба, вплоть до предѣловъ Іолатанскаго оазиса, начинающагося отъ плотины Казыклы — бента, въ долину нѣтъ поселеній, хотя препятствій къ тому въ условіяхъ жизни здѣсь, повидимому, не существуетъ.

По образу жизни Пендинскіе сарыки — кочевники преимущественно предъ остальными туркменами Мургабскаго бассейна, и главное занятіе ихъ составляетъ скотоводство, тогда какъ въ Іолатанскомъ и Мервскомъ оазисахъ — земледѣліе, почему въ образѣ жизни населенія послѣднихъ преобладаютъ черты осѣдности, хотя по неумѣнію строить дома они продолжаютъ жить въ кибиткахъ.

Изъ скота всего болѣе разводятъ въ Пенде овецъ, даю-

*) Полковникъ Кульбергъ, бывшій нашъ комиссаръ по разграниченію съ Авганистаномъ, опредѣляетъ численность Сарыковъ Пенде въ 7,000 киб.

шихъ прекрасную шерсть преимущественно бѣлаго цвѣта. Затѣмъ слѣдуютъ верблюды, лошади, ишаки, крупный рогатый скотъ, между которымъ часто можно встрѣтить быковъ, съ горбомъ на спинѣ, напоминающихъ тибетскаго яка.

По соображенію съ численностію населенія, въ Мервскомъ и Иолатанскомъ оазисахъ гораздо меньше скота, чѣмъ въ Пенде. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1885 годъ въ трехъ этихъ оазисахъ считается.

	На число кибитокъ.	Ло- шадей.	Верб- людовъ.	Овецъ и козъ.	Кр. рог. скота.	Иша- ковъ.
Въ Мервскомъ оазисѣ. . .	18,418	10,124	7,400	266,000	38,700	17,200
» Иолатанскомъ » . .	5,304	1,840	2,500	45,650	2,349	1,330
» Пенденскомъ » . .	4,238	4,100	5,200	360,000	2,600	2,400

т. е. на каждыя 10 кибитокъ приходится:

	Ло- шадей.	Верб- людовъ.	Овецъ и козъ.	Кр. рог. скота.	Иша- ковъ.
Мервскій оазисъ . . .	5	4	144	21	9
Иолатанскій » . . .	3,6	4,7	86	4	2,5
Пендинскій » . . .	9,6	12	85	6	5,6

Но за то земледѣліе достигло въ Мервѣ и Иолатанѣ, по крайней мѣрѣ по количеству посѣвовъ, значительно большаго развитія, чѣмъ въ Пенде. Въ этомъ послѣднемъ оазисѣ собираемаго хлѣба обыкновенно не хватаетъ населенію, что и вызываетъ спросъ въ особенности на привозную пшеницу, которая доставляется сюда преимущественно изъ Авганскаго Туркестана, Меймене, хотя впрочемъ, въ свою очередь, жители сбываютъ въ г. Меймене избытокъ своего риса, превосходнаго качества, воздѣлываемаго преимущественно на поляхъ лѣваго берега Мургаба, на пространствѣ между Меручакомъ и впаденіемъ Кушка.

Что же касается количества производимаго хлѣба въ Мервѣ и Иолатанѣ, то оно на столько превышаетъ потребность мѣстнаго населенія, что значительный избытокъ его продается въ

Бухару, а частью вывозится въ другія мѣстности Области и поставляется въ войска.

Въ имѣющихся официальныхъ данныхъ по Мервскому Округу объ урожаѣ хлѣбовъ въ 1885 г. значится въ Мервѣ, Іолатанѣ и Серахсѣ:

	Посѣяно.	Собрано.
	Въ пудахъ.	
Пшеницы.	448,000	35.840,000
Ячменя	158,000	12.640,000
Риса	23,400	1.852,000

По собраннымъ частнымъ свѣдѣніямъ, посѣвы въ Пендинскомъ оазисѣ даютъ ежегодно: до 200,000 пуд. пшеницы, ячменя около 5,000 пуд., кунжута около 200 пудовъ.

Въ числѣ второстепенныхъ родовъ занятія жителей нельзя не упомянуть о занятіяхъ охотой, дающей имъ хорошіе заработки, и садоводствомъ, имѣющимъ всѣ условія для быстрого развитія. Въ зимнее время, сарыки Іолатана и Пенде, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, отправляются въ сосѣдніе пески на охоту за лисицами, которыхъ они ловятъ капканами. Добытыхъ этимъ путемъ лисьихъ шкуръ въ 1885 г. вывезено мѣстными скупщиками въ Бухару на продажу около 20,000 штукъ.

Въ самое послѣднее время положено основаніе садоводству въ долинѣ Мургаба. Съ утвержденіемъ нашимъ въ Пенденскомъ оазисѣ сарыки стали имъ усиленно заниматься, разводя въ своихъ садахъ между прочимъ: абрикосы, персики, сливы, виноградъ, тутовое дерево и розовый кустъ, отличающійся замѣчательной ароматичностію своихъ цвѣтовъ.

Не многимъ ранѣе пендинцевъ стали заводить у себя сады зажиточные туркмены Мерва и Іолатана, до того же времени нигдѣ и здѣсь нельзя было встрѣтить ничего, кромѣ небольшихъ рощицъ вербы и тополя по берегамъ ороситель-

ныхъ канавъ, рѣдкихъ яблонь и небольшихъ группъ виноградныхъ кустовъ.

За описанными предѣлами бассейна Мургаба, на востокъ до береговъ Аму-Дарьи, никакихъ поселеній уже нѣтъ, ни вдоль границы нашей съ Авганистаномъ, ни, конечно, въ песчаной полосѣ степнаго пространства, продолжающагося до поселеній эрсаринцевъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, отъ Авганской границы до Чарджуя.

Остается сказать нѣсколько словъ о туземномъ населеніи Мангышлакскаго уѣзда, состоящемъ изъ киргизовъ, численностью въ 8,735 кибитокъ, и туркменъ—840 кибитокъ. Киргизы, занимаясь исключительно скотоводствомъ, ведутъ кочевой образъ жизни: зиму проводятъ на постоянныхъ мѣстахъ въ уѣздѣ, а съ раннею весною, въ началѣ марта или апрѣля, смотря по состоянію весеннихъ кормовъ, откочевываютъ на лѣтвые въ Уральскую область и на Усть-Уртъ, откуда возвращаются на мѣста зимовки въ концѣ сентября. Иногда большинство киргизовъ на зиму, по недостатку кормовъ въ уѣздѣ, уходитъ съ стадами въ Хивинское ханство, спускаясь туда прямо съ Усть-Урта. Что касается мангышлакскихъ туркменъ, то они занимаются преимущественно рыболовствомъ и, имѣя ограниченное скотоводство, ведутъ осѣдную жизнь.

Населеніе
Мангышлак-
скаго уѣзда.

О состояніи скотоводства у туземцевъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ за 1884 г., заимствованнымъ изъ оффиціального источника.

	На число кибитокъ.	Ло- шадей.	Верб- людовъ.	Овецъ и козъ.	Кр. рог. скота.
Въ 4-хъ волостяхъ киргизскаго населенія	8,735	44,046	48,794	435,614	134
Въ туркменской волости . . .	840	445	607	15,750	45
Итого . . .	9,575	44,491	49,401	451,364	179

Земледѣліемъ, которое здѣсь весьма ограничено, занимаются

преимущественно киргизы, и только небольшая часть туркменъ — огородничествомъ.

Такимъ образомъ численность туземнаго населенія въ Закаспійской Области выразится слѣдующимъ итогомъ:

	Число кибитокъ.	Число душъ.
Въ Мангышлакскомъ уѣздѣ.	9,575	47,875
» Красноводскомъ »	3,168	15,940
» Ахаль-текинскомъ »	8,313	34,692
» Атекѣ	1,941	7,052
» Тендженскомъ округѣ	2,660	14,193
Въ Мервскомъ округѣ. { Серахскомъ районѣ или приставствѣ.	3,550	21,300
{ Пендинскомъ » » »	4,238	25,428
{ Иолатанскомъ » » »	5,304	31,824
{ Мервскомъ . » » »	18,418	110,520
Всего	57,167	308,824

Въ заключеніе нельзя не остановиться на особенностяхъ характера туземнаго туркменскаго населенія Области и на его бытѣ.

Уровень умственнаго развитія туркменъ, ихъ сообразительности и воспріимчивости крайне не высокъ. Особенно поражаетъ то, что огромное большинство ихъ не знаетъ даже наименованій дней недѣли, кромѣ дня пятницы. Нечего поэтому и говорить, что грамотный между туркменами составляетъ весьма рѣдкое исключеніе. Они даже не отличаются и обычною въ средѣ мусульманъ религіозностію и не только не фанатичны, но рѣдко кто изъ нихъ соблюдаетъ посты и совершаетъ намазы, а большинство и не слышало о существованіи какихъ либо мусульманскихъ праздниковъ. Ихъ нравственная фізіономія вообще мало привлекательна: они жестоки, завистливы, жадны къ деньгамъ, лживы.

Мало расположенный къ усиленному фізическому труду, туркменъ весьма плохой работникъ, и это рѣзко сказывается въ небрежной обработкѣ земель, крайне жалкомъ состояніи ирригаціонныхъ канавъ.

Въ домашнемъ быту туркмены чрезвычайно неприхотливы и отличаются рѣдкою нечистоплотностію: имъ неизвѣстна привычка омовенія. Туркменьъ довольствуется скудной, однообразной пищею, состоящей изъ молока, въ прѣсномъ или окисленномъ видѣ, и особаго рода каши изъ растертыхъ съмянь джугуры. Лишь лѣтомъ пища эта разнообразится нѣкоторыми травами. Пловъ, баранина или верблюжье мясо составляютъ роскошь, не часто доступную даже наиболѣе состоятельнымъ туркменамъ, которые поэтому дозволяютъ себѣ такую лишь въ рѣдкихъ случаяхъ какихъ либо празднествъ.

Туркменьъ любитъ зеленый чай, но не всякому изъ нихъ онъ доступенъ, какъ предметъ постоянного потребленія, — лишь отправляясь въ дорогу каждый необходимо запасается имъ, такъ какъ чай въ такихъ случаяхъ, съ небольшимъ кускомъ чурека (хлѣба), составляетъ единственное довольствіе туземца.

Неприхотливъ туркменьъ и въ одеждѣ: ему чужда всякая въ ней изысканность, и въ этомъ отношеніи потребности его не идутъ далѣе необходимаго, такъ что о степени благосостоянія отдѣльныхъ лицъ рѣже приходится судить по качеству или цѣнности матеріала одежды, чѣмъ по признаку продолжительности употребленія.

Мужчины носятъ халатъ, обыкновенно изъ грубой бумажной матеріи, съ полосами кирпично-краснаго цвѣта, или же изъ шерстяной матеріи свѣтло-коричневаго цвѣта, изготовляемыхъ на мѣстѣ туркменками, или приобретаемыхъ въ Хивѣ. Затѣмъ, длинная рубаха съ широкими рукавами, преимущественно бязевая, рѣдко ситцевая, и такіе же шаровары. Обувь въ дорогѣ — сапоги съ заостренными носками, дома — башмаки. Широкій кушакъ, шерстяной или бумажный, большая баранья шапка и такой же тулупъ зимою завершаютъ весь костюмъ, который у женщинъ мало чѣмъ отличается отъ мужскаго. На

женскія рубашки идетъ преимущественно кумачъ; голова по-вязывается цвѣтнымъ платкомъ.

При своей бѣдности и полной неприхотливости въ отношеніи удобствъ жизни, туземецъ привыкъ въ своемъ обиходѣ довольствоваться тѣмъ немногимъ необходимымъ, что самъ производитъ, и потому покупателемъ на рынкахъ является наичаще для пріобрѣтенія тѣхъ же предметовъ туземнаго произведенія, да развѣ еще чай, гораздо рѣже съ цѣлію покупки другихъ предметовъ, каковы бумажные мануфактурные товары. Достаточно взглянуть на предметы торга, производимаго въ населенныхъ пунктахъ, на базары которыхъ стекаются окрестные кочевники, чтобы въ этомъ убѣдиться. Сюда туземецъ является или съ своими сельскими произведеніями и пригоняетъ изрѣдка скотъ, или же съ предметами мѣстной кустарной промышленности. Состояніе послѣдней соотвѣтствуетъ низкой культурѣ населенія.

Силою событій недавняя жизнь приключеній, которую вели туземцы, уступила мѣсто новому теченію, первымъ появившимся зачаткамъ осѣдлости. Трудно, однако, ожидать въ скоромъ будущемъ хоть сколько нибудь значительнаго культурнаго развитія ихъ на поприщѣ мирнаго осѣдлаго труда и, слѣдовательно, замѣтнаго возвышенія ихъ благосостоянія. И это понятно. Населеніе, только теперь лишь начинающее переходить къ осѣдлой жизни, мало обваруживаетъ склонности и совершенно не имѣетъ привычки къ упорному труду, которому оно не могло научиться въ прошломъ своемъ, богатомъ подвигами не мирнаго труда, а легкой наживы на счетъ сосѣдей, непрерывными аламанами (набѣгами).

Въ долинахъ Сумбара, Чандыра и въ особенности Мургаба лежатъ краснорѣчивыми памятниками разрушительной его дѣятельности груды заброшенныхъ ирригаціонныхъ канавъ, развалины караванъ-сараявъ и другихъ сооруженій,

свидѣтельствующихъ о быломъ благосостояніи предшествовавшихъ обитателей этихъ мѣстъ, гдѣ, однако, какъ на р. Мургабѣ, вмѣсто прежнихъ караванныхъ путей мы застали однѣ кривыя тропки, пересѣченныя массой арыковъ съ полусгнившими мостками.

Въ этомъ именно и лежитъ объясненіе наблюдаемому уже теперь явленію весьма значительнаго прилива въ Закаспійскую Область персовъ рабочихъ для выгодныхъ заработковъ—явленію, свидѣтельствующему, что туркмены уступаютъ персамъ въ качествѣ даже простыхъ рабочихъ, хотя и имѣютъ за собою превосходство физической силы и вообще обладаютъ атлетическимъ сложеніемъ. Очевидно, въ соревнованіи съ пришлымъ, приспособленнымъ къ условіямъ осѣдлой жизни, элементомъ, туземецъ мало по малу совершенно уступить ему первенство на поприщѣ осѣдлаго труда, если не будетъ вовсе вытѣсненъ и возвращенъ къ привычной жизни кочевника обширныхъ пустынныхъ степей.

Въ частности, на основаніи сказаннаго выше о туркменахъ, можно опасаться, что, поставленное въ условія не привычной осѣдлой жизни, туземное населеніе, въ числѣ другихъ наиболѣе соотвѣтствующихъ его характеру способвъ пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ, будетъ искать выхода въ занятіи контрабанднымъ промысломъ.

Такое предположеніе оправдывается паличностью условій жизни и качествъ въ характерѣ туркменъ, совокупное вліяніе коихъ можетъ способствовать развитію въ средѣ ихъ контрабанднаго промысла.

Но, не говоря уже о неблагопріятныхъ вообще мѣстныхъ условіяхъ для развитія контрабанднаго промысла, заключающихся въ чрезвычайной трудности тайнаго сообщенія чрезъ границу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она слѣдуетъ по горнымъ хребтамъ, отдѣляющимъ наши владѣнія отъ Хоросана, и не

возможности миновать извѣстные населенные пункты или водные бассейны тамъ, гдѣ пути чрезъ границу пролегаютъ по степямъ,—если кромѣ того привлечь къ дѣлу таможеннаго надзора самихъ же туркменъ, которымъ такая служба и болѣе соотвѣтствовала бы по способностямъ и склонностямъ, чѣмъ трудъ земледѣльца, то не только приведенное опасеніе потерѣетъ значительную долю основанія, но въ лицѣ туркменъ-джигитовъ, представляющихъ хорошій элементъ для сторожевой и вообще военной службы и отличающихся исполнительностью, мы приобрѣтемъ прекрасныхъ стражниковъ таможеннаго въ Области надзора, который будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, что къ добросовѣстному его выполнению поощрять будетъ джигитовъ возможность полученія награды.

Населеніе приграничной Персидской территоріи.

Персидское приграничное населеніе. Приграничное населеніе сосѣдней съ Закаспійской Областью Персидской территоріи составляютъ: на западѣ, въ предѣлахъ Астрабадской провинціи, какъ уже упомянуто,—туркмены племени іомудовъ; далѣе за ними на востокѣ, въ предѣлахъ Буджнурдскаго ханства—туркмены племени гоклановъ, а въ остальныхъ частяхъ приграничной полосы, именно: въ восточной части Буджнурда, затѣмъ въ ханствахъ Кочанскомъ, въ Дерезѣ и Келатѣ *), главнымъ образомъ курды, турки разныхъ родовъ, персы—таты (таджики) и кромѣ того незначительное число туркменъ родовъ Анаули, Эшкабадли и Мегенлы и друг. народности.

Относительно численнаго состава населенія приграничныхъ

*) За исключеніемъ Астрабадской, остальные провинціи: Буджнурдская, Кочанская, Дерезѣ и Келатъ въ числѣ другихъ принадлежатъ къ составу Хорасанскаго Генералъ-Губернаторства.

персидскихъ ханствъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ въ Персіи переписей не производится, метрическихъ и кадастровыхъ книгъ или другихъ статистическихъ матеріаловъ не существуетъ. Въ этомъ отношеніи даже мѣстные ханы затрудняются дать какія либо опредѣленные свѣдѣнія.

По приблизительному исчисленію, населеніе Бунджнурдской провинціи опредѣляется въ 40,000 семей, Кочанской 80,000, Дерегеза 40,000 и Келата 10,000 семей.

Относительно іомудовъ, кочующихъ на пространствахъ между рѣкой Гургеномъ и Балаханскими горами, часть коихъ принято считать персидско-подданными состава Астрабадской провинціи, уже было сказано выше. Къ этому остается развѣ прибавить, что вліяніе на нихъ власти Астрабадскаго губернатора такъ слабо, что въ дѣйствительности ее нельзя считать распространяющеюся на сѣверѣ далѣ Черной рѣчки, т. е. далѣ предѣловъ собственно персидскихъ поселеній, и слѣдовательно по Атреку въ районѣ Астрабадской провинціи мы въ сущности не соприкасаемся съ дѣйствительною персидскою властью.

Гокланы, также живущіе по берегамъ Атрека и Гургена, въ западной части Бунджнурдскаго ханства, вполнѣ признають себя подданными Персіи, хотя Бунджнурдскому ильхани не всегда удается сдерживать ихъ въ предѣлахъ повиновенія.

Страна Гоклановъ чрезвычайно плодородна и представляетъ вообще всѣ удобства для культуры. Здѣсь много земель, годныхъ для обработки, много воды, обиліе лѣсовъ. Поэтому то гокланы ранѣе другихъ туркменъ стали заводить у себя осѣдлость. Они занимаются земледѣіемъ, садоводствомъ и овцеводствомъ. Снабжаютъ своими сельскими произведеніями наши поселенія на рѣкѣ Сумбарѣ и на сѣверной сторонѣ Конетъ-дага и привозятъ въ мѣстечко Кизиль-Арватъ разные жизненные припасы на продажу.

Что касается восточной половины Бунджнурдской провин-

ціи (обитаемой курдами), то персидскія осѣдлыя поселенія впервые встрѣчаются только въ долинѣ, называемой «Мана» (селеніе Пишъ-кала), при слияніи Атрека съ правымъ притокомъ, рѣчкою Ширинъ-дере (или рѣкою Катлышъ), и въ Самальганской долинѣ, отсюда же на западъ до самыхъ верховьевъ Гургена, на пространствѣ около 75 верстъ, полоса земли между гокланскими селеніями и собственно персидскими, совершенно безлюдна. Тоже самое и къ сѣверо-востоку отъ гокланскихъ ауловъ и рѣки Атрека до границы нашей на верхнемъ Сумбарѣ и вплоть до горы Миссиноу, въ полосѣ отъ 30—50 верстъ шириною, поселеній нѣтъ, за исключеніемъ небольшой деревни Кулунъ-каласи, въ долинѣ рѣки того же названія (истокъ Сумбара), перваго собственно персидскаго осѣдлаго поселенія вблизи нашей границы на всемъ ея протяженіи отъ Каспійскаго моря.

Опасное и раззорительное сосѣдство съ туркменами вынуждало безсильное въ борьбѣ съ ними персидское населеніе сѣверо-восточныхъ провинцій Хоросана искать убѣжище въ замкнутыхъ долинахъ своихъ горъ, и потому какъ въ восточной части Буджнурдской провинціи, такъ и въ сосѣдней съ ней Кочанской, ближайшія къ намъ поселенія группируются въ долинахъ рѣчекъ на значительномъ разстояніи отъ границы, исключая деревень Рабата, Хейрабада и Фирюзы, которыя подъ защитою (съ сѣвера) обрывистаго Копеть-дага и его отроговъ, мало доступныхъ даже въ пунктахъ существующихъ немногихъ переваловъ,—могли удержаться на перевалѣ и сѣверныхъ склонахъ хребта въ ущельяхъ, мало доступныхъ со стороны Ахала.

Поселенія Дерегезской провинціи, занимающей долину Дурингара, междугорье, ограниченное съ юга и юго-запада Аллахъ-экберскимъ хребтомъ, который отдѣляетъ его отъ Кочанской провинціи, съ сѣвера хребтомъ Зира-ку, съ востока

горными отрогами Хезарь-Месджида, достигаютъ численности 88 деревень, изъ коихъ однѣ лежатъ въ ущельяхъ Аллахъ-эббера и отроговъ Хезарь Месджида, другія — въ самой долинѣ междугорья, на ея террасахъ, и наконецъ, нѣсколько деревень—въ равнинной полосѣ за выходомъ изъ долины къ сѣверу, вступая здѣсь, такимъ образомъ, въ непосредственную связь съ селеніями нашего Атека.

Къ Келатскому ханству принадлежатъ поселенія собственно Келата—скалистаго острова, образуемаго восточными отрогами Хезарь-Месджида, и поселенія сосѣднихъ рѣчныхъ долинъ, лежащихъ въ отрогахъ, и отдѣляющейся отъ скалистаго острова вѣтви подъ названіемъ Муздуранскаго хребта, который продолжается въ юго-восточномъ направленіи до Герируда.

Поселенія эти, числомъ до 36, занимаютъ узкія извилистыя долины рѣкъ, прорывающихся отсюда на сѣверъ и востокъ между неприступными отвѣсными скалами, раздѣляя ихъ какъ бы корридорами.

Большинство горъ описанной полосы отличается недостаточностью. Въ Келатѣ и Дерегезѣ онѣ совершенно голы: здѣсь лѣса встрѣчаются только на югѣ Дерегеза въ верхнихъ долинахъ между отрогами Хезарь-Месджида и состоятъ изъ можжевельниковыхъ деревьевъ (по мѣстному названію «арча»).

Нѣсколько чаще такіе-же лѣса встрѣчаются въ сосѣдней Кочанской провинціи, но и здѣсь, по мѣрѣ удаленія на западъ, они постепенно исчезаютъ, а горы близъ Буджнурда уже совершенно обнажены. Рядомъ съ этимъ, однако, часто склоны описанныхъ горъ, принимая видъ возвышенныхъ плато, представляютъ прекрасныя пастбища. Вообще благопріятныя мѣстныя и климатическія условія допускаютъ возможность развитія въ Буджнурдѣ, Кочанѣ, Дерегезѣ и Келатѣ скотоводства, именно овцеводства, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, чему

до сихъ поръ препятствовало сосѣдство туркменъ, раззорявшихъ населеніе, угоняя скотъ цѣлыми стадами.

Не менѣе благопріятныя условія представляются и для земледѣльческой культуры. Почва долинныхъ мѣстъ плодородна, имѣя вездѣ достаточное орошеніе, что даетъ возможность воздѣлывать здѣсь рисъ. Въ ущельяхъ значительной высоты, гдѣ нѣтъ искусственнаго орошенія и таковое возмѣщается дождями, сѣютъ преимущественно пшеницу и ячмень.

Поэтому то Дерегезъ, Кочанъ и Буджнуръ справедливо называются житницею Хоросана. Съ окончательнымъ умиротвореніемъ туркменъ и проведеніемъ изъ этихъ ханствъ въ Закаспійскую Область дорогъ, торговля сношенія наши здѣсь будутъ значительны. Пойдетъ къ намъ хлѣбъ, шерсть, хлопокъ и фрукты для дальнѣйшей отправки по желѣзной дорогѣ.

Главный элементъ населенія описываемыхъ провинцій—курды, и самыя провинціи соединяются часто даже и теперь подъ общимъ названіемъ Хоросанскаго Курдистана.

Затѣмъ турки составляютъ лучшую, трудолюбивую часть населенія. Въ большинствѣ случаевъ другія племена усвоили и ихъ языкъ—извѣстное Азербейджанское нарѣчіе. Поселенія ихъ встрѣчаются преимущественно въ Дерегезѣ и Кочанѣ. Таджики (таты)—коренные обитатели страны, разбросаны, главнымъ образомъ, по деревнямъ Дерегеза и Келата.

Территорія восточной границы Хоросана по Герируду, нѣкогда представлявшая цвѣтуція населенныя мѣста, которыя впослѣдствіи были совершенно раззорены туркменами, уничтожившими на значительномъ пространствѣ отъ Герируда во внутрь страны почти всѣ поселенія, только нынѣ, съ занятіемъ нами туркменскихъ оазисовъ и установленіемъ въ нихъ спокойствія, начинаетъ нѣсколько оживляться.

До послѣдняго же времени весь лѣвый берегъ Герируда, отъ Серахса до Пули-хатуна, у сліянія Герируда съ Кешефъ-рудомъ, и берега послѣдняго, на пространствѣ около 100 верстѣ вверхъ по теченію, оставались совершенно безлюдными, если не считать гарнизоновъ Серахскаго укрѣпленія и небольшихъ сторожевыхъ военныхъ постовъ: Доулетъ-абада (на Герирудѣ, въ 25 верстахъ выше Серахса), Акъ-Дербента (въ ущельѣ Муздуранскаго хребта, гдѣ черезъ него прорывается Кешефъ-рудъ), Баги-богана (на Кешефъ-рудѣ) и Муздурана (на перевалѣ чрезъ хребетъ по прямому пути отъ Серахса въ Мешедъ). Первымъ ближайшимъ на пути отъ Герируда къ Мешеду поселеніемъ было Шадиче, стоящее впереди Мешеда по прямому разстоянію верстѣ на 50—60, и отъ него ни на востокъ къ Герируду, ни на сѣверо-востокъ къ Серахсу никакихъ поселеній уже не было.

Между р. Кешефъ-рудомъ и р. Джамомъ, вверхъ по Герируду, въ округѣ Пяссъ-и-кухъ, насчитывалось когда-то до 460 деревень, группировавшихся около города Зурабада, въ то время довольно значительнаго, но онъ уничтоженъ былъ почти совершенно: уцѣлѣло всего до 20 деревень, отчего онъ получилъ даже названіе Пяссъ-и-кухъ харабѣ (округъ загорныхъ развалинъ).

Такимъ образомъ, къ востоку отъ Мешеда мѣстность заселена была только на ближайшемъ отъ столицы Хоросана пространствѣ, гдѣ, въ видахъ защиты Мешеда, поселены были, между прочимъ, теймуры и джелишиды, а въ долинѣ Джамахезаре—выходцы изъ Гератской долины, отличающіеся большею воинственностью, чѣмъ нынѣшніе таджики.

Въ настоящее время появляются уже новыя поселенія не только вблизи Мешеда, но и на самыхъ окраинахъ у восточной границы Хоросана. Таковы, напримѣръ, селенія: Кейчидаря (верстахъ въ 30 на западъ отъ Багибоганъ), обитаемое

курдами; Паскамаръ (въ 12 верстахъ къ западу отъ Пулихатуна), населенное джемшидами; затѣмъ, возобновленные поселенія въ Ширъ-тепе, Хашамъ-абадъ, Наурузъ-абадъ и Доулетъ-абадъ, всѣ по лѣвому берегу Герируда.

Приграничное населеніе Авганской территоріи.

Авганская территорія приграничной полосы, занятой сѣверными предгорьями Паропамиза: Бархутскими горами, Четурекомъ и Тазабентъ-и-Туркестаномъ, обитаема племенами джемшидовъ и хезаре, узбеками разныхъ родовъ и эрсаринцами берега Аму до сел. Боссаги.

Западная часть приграничной полосы, раздѣляя участь сосѣднихъ персидскихъ провинцій, служила до послѣдняго времени цѣлью туркменскихъ аламановъ и представляетъ совершенно опустошенную страну.

Начиная отъ Авганскаго укрѣпленія Зюльфагара, на правомъ берегу Герируда, вплоть почти до береговъ Кушка на востокъ, на протяженіи около 160 верстъ, нигдѣ близъ самой границы жителей нѣтъ: отъ прежнихъ поселеній на склонахъ Бархута остались однѣ развалины. Ближайшіе нынѣ къ границѣ населенные пункты группируются далеко отъ нея, въ Гератской долинѣ. Эта послѣдняя густо населена, въ особенности окружающія городъ Герать мѣстности.

Въ верховьяхъ Кушка, выше Шильдухтера, и частью по берегамъ Мургаба и лѣвому берегу Кайсора, выше сліянія послѣднихъ у Каравель-хана, живутъ джемшиды, главное поселеніе которыхъ г. Кушкъ—въ долинѣ рѣки того же названія.

Къ востоку отъ Кушки пролегаетъ водораздѣльная линія, служащая границей между землями джемшидовъ и хезарейцевъ. Хезарейцы занимаютъ долину Кала-Нау, въ бассейнѣ

верхняго Кешана, и вообще всю мѣстность холмовъ, простирающихся отъ упомянутой водораздѣльной линіи на востокъ къ подножью хребта Тирбентъ-и-Туркестанъ.

Джемшиды и хезарейцы не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; они живутъ исключительно въ кибиткахъ, войлочныхъ и камышевыхъ, обмазанныхъ глиной: ни садовъ, ни деревьевъ въ поселеніяхъ ихъ не встрѣчается. Хезарейцы очень зажиточны; страна ихъ чрезвычайно плодородна и почти не знаетъ неурожаевъ; тѣмъ не менѣе, главное богатство населенія составляетъ скотъ, преимущественно овцы, встрѣчающіяся здѣсь огромными стадами.

На р. Кайсорѣ, начиная съ селенія Чаршамбе и по Аби-Антхою, со всѣми притоками, находится сплошное узбекское населеніе. Только въ двухъ селеніяхъ на Аби-Антхоѣ живутъ тумены, а именно: въ Доулетъ-Абадѣ—эрсаринцы (200 кибитокъ) и на Аби-Майменѣ, въ селеніи Башкахъ—салыры (около 50 кибитокъ). По Аби-Кайсору въ настоящее время очень мало жителей, хотя во многихъ мѣстахъ находятся слѣды культуры и канализаціи, свидѣтельствующіе о томъ, что въ прежнее время населеніе было гораздо гуще.

По мѣсту жительства, племя узбековъ дѣлится на отдѣлы: мимуне (меймуны), численностью до 5,000 семей, серипуль—4,000 семей, андуху (андху) 3,700 семей, шеборганъ 3,500 семей. Въ приграничной полосѣ, обитаемой узбеками, наиболѣе важные населенные пункты гг. Меймене и Андхой—столицы двухъ ханствъ состава, такъ называемаго, Авганскаго Туркестана.

Городъ Меймене лежитъ въ развалинахъ и насчитываетъ едва до 2,500 жителей.

Въ прежнее время онъ велъ довольно оживленную торговлю съ Персією въ обмѣнъ на свои произведенія—изюмъ,

анись, фисташки. Въ настоящее время завязывается торговля съ нашими пендинцами.

Городъ Андхой также въ упадкѣ, хотя и сохраняетъ еще до сихъ поръ нѣкоторую самостоятельность, имѣя во главѣ полунезависимаго хана. Производительность уменьшилась, торговля съ Персією мерлушками, нѣкогда значительная, нынѣ совершенно прекратилась.

За Андхоемъ далѣе на востокъ, въ прибрежной полосѣ Аму, живутъ эрсаринцы.

Начиная отъ переправы Чушка-Гузаръ до Чарджуя берега Аму-Дарьи представляютъ одну сплошную культурную полосу (особенно лѣвый берегъ), отъ 3 до 8 верстъ шириною, покрытую садами и посѣвами. Лѣвый берегъ отъ Чушка-Гузара внизъ до конечнаго пункта Авганской территоріи на Аму, т. е. до Боссага—пограничнаго бухарскаго селенія, и далѣе до села Ислашъ (противъ Бурдалыка) населенъ туркменами эрсари. Затѣмъ слѣдуютъ кара-туркмены и сакаръ. Правый берегъ Аму населенъ преимущественно также туркменами эрсари и кара-туркменъ, но здѣсь уже встрѣчаются и селенія узбековъ.

Аму-дарьинскіе туркмены живутъ въ глиняныхъ домахъ, каждая семья отдѣльно на своей землѣ, и не образуютъ отдѣльных ауловъ. Сады и посѣвы тщательно огорожены глиняными стѣнками, чрезъ многочисленные арыки переброшены исправные, широкіе мостики. Туркмены эрсари и сакаръ мирны и трудолюбивы и вполне подчиняются бухарцамъ. Напротивъ, кара-туркмены лишь номинально признають верховную власть бухарцевъ, которые до сихъ поръ не въ состояніи прекратить ихъ грабежи.

Приблизительная численность населенія на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи: въ Авганистанѣ, отъ Чушка-Гузара до селенія Боссага, 40,000 душъ; бухарскихъ подданныхъ,

отъ Боссага до Чарджуя: Эрсаринцевъ 90,000 душъ, Кара-Туркмень 40,000; Туркмень-Сакаръ 10,000; всего въ Бухарѣ 140,000 душъ.

Торговые пути изъ Персіи и Авганистана въ Закаспійскую Область.

Пути, ведущіе въ Закаспійскую Область изъ Персіи и Авганистана, для удобства описанія, можно распредѣлить на три группы:

1) Дороги, идущія къ намъ изъ Астрабадской провинціи, черезъ Атрекскую линію, и изъ Буджнурдскаго ханства, черезъ долины Сумбара и Чандыра.

2) Вторую группу составляютъ дороги, которыя ведутъ изъ Хоросанскихъ провинцій: изъ Мешеда въ Ахаль и Атекъ и, черезъ Серахсъ или Чаача, къ Герируду-Теджену и далѣе въ Мервъ, а затѣмъ въ Бухару.

3) Дороги изъ Авганистана: изъ Герата къ нашимъ поселеніямъ праваго берега Герируда и въ долину Мургаба и дорога въ эту послѣднюю долину изъ Авганскаго Туркестана, съ продолженіемъ ея на Герать.

Такъ какъ указанные пути пролегаютъ преимущественно или черезъ пустынные мѣстности, лишенные воды, или же черезъ возвышенности горныхъ странъ, то они въ большинствѣ случаевъ представляются доступными лишь для движенія по нимъ или на верблюдахъ—когда приходится проходить безводныя, пустынные мѣста, или же на лошакѣхъ и ишакахъ—въ мѣстностяхъ горныхъ, и только въ нѣкоторыхъ немногихъ частяхъ доступны и для колеснаго сообщенія; поэтому торговое движеніе по нимъ исключительно вьючное, по крайней мѣрѣ по Персіи, гдѣ собственно колесная перевозка товаровъ вовсе

не извѣстна, не считая конечно рѣдкихъ случаевъ отправки товаровъ на малаканскихъ фургонахъ въ Персію изъ Закавказья.

І. Группа дорогъ, идущихъ въ Закаспійскую область изъ Астрабадской провинціи и изъ Бужнурской—черезъ долины Сумбара и Чандыра.

Къ этой группѣ принадлежатъ дороги, ведущія изъ Астрабада на Атрекъ и Бужнурдъ, съ продолженіями ихъ, ведущими, на западѣ, къ Балаханамъ и далѣе въ Хиву, черезъ степи,—а на востокѣ, черезъ долины Чандыра и Сумбара и хребетъ Копетъ-дагскій, къ мѣстностямъ на сѣверѣ послѣдняго, и затѣмъ пересекающая ихъ дорога изъ Чикишляра, по Атрекской линіи и черезъ переваль на Копетъ-дагѣ, въ Баши.

А) Изъ Астрабада путь на Атрекъ и далѣе лежитъ чрезъ кочевья туркменъ на Гургенѣ, а въ полосѣ къ сѣверу отъ послѣдняго до Атрекской линіи—чрезъ безводную степь, неособенно значительнаго протяженія и потому не представляющую большихъ трудностей не только для вьючнаго, но и для колеснаго движенія.

Поэтому постоянныхъ опредѣленныхъ дорогъ здѣсь нѣтъ, такъ какъ движеніе возможно по всѣмъ направленіямъ отъ Астрабада къ пунктамъ переправъ на Атрекъ.

Слѣдуя далѣе черезъ переправы на Атрекъ, дороги вступаютъ въ пески, и проходя черезъ немногіе существующіе на пути колодцы, выходятъ къ Балаханамъ, Большимъ или Малымъ или же — къ востоку отъ послѣднихъ — къ Кюренъ-дагу. Отсюда, на продолженіи въ Хиву, онѣ снова вступаютъ въ пески.

Главнѣйшіе пути изъ пунктовъ переправъ черезъ Атрекъ направляются слѣдующимъ образомъ:

а) Отъ переправъ, чрезъ разливы нижняго Атрека, дороги выходятъ къ озеру Беумъ-башъ, откуда идетъ дорога черезъ колодцы Акъ-Панла-ухъ на кол. Бугдайлы.

б) Отъ переправъ, лежащихъ на пространствѣ между разливами Атрека и развалинами укрѣпленія Баятъ-Хаджи, дороги сходятся у колодца Караджа-батыръ, а отсюда выходятъ къ колодцамъ Бугдайлы.

в) Между Баятъ-Хаджи и Чатомъ дороги, идущія отъ переправъ, достигаютъ также колодцевъ Бугдайлы, слѣдуя черезъ колодецъ Дашъ-верды.

Отъ Бугдайлы дорога идетъ на колодецъ Шаирды, а далѣе раздѣляется на двѣ части: одна сворачиваетъ къ Балаханскому хребту, другая—къ хребту Кюренъ-дагу. Первая ведетъ въ Бала-Ишемъ, отдѣляя на сѣверо-западѣ вѣтвь, направляющуюся къ Мулла-Кара; вторая—въ Казанджикъ.

Къ группѣ описанныхъ дорогъ слѣдуетъ причислить еще путь, ведущій изъ Дузулума въ Ушагъ степями.

Дороги, ведущія изъ Бала-Ишема, Казанджика и Ушака въ Хиву, идутъ колодцами Игды, Молла-Каринская же дорога выходитъ на Красноводскій путь, идущій колодцами Дамлы.

Б) Изъ *Астрабада въ Буджнурда* дорога, въ первой своей части до деревни Нау-дехъ, пролегаетъ по равнинѣ, изрѣзанной рѣчками и оросительными канавами. На этомъ пространствѣ обиліе лѣса, воды и пастбищъ. Отъ Нау-дехъ дорога до Буджнурда проходитъ сначала по гокланскимъ кочевьямъ, а затѣмъ черезъ поселеніе Семельганъ достигаетъ г. Буджнурда. Отъ Нау-дехъ до Семельгана 100—110 верстъ,—мѣстность пересѣченная, но также какъ и до Нау-дехъ, обильная водою, лѣсомъ и пастбищами; далѣе до Буджнурда около 50 верстъ: воды много, лѣсъ постепенно исчезаетъ, пастбищъ нѣтъ, дорога на этомъ протяженіи пересѣкаетъ хребетъ Аладагъ, раздѣляющій долины Семельгана и Буджнурда.

Путь этотъ хотя и удобный, доступный даже для колеснаго движенія, которому не представляется здѣсь особенныхъ трудностей, но тѣмъ не менѣе мало посѣщаемый вслѣдствіе опасенія грабежей со стороны гоклановъ.

Что касается дорогъ, ведущихъ изъ Буджнурдскаго ханства, долинъ Атрека, Сумбара и Чандыра на сѣверъ къ переваламъ черезъ Копетъ-дагъ, то всѣ онѣ весьма мало разработаны и потому доступны лишь для выючнаго движенія на лошадяхъ и ишакахъ. Дороги эти служатъ собственно для сношеній приграничныхъ жителей, привозящихъ въ наши поселенія разныя сельскія произведенія, преимущественно съѣстные продукты, и торговаго значенія, въ тѣсномъ смыслѣ, не имѣютъ, по отсутствію караваннаго по нимъ движенія въ смыслѣ перевозки купеческихъ грузовъ.

Главнѣйшія между ними ведутъ въ Кизиль-Арватъ черезъ Карыкала (на Сумбарѣ) и Хаджамъ-кала.

Изъ Буджнурда дорога идетъ сначала къ развалинамъ крѣпости Хартуть, затѣмъ, достигая развалинъ крѣпости Дойдухъ, на Чандырѣ, она раздѣляется на двѣ: одна продолжается внизъ по долинѣ Чандыра до Чеканъ-кала и отсюда выходитъ въ долину Сумбара у Кары-кала, а далѣе, черезъ Ходжамъ-кала, на Кизиль-Арватъ, — другая отъ Дойдуха направляется къ развалинамъ Айталана (на Сумбарѣ, южнѣе развалинъ Куруджей), откуда продолжается 3 вѣтвями: одной вѣтвью слѣдуетъ вверхъ по Сумбару до Дайне и, свернувъ на сѣверъ, черезъ Арвазскій перевалъ выходитъ на Дурунь, — другою продолжаетъ идти по теченію Сумбара внизъ до Кары-кала, а далѣе черезъ Ходжамъ-кала слѣдуетъ на Кизиль-Арватъ, наконецъ третьею, срединною между первыми, достигаетъ Нухура.

Изъ кочевьевъ гоклановъ однѣ дороги выходятъ на Чандыръ и здѣсь вступаютъ въ связь съ описанной дорогой изъ

Буджнурда черезъ Чекаль-кала на Кары-кала и Кизиль-Ар-вать, другія, пересѣкая Сангудагъ въ пунктахъ двухъ черезъ него переваловъ—Найбада и Капланды, выходятъ въ долину Сумбара къ Дузулуму на соединеніе съ дорогою изъ Чикиш-ляра въ Бами.

Отъ Чикишляра дорога сначала проходитъ безводною степью, простирающеюся на 90 верстъ до Яглы-олума, если не считать колодцевъ съ соленою водою на срединѣ этого разстоянія въ Караджа-батырѣ. Въ Яглы-олумѣ вода хорошая изъ Атрека,—здѣсь расположена одна рота стрѣльцоваго баталіона. Отъ Яглы-олума до Чата 45 верстъ,—характеръ мѣстности тотъ же; до Дузулума 45 верстъ,—мѣстность слегка волнистая и довольно часто попадаются провалы по берегу Сумбара. Въ Дузулумѣ стоитъ рота стрѣлковъ и казачья сотня. Далѣе дорога пролегаетъ по лѣвому берегу Сумбара на протяженіи 30 верстъ до Терсакана, гдѣ она переходитъ на правый берегъ и достигаетъ черезъ 60 верстъ аула Ходжамъ-кала. Начиная отъ Дузулума мѣстность все болѣе и болѣе холмистая, а между Терсаканомъ и Ходжамъ-кала кромѣ того безводная. Отсюда до Бами 40 верстъ. Первая половина пути до Бендесена, за которымъ начинается перевалъ черезъ Копетъ-дагъ, мало разработана: дорога часто идетъ по русламъ рѣчекъ, спадающихъ съ южнаго склона Копетъ-дага. Вторая половина отъ Бендесена, когда то разработанная, нынѣ не поддерживается, а потому для колеснаго сообщенія нѣсколько затруднительна, въ особенности на спускѣ черезъ перевалъ.

II. Группа дорогъ, идущихъ изъ сѣвернаго Хоросана въ Ахаль, Атекъ и Мервскій Округъ.

Къ важнѣйшимъ, въ торговомъ отношеніи, путямъ этой группы принадлежатъ 2 дороги, ведущія изъ Мешеда одна въ Асхабадъ черезъ Кочанъ, другая въ Мервъ черезъ Се-

рахъ. Къ менѣе значительнымъ принадлежатъ пути, идущіе изъ Ширвана и Буджнурда въ Асхабадъ и въ Ахальскія поселенія къ западу отъ него, и пути, ведущіе изъ Дерегеза и Келата въ Атекъ.

а) Главная Мешедская дорога на Кочанъ въ Асхабадъ, въ первой половинѣ—до Кочана пролегаетъ по широкой долинѣ между двумя горными хребтами Хезаръ-Месджиломъ и сѣверными отрогами Эльбурса, окаймляющими южныя границы Буджнурда, Кочана и округа Мешеда.

На всемъ этомъ протяженіи она доступна для колеснаго движенія,—лишь мѣстами обиліе встрѣчающихся оросительныхъ канавъ, пересѣкающихъ дорогу, затрудняетъ движеніе. Долина густо населена, много карызовъ, источниковъ.

Все разстояніе между Мешедомъ и Кочаномъ составляетъ приблизительно около 160 верстъ (23 фарсага).

Путь лежитъ черезъ селенія Багиръ-Абадъ, Мамедъ-Абадъ, Ноубахаръ, Чинаранъ, Сеитлы, Джафаръ-Абадъ и Кочанъ. Сеитлы и Чинаранъ довольно зажиточныя селенія, снабжающія своими произведеніями Мешедъ. Направо и налѣво отъ дороги на всемъ ея протяженіи много деревень.

Изъ Кочана въ Асхабадъ нѣсколько дорогъ. Для караваннаго движенія преимущественно служитъ выючный путь черезъ Мула-Мамедъ, Имамъ-Гули, Дурбъ-адамъ, переваль Гоуданъ, откуда выходитъ на Асхабадъ. Разстояніе между конечными пунктами 16 фарсаговъ или около 110 верстъ. Дорога не разработана, проходитъ ущельями, часто по русламъ горныхъ рѣчекъ, и нѣсколькими перевалами съ крутыми подъемами, потому годна лишь для выючнаго движенія на лошадяхъ, больше на мулахъ и ослахъ.

Зимою перевалы покрываются глубокимъ снѣгомъ, закрывающимъ сообщеніе иногда недѣли на двѣ.

Изысканія колеснаго на этомъ протяженіи пути уже произведены, но къ работамъ еще не приступлено.

Другая дорога въ Асхабадъ, протяженіемъ тоже 16 фарсаговъ, ведетъ изъ Кочана черезъ Дурунгаръ и Кельтечинаръ. Главное неудобство этого пути—трудность перевала черезъ Аллахъ-экберскій хребетъ даже для вьючнаго движенія.

Буджнурдъ, Ширванъ и Кочанъ соединены между собою хорошей дорогой, доступной для колеснаго движенія, служащей продолженіемъ описанной Мешедъ-Кочанской.

Буджнурдскій путь въ Геокъ-Тепе лежитъ чрезъ селеніе Халвачешме, за которымъ выходитъ на селеніе Зейдаръ. На этомъ протяженіи три перевала, путь затруднительный, вьючный. Далѣе онъ продолжается—одною дорогою на селеніе Рабатъ, идущею отсюда, черезъ переваль того же названія, въ Гермабъ и затѣмъ въ Геокъ-Тепе,—другою на Хейрабадъ, продолжающеюся, черезъ селеніе Фирюзу (въ ущельи того же названія) до Асхабада.

Поэтому пути между Буджнурдомъ и Асхабадомъ считается 135 верстъ.

Отъ Хейрабада же идутъ дороги и въ Геокъ-тепе: одна черезъ Гермабъ въ обходъ Рабатскаго перевала, а другая по южному склону горы Душагъ, черезъ урочище Чули. Отъ Чули есть также прямой выходъ на дорогу между Фирюзою и Асхабадомъ.

Лучшая Ширванская дорога въ Геокъ-тепе пролегаетъ чрезъ Зіаретъ, Луджали, Севальди, Янги-кала, Халва-чешли, Зейдаръ, Хейрабадъ и Гермабъ. Ширванская дорога въ Геокъ-тепе, хотя и съ затрудненіями на перевалахъ, по доступна для колеснаго движенія, по крайней мѣрѣ были случаи перехода по ней довольно большихъ фургоновъ съ грузомъ. Отъ Гермаба она вполнѣ разработана для колеснаго движенія.

б) Другая и наиболѣе, послѣ Асхабадской, важная по торговому значенію дорога изъ Мешедъ въ Закаспійскую Область соединяетъ его съ Мервомъ черезъ Серахсъ. Въ первой своей части до Серахса дорога сначала пролегаетъ по берегу Кешефъ-руда, но затѣмъ, пройдя развалины Рабатъ-маги, черезъ 9 верстъ достигаетъ Муздуранскаго перевала, а перейдя послѣдній, незамѣтно спускается съ горъ, по ущелью соленого источника Шуруха, къ развалинамъ гоуза (водоема), выложеннаго жженымъ кирпичемъ, на равнину, которою и продолжается до самаго Серахса. На южномъ склонѣ перевала, близъ персидскаго укрѣпленія Муздурана, есть небольшой источникъ прѣсной воды, на остальномъ же пространствѣ 50 верстъ по дорогѣ отъ перевала до Серахса нѣтъ годной для питья воды: въ единственномъ здѣсь источникѣ Шурухѣ вода такая соленая, что ее могутъ пить только верблюды и лошади.

Дорога эта, наиболѣе посѣщаемая караванами, доступна для колесной ѣзды на всемъ протяженіи 150 верстъ и лишь потребовала бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ незначительной разработки.

Другая дорога изъ Мешедъ до Серахса продолжается по Кешефъ-руду до крѣпости Акъ-Дербента и здѣсь переходитъ черезъ перевалъ, съ отлогими спусками, къ крѣпости Шурджа, отсюда въ Довлетъ-абадъ и Серахсъ. По этому пути проложена телеграфная линія. У Шурджа отдѣляется вѣтвь на Пулихатунъ, откуда путь идетъ въ Серахсъ по обоимъ берегамъ рѣки Герируда — по правому выючный, а по лѣвому колесный.

Эта дорога также удобна, какъ и первая, нужны только небольшія работы для улучшенія пути въ ущельи не доходя Акъ-Дербента.

Главное затрудненіе, какъ и на Муздуранскомъ пути, составляетъ переправа на правый берегъ Герируда во время

половодья. Поэтому, если осуществится предполагаемое возобновление старого моста черезъ Герирудъ въ Пули-хатунѣ, то движеніе здѣсь безъ сомнѣнія оживится, по крайней мѣрѣ въ періодъ высокой воды этотъ путь исключительно будетъ служить для сообщенія Мешедъ съ Серахсомъ.

Большихъ работъ при этомъ не понадобится, такъ какъ отъ древняго моста остались хорошо сохранившіеся, прочные устои и быки, и уцѣлѣло нѣсколько арокъ.

Разстояніе между Мешедомъ и Пули-хатуномъ составляетъ 120 верстъ, а отсюда до Серахса 64 версты.

Дальнѣйшій путь отъ Серахса на Мервъ, протяженіе коего опредѣляется въ 141 вер., лежитъ черезъ безводную степь. Дорога направляется сначала къ развалинамъ кр. Ко-ушутъ (Рухнабадъ) на Тедженѣ, въ 12 вер. ниже Серахса, а далѣе слѣдуетъ колодцами: Учъ-кую, Шоръ-кала и Шегитлы, и въ 17 верстахъ до Мерва достигаетъ канавы Чогалы, откуда идетъ уже папнями ауловъ Мервскаго оазиса.

Вода колодцевъ поименованныхъ группъ отвратительнаго горько-соленого вкуса, негодная для питья и пищи, поэтому путь Серахскій чрезвычайно труденъ по своей утомительности, въ особенности въ жаркую пору.

Въ послѣднее время установилось незначительное караванное движеніе по кратчайшему пути между Мешедомъ и Мервомъ черезъ Атекское сел. Чаача, крайне впрочемъ неудобному и для движенія каравановъ большого состава вовсе непригодному. Въ первой половинѣ, отъ Мешедъ до Чаача, сначала нужно пройти два очень трудныхъ перевала черезъ гору Гивъ по каменистой, крутой и извилистой тропѣ, а далѣе слѣдовать до Чаача узкой тѣсниною, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного расширяющеюся. Отъ Чаача путь лежитъ къ переправѣ на Тедженѣ-Канчала, а отсюда совер-

шенно безводною пустынею на протяженіи трехъ переходовъ до колод. Шегитлы.

Дороги, ведущія въ Закаспійскую Область черезъ Атекъ, имѣютъ исключительно мѣстное значеніе для сношеній приграничныхъ жителей. Всѣ онѣ мало разработаны и на протяженіяхъ встрѣчающихся переваловъ черезъ горы представляютъ значительныя неудобства.

Изъ нихъ, дорога черезъ Дерегезъ, идущая отъ г. Мешада на г. Мохамедъ Абадъ и далѣе въ Закаспійскую Область, направляется сначала главнымъ Кочанскимъ путемъ черезъ селенія Чинаранъ, Сейтлы, а далѣе за сел. Міанкухъ черезъ перевалъ Мейданъ-Хуни, затѣмъ между Міанъ-кухомъ и г. Мохамедъ-Абадомъ проходитъ Алларъ-экберскимъ переваломъ. Въ дождливое время и зимою оба эти перевала трудно доступны даже для выючнаго движенія. Изъ Махмедъ-Абада далѣе два пути, одинъ черезъ Зейнаданлы и Кельтечинаръ на Асхабадъ, а другой долиной Дурунъгъяра въ Атекъ. Оба пути удобны для выючнаго движенія.

Другая дорога изъ Мешада идетъ селеніями Кярде, Берды и черезъ Аргуваншахъ на Козганъ въ Мохамедъ-Абадъ. На этомъ пути очень трудный перевалъ между Кярде и Берды. Этой дорогой соединяются между собою пути, ведущіе изъ Дерегеза и Келата въ Атекъ долинами рѣкъ: Меана, Келатъ-чай, Дейча, Арчингянъ, Лоинъ-су и Рудбаръ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что изъ дорогъ Дерегеза и Келата удобны, въ большей или меньшей степени, лишь тѣ, которыя идутъ долинами рѣчекъ, ниспадающихъ въ Атекъ; всѣ же дороги, перерѣзывающія эти долины въ поперечномъ направленіи, т. е. соединительные пути между Дерегезомъ и Келатомъ, крайне плохи.

III. Группа дорогъ изъ Авганистана въ Закаспійскую область.

Къ этой группѣ принадлежатъ дороги, ведущія изъ Герата черезъ Бархутъ къ Серахсу съ одной стороны, а съ другой пути изъ Герата-же въ долину Мургаба (Пенде), отсюда въ Иолатанъ и Мервъ, дальнѣйшимъ на востокъ продолженіемъ коихъ служить дорога, идущая долинами Кайсора, Аби-Кайсора и Аби-Андхоя, которая представляется наиболѣе удобною и для сношеній оазисовъ Мургабской долины съ Аванскимъ Туркестаномъ.

Изъ Герата на Серахсъ нѣсколько путей, лучшіе черезъ перевалы въ Бархутахъ: Чешме-Себесъ (Каруанъ-Ашанъ) и Хамбоу. Дорога черезъ оба перевала удобная для колесной ѣзды даже при нынѣшнемъ состояніи, такъ какъ они очень не высоки и съ пологими спусками въ одну и другую сторону. Изъ Гератской долины дороги къ этимъ переваламъ идутъ: изъ сел. Шебешъ и Куссанъ къ перев. Чешме-Себесъ (Каруанъ-ашанъ), а къ перев. Хамбоу также изъ Куссана и Пешъ-рабата. Отъ Чешме-Себесъ (Каруанъ-ашана) дорога направляется далѣе черезъ развалины Гюрлена, гдѣ есть прѣсный источникъ, и черезъ Керизъ-суйме (также съ прѣснымъ источникомъ) на колод. Акъ-рабатъ (прѣсные). Отсюда, черезъ колодцы Кунгрюели, родникъ Акаръ-чишме и колод. Адашъ-еланъ, выходитъ къ Герируду у Ширъ-тепе и слѣдуетъ правымъ берегомъ рѣки до Серахса.

Отъ перевала же Хамбоу (родникъ съ прѣсной водой) дорога одной вѣтвью продолжается на соединеніе съ первою между Гюрленомъ и Керизъ-суйме, а другою вѣтвью на Кизилъ-Булакъ—богатый родникъ съ прѣсной водой, за которымъ также идетъ на соединеніе съ первою дорогою у колод. Кунгрюели.

Обѣ дороги, на протяженіи отъ переваловъ до Герируда, проходятъ частью по ровной мѣстности, частью по холмистой; грунтъ почти всюду песчано-глинистый; во многихъ мѣстахъ прекрасный кормъ для лошадей. Крутыхъ подъемовъ нѣтъ, и раздѣлка дорогъ для колесной ѣзды потребовала-бы самыхъ незначительныхъ работъ.

Пути изъ Герата въ долину Мурбаба. Одинъ путь по долинѣ Кушка, другой чрезъ Кала-Нау на Бала-Мургабъ и Меручакъ.

Въ долину Кушка ведутъ изъ Герата двѣ дороги, соединяющіяся у Чильдухтера, на Кушкѣ. Одна идетъ чрезъ пер. Ардеванъ, другая черезъ перев. Хазретъ-и-баба и селеніе Кушкѣ.

Дорога изъ Герата къ Ардеванскому перевалу идетъ среди холмовъ и, переваливъ небольшой хребетъ, поднимается къ Ардавану, около котораго развалины 2 караванъ-сараевъ Кушрабать. Отсюда начинается спускъ, по тѣсному ущелью, до Сенги-рабата, съ отвѣсными скалистыми боками, образующими узкій корридоръ, во многихъ мѣстахъ заваленный крупнымъ камнемъ. Далѣе ущелье расширяется, и дорога, продолжающаяся по берегу рѣчки, впадающей въ Кушкѣ у Чильдухтера, становится удобной.

Другая дорога изъ Герата въ долину Кушка идетъ сначала на сѣверъ къ селенію Ширмасть, проходя на этомъ протяженіи небольшой перевалъ черезъ горный кряжъ, съ котораго спускается въ долину, продолжающуюся къ сѣверу до перевала Хазретъ-и-баба черезъ Паронамизъ. Перевалъ крутой и трудный, дорога пролегаетъ около глубокаго скалистаго оврага. За переваломъ, отъ г. Кушкѣ, дорога вступаетъ въ узкую тѣснину, простирающуюся до Чильдухтера, и идетъ все время берегомъ Кушка. Отъ Чильдухтера долина Кушка расширяется, по сторонамъ ея идутъ сначала каменистые

холмы до Кара-тепе, а далѣе до Чемень-и-бада глинистые. У послѣдняго пункта къ лѣвому берегу подступаютъ пески, но не надолго, справа же глинистые холмы идутъ непрерывно не много далѣе Кала-мора, а затѣмъ, на протяженіи 16 верстѣ, дорога идетъ песками и послѣ нихъ достигаетъ Ташъ-Кепринскаго моста черезъ Кушкъ у слиянія его съ Мургабомъ. Дорога отсюда по Мургабу до Іолатана и Мерва въ настоящее время уже раздѣлана въ колесную и по ней установлено почтовое сообщеніе.

Изъ долины Кушка отъ Чемень-и-бада, гдѣ впадаетъ въ Кушкъ рѣка Егры-гекъ есть удобная для колеснаго движенія дорога вверхъ по долинѣ послѣдней черезъ Ислимъ-чишме на Керизъ-суйме, лежащій на пути изъ Гератской долины черезъ Каруанъ-ашантъ, а слѣдовательно по этому направленію является возможность колеснаго сообщенія между Гератомъ и долиною Мургаба, но рѣчка послѣ весенняго разлива пересыхаетъ, и тогда дорога на 60 верстѣ неимѣетъ воды.

Дорога изъ Герата на Кала-Нау и Бала-Мургабъ идетъ сначала черезъ перев. Хазретъ-и-баба до сел. Кушкъ описаннымъ сейчасъ путемъ. Далѣе, между Кушкомъ и Кала-Нау, нѣсколько весьма трудныхъ переваловъ черезъ поперечныя высоты, дѣлающихъ эту часть пути очень затруднительною.

Отъ Кала-Нау дорога, пролегая сперва по вызвышенной равнинѣ, удобна, но затѣмъ далѣе опять переходитъ нѣсколько переваловъ по мягкому грунту до р. Дарабаума. Отсюда дорога продолжается по берегу рѣки того же названія въ узкомъ скалистомъ ущельѣ, заросшемъ камышомъ, и у слиянія Дарабаума съ Мургабомъ, выходитъ въ широкую долину послѣдняго, гдѣ и достигаетъ Бала-Мургаба. За Бала-Мургабомъ, одна дорога ведетъ въ Меручакъ и далѣе въ Пенде, а другая на востокъ, вверхъ по Кайсору, къ Маймене. Между Бала-Мургабомъ и Меручакомъ, дорога вступаетъ въ тѣсное

ущелье между обрывистыми скалами, подступающими къ высокимъ берегамъ Мургаба, которые на дальнѣйшемъ протяженіи, по соединеніи Мургаба съ Кайсоромъ, постепенно понижаются къ Меручаку.

Дорога на Маймене пролегаетъ по долинамъ Кайсора и Аба-Кайсора, а долиною Аби-Андхой на Андхой, откуда по колодцамъ на Авганскій фортъ Джаркудукъ, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ на Карки, другая на Бассогу. Путь этотъ вообще удобенъ для вьючнаго движенія, а до Маймене возможна и колесная ѣзда, за исключеніемъ двухъ переваловъ отъ сел. Кайсоръ, которые требуютъ для того нѣкоторой разработки.

По линіи этого пути существуютъ дороги вдоль нашей новой границы, которыя служили до сихъ поръ для прямаго сообщенія между Пенде и Андхоемъ, а также Бухарскими поселеніями лѣваго берега Аму. Такихъ дорогъ двѣ. Обѣ онѣ въ настоящемъ видѣ крайне неудобны: колодцы не расчищены, многіе съ испорченною водою отъ рѣдкаго пользованія; между колодцами большіе безводные переходы. Одна изъ этихъ дорогъ начинается отъ Бентъ—и—Надира и идетъ колодцами Агамедъ, Кара-Баба, Хазаръ-Кудукъ, Перчикъ, Тезекли, Союнджи-Текенъ, отсюда къ селенію Бассога по нѣсколькимъ направленіямъ. Вторая дорога идетъ отъ Тахта-Базара на колодцы Ата-Муратъ, Едды-Куй-Туркомапъ. Отъ Едды-Куй на Керки ведутъ двѣ дороги съ хорошими колодцами.

Къ дорогамъ описанныхъ трехъ группъ примыкаютъ слѣдующіе важные торговые пути, ведущіе черезъ внутреннія провинціи Персіи къ Тегерану, Астрабаду, Мешеду и Герату: 1) Трапезундскій транзитный путь на Тавризъ съ продолженіями его на Тегеранъ и Рештъ и соединительный

между сими послѣдними; 2) путь отъ Персидскаго залива черезъ Богдадь, Кирманшахъ, Хамаданъ и отсюда на Рештъ и изъ Хамадана же на Тегеранъ; 3) отъ Персидскаго же залива, изъ Абушира на Ширазъ и далѣе, съ одной стороны, въ Тегеранъ, съ другой—на Іездъ въ Мешедъ; 4) Астрабадь-Шахрудъ-Мешедская дорога, соединяющая группу западно-Персидскихъ дорогъ съ системою главныхъ путей сѣверо-восточнаго Хоросана; 5) пути изъ сѣверо-восточнаго Хоросана въ Гератскую долину.

Транзитная дорога ведущая на Тасризъ, начинаясь у Чернаго моря отъ Транзунда, идетъ черезъ Эрзерумъ, Баязетъ и выходитъ въ Персію на Хой, откуда продолжается до Тавриза. Часть ея, лежащая въ предѣлахъ Турціи, представляетъ большія неудобства. Турки, главнымъ образомъ имѣя въ виду стратегическую задачу—создать путь съ удобными для обороны позиціями, провели дорогу по скатамъ и высокимъ точкамъ горныхъ хребтовъ, перевалы черезъ которые мало доступны зимою, почти въ теченіи пяти мѣсяцевъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣжныхъ заносовъ, почему караванное и почтовое сообщеніе по ней совершается въ это время съ громадными трудностями. Трапезундскіе купцы, ведущіе караванную торговлю съ Персією, не разъ возбуждали ходатайство объ устройствѣ другаго транзитнаго пути, болѣе краткаго и удобнаго. Поэтому поводу нашъ вице-консулъ въ Ризѣ г. Пѣшковъ, въ донесеніи своемъ по поводу сооруженія путей въ различныхъ вилайетахъ Турецкой Имперіи въ 1884 г., указываетъ на слѣдующій интересный фактъ: «Перевозка по существующему шоссе такъ дорога, замѣчаетъ онъ, что окупается только отправка мануфактурныхъ издѣлій. Одинъ изъ главныхъ транзитныхъ коммерсантовъ Ламнѣ Оглу, желая воспользоваться обратнымъ караваномъ изъ Персіи, закупилъ въ Бейбуртѣ пшеницу и майсъ по 4 піастра за килѣ пшеницы. По при-

ходѣ въ Трапезундѣ, грузъ былъ немедленно проданъ по 16¹/₂ піастровъ за килѣ, что дало валовой прибыли свыше 300⁰/₀ на килѣ, а между тѣмъ не только не оказалось ба-рыша, но торговецъ понесъ 2 піастра убытку съ килѣ, по-тому что провозъ обошелся въ 14 піастровъ килѣ».

Въ противность ожиданіямъ товарное движеніе на этомъ пути, послѣ закрытія транзита черезъ Закавказскій край, неувеличилось, —напротивъ, нашъ консулъ въ Тавризѣ г. Максимовъ, приводитъ данныя, указывающія на значительное пониженіе ввоза этимъ путемъ европейскихъ товаровъ въ Персію. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ, указываютъ на от-крытіе новыхъ путей для ввоза европейскихъ товаровъ, пре-имущественно англійскихъ, которые стали направляться въ Персію черезъ Суэзскій каналъ къ портамъ Персидскаго залива.

Путь изъ Тавриза на Тегеранъ, черезъ Казвинъ, удоб-ный. На Рештѣ дорога изъ Тавриза идетъ чрезъ Массаулла и на перевалахъ черезъ горы весьма трудная. Изъ Решта въ Тегеранъ дорога направляется черезъ Менджиль и Казвинъ и доступна круглый годъ, но зимою затруднительна на Харзан-скомъ перевалѣ.

Отъ Персидскаго залива ведутъ на С. два пути: одинъ—по Шатъ-эль-Арабу до Багдада, черезъ Турецкія владѣнія, а далѣе на Кирманъ-шахъ, Хамаданъ, отсюда въ Рештѣ, и изъ Хамадана въ Тегеранъ; другой—изъ Абушира, черезъ Ширазъ, на Испаганъ и Тегеранъ, съ одной стороны, и на Мешедъ съ другой.

По первому пути перевозка до Багдада на судахъ, а от-туда до Тегерана (около 500 англійскихъ миль) на особыхъ повозкахъ, запряженныхъ муллами,—или व्यюкомъ. Дорога проходитъ черезъ одну изъ самыхъ хлѣбородныхъ провинцій Персіи—Кирманшахъ.

Путь из Абушира лежит сначала на Ширазъ, отсюда одною вѣтвью идетъ на Испаганъ и Тегеранъ, а другою на Іездъ, Теббесъ, Тунъ, Турбети-хейдери, Мешед. Абуширъ представляетъ зарождающійся портъ, дѣятельность котораго въ послѣднее время все болѣе и болѣе оживляется.

Отъ него дорога до Шираза, въ первой половинѣ, до селенія Далекки удобная даже для колеснаго движенія. Отсюда далѣе мѣстность гористая, и дорога продолжается лежащими на пути долинами и узкими ущельями, ведущими къ горнымъ переваламъ съ весьма трудными во многихъ мѣстахъ подъемами и спусками по каменистому грунту.

Ширазъ представляетъ скорѣе обширное селеніе, нежели городъ, хотя въ немъ считается до 30,000 жителей, ибо никакихъ значительныхъ сооружений или общественныхъ зданій въ немъ нѣтъ. Въ Ширазѣ много садовъ, но большею частью запущенныхъ. На базарѣ его между другими есть и русскіе товары: посуда фаянсовая, стеклянная, самовары и проч. Ширазъ славится своимъ виномъ, отличающимся нѣсколько горьковатымъ вкусомъ, мозаичными работами и издѣліями изъ папье-маше.

Изъ Шираза въ Іездъ путь, вообще говоря, удобный, а въ первой половинѣ до Дехбейда, считается доступнымъ для колеснаго движенія. Дорога проходитъ сперва 2 небольшихъ перевала и вступаетъ въ прекрасную равнину, орошенную р. Куромъ; ближе къ Дехбейду мѣстами каменистый грунтъ и вновь горы, но дорога совершенно удобная; отъ сел. Дехбейда идетъ вѣтвь на Испаганъ и Тегеранъ, и путь этотъ считается доступнымъ для колесной ѣзды.

Отъ Дехбейда до Іезда дорога, пройдя по мрачному плоскогорью и черезъ Гоптійскій перевалъ, вступаетъ въ пустынную равнину, продолжающуюся до другаго перевала черезъ горы, и снова переходитъ въ каменистую пустыню,

простирающуюся до самаго Іезда, около котораго уже начинаются воздѣланные поля, сады, селенія.

Въ Іездѣ считается до 40,000 жителей.

Предметы мануфактурной промышленности Іезда—шелковые матеріи—считаются лучшими въ Персіи. Шелкъ сырецъ привозится сюда изъ Гилана. Выдѣлываются очень хорошіе сахарные конфекты и леденцы, составляющіе въ Персіи любимые предметы лакомства. Значительнаго развитія достигаютъ производства башмаковъ, ковровъ, глиняной и мѣдной посуды.

Между Іездомъ и Теббесомъ мѣстность имѣетъ пустынный характеръ, и дорога пролегаетъ частью по песчаному грунту и солончакамъ надвигающейся съ С. большой пустыни—Кевиръ, мѣстами каменистыми утесами; единственными водяными бассейнами служатъ говузы (водоемы).

На дальнѣйшемъ протяженіи пути, между Теббесомъ и Туномъ, симъ послѣднимъ и Турбети-Хейдари, мѣстность представляетъ ряды невысокихъ скалистыхъ хребтовъ, перемежающихся съ песчаными пространствами, съ преобладаніемъ то утесовъ, то песковъ.

Турбети-Хейдари—одинъ изъ большихъ городовъ Персіи съ хорошимъ базаромъ. Главные предметы торговли: ткани, войлоки, сѣдла, уздечки, переметныя сумки, чай, французскій сахаръ, лампы, русскія желѣзныя издѣлія, стеклянныя и ювелирныя произведенія и проч. За Турбетомъ до Мешеда мѣстность гористая, и дорога проходитъ три перевала, болѣе 6,500 футовъ надъ уровнемъ моря, по камню; спуски и подъемы очень крутые; дорога не раздѣлана и весьма трудная, даже для выючной перевозки на ослахъ; самая трудная часть—ближайшая къ Мешеду. Воды вездѣ много, но корма для лошадей и топлива нѣтъ.

Весь путь этотъ отъ Абушира до Мешеда очень неудоб-

бенъ для транспортированія кладей и дорогъ, вслѣдствіе того, что товароотправителямъ приходится перевозить товары то на верблюдахъ и лошадяхъ, то на муллахъ и ослахъ, при этомъ онъ и не безопасенъ отъ разграбленія.

Дорога изъ Астрабада въ Мешедъ проходитъ чрезъ деревню Ташъ, городъ Шахрудъ и далѣе Себзеваръ и Нишануръ. Отъ Астрабада до деревни Ташъ считается 76 верстъ; изъ нихъ, на протяженіи первыхъ 50 верстъ, дорога проходитъ три очень трудныхъ перевала; по засимъ, отъ деревни Ташъ до Мешеда, дорога удобная, и возможно движеніе всякаго рода экипажей, хотя есть и трудные переходы: на пути къ селенію Мейамея, на разстояніи 48 верстъ до него, нѣтъ воды, также какъ и начиная отъ Міандешта на протяженіи 30 верстъ къ Аббасъ-Абаду; кромѣ того отъ самаго Шахруда до Мешеда нѣтъ подножнаго корма, дровъ и другаго топлива.

Изъ Шахруда дорога идетъ на западъ къ Тегерану черезъ Дамганъ и Сишнанъ, на сѣверо-востокъ къ Буджнурду чрезъ Джоджермъ и Сангеръ. Изъ Гязи выходитъ дорога на Шахрудъ или прямо черезъ Астрабадъ или, минуя послѣдній, черезъ Раткянъ.

На Шахрудо-Мешедскій путь выходитъ также дорога изъ Кочана, соединяющая послѣдній съ Себзеваромъ (около 150 вер.) и Нишануромъ; дорога удобная какъ на Себзеваръ такъ и на Нишануръ: даже при теперешнемъ состояніи возможно, (правда съ нѣкоторыми затрудненіями) колесное сообщеніе.

Изъ Мешеда въ Гератъ двѣ дороги: одна черезъ Турбети-Хайдаръ, Хафъ и Гуріанъ, а другая — черезъ Шейхиджамъ и Куссанъ. Первая изъ нихъ отъ Турбети продолжается на Хафъ по широкой долинѣ между сопровождающими ее горами съ восточной стороны и невысокими холмами съ западной. Грунтъ удобный для колеснаго движенія, но

воды мало — вся она расходуется на орошеніе садовъ и посѣвовъ, такъ что въ неорошенныхъ частяхъ долины не произрастаетъ ничего, поэтому нѣтъ корма для скота. На базарѣ Хафа торгуютъ краснымъ товаромъ, частью русскихъ, частью англійскихъ фабрикъ. Между Хафомъ и Гуріаномъ дорога переваливаетъ сначала на восточную сторону Кератскихъ горъ и затѣмъ проходитъ небольшой перевалъ черезъ горный отрогъ у самаго Гуріана. На всемъ пространствѣ почти вовсе нѣтъ топлива и весьма немного корма для лошадей; воды мало.

Вторая дорога изъ Мешедъ на Турбети-Джамъ, сравнительно съ Хафскою, безлюдна. Вслѣдствіе недавнихъ туркменскихъ аламановъ, край только теперь начинаетъ оживляться. Между Мешедомъ и Турбети-Джамъ дорога идетъ большей частью по совершенно ровной мѣстности. Вода по дорогѣ въ изобиліи, но поселеній сравнительно немного. На дальнѣйшемъ протяженіи до Куссана дорога ровная. Большая часть селеній въ развалинахъ.

Куссанъ первое Авганское поселеніе на берегу Герируда по пути изъ Мешедъ въ Авганистанъ. Отъ Куссана и Гуріана въ Герать дорога идетъ сѣвернымъ берегомъ Герируда и по совершенно ровной мѣстности.

Торговля Закаспійской Области.

Характеръ и размѣры торговаго движенія въ краѣ.	Торговля въ Закаспійской Области возникла собственно съ приходомъ нашимъ въ этотъ край, продолжая затѣмъ постепенно возрастать по мѣрѣ движенія нашего въ глубь страны и водворенія спокойствія въ ея оазисахъ.
---	---

До того времени, въ этихъ оазисахъ, населенныхъ полукочевыми племенами, существованіе которыхъ на половину поддерживалось постоянными разбоями и грабежами сосѣдей—

Бухарцевъ, Хивинцевъ и, главнымъ образомъ, Персіянъ, собственно говоря, никакой торговли не было, и никакихъ опредѣленныхъ, болѣе или менѣе прочныхъ, торговыхъ связей край этотъ съ сосѣдними странами не имѣлъ, да и не могъ имѣть при поголовной почти бѣдности всего его населенія. Поэтому-то, какъ рынокъ—потребитель нашихъ произведеній, онъ въ настоящее время и не имѣетъ еще значенія, ибо населяющіе его Туркмены, въ главномъ, необходимомъ для существованія, довольствуются тѣмъ исключительно, что сами производятъ, на остальное же у нихъ не достаетъ средствъ, вслѣдствіе чего являются и рѣдкими покупателями, и такими же продавцами лишь немногихъ предметовъ сырья и кустарнаго производства.

Вотъ почему и сбытъ нашихъ произведеній въ самой Области почти ограничивается размѣрами потребности въ нихъ войсковыхъ частей, служащихъ разныхъ вѣдомствъ и незначительнаго числа пришлыхъ жителей.

За то въ дѣлѣ внѣшней торговли Закаспійской Области принадлежитъ весьма важное значеніе удобнаго пути для движенія товаровъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ къ наиболѣе богатымъ рынкамъ Азіи, а изъ послѣднихъ—азіатскаго сырья къ нашимъ промышленнымъ центрамъ.

Правда, сношенія наши черезъ Область съ сосѣдними странами, по недавнему возникновенію этого пути, въ значительной степени еще сохраняютъ случайный характеръ и почти не выходятъ изъ рамки попытокъ; прочное установленіе ихъ пока еще ожидаетъ только своего осуществленія, и самый вопросъ объ успѣхахъ и направленіи ихъ въ будущемъ нельзя считать еще вполне выясненнымъ. Словомъ, ни значительнаго сбыта черезъ Область въ сосѣднія страны нашихъ товаровъ, ни вывоза изъ послѣднихъ издѣлій и сырья, въ большихъ размѣрахъ, для внутреннихъ нашихъ рынковъ пока не существуетъ.

Слѣдуетъ ожидать однако, что такой сильный рычагъ, какъ желѣзная дорога, дастъ толчекъ быстрому развитію торговыхъ сношеній черезъ Область и привлечетъ въ послѣднюю много груза какъ нашего, для мѣстной потребности и отпуска въ сосѣднія страны, такъ главнымъ образомъ Бухарскихъ грузовъ, для вывоза въ Имперію, и въ этомъ смыслѣ дальнѣйшее значительное развитіе торговаго движенія въ Области представляется наиболѣе вѣроятнымъ и осуществимымъ въ ближайшемъ будущемъ.

Что касается торговыхъ сношеній Области съ сѣверо-восточными провинціями Персіи, то развитіе ихъ прежде всего связано съ устройствомъ и разработкой удобныхъ путей черезъ пограничный хребетъ и находится кромѣ того въ зависимости отъ нѣкоторыхъ условій, на которыя указано будетъ ниже, а потому и вліяніе на него Закаспійской дороги не можетъ быть пока значительнымъ.

Съ Авганистаномъ непосредственныхъ сношеній черезъ Область мы почти еще не имѣемъ.

Приводимыя ниже официальные свѣдѣнія о торговомъ движеніи въ краѣ, хотя и не отличающіяся достоинствомъ особенной точности и полноты, вслѣдствіе несовершенства самаго способа полученія ихъ черезъ базарныхъ старшинъ, представляютъ тѣмъ не менѣе достаточный матеріалъ для сужденія о характерѣ существующихъ торговыхъ сношеній съ сосѣдними странами и, слѣдовательно, могутъ въ извѣстной степени служить исходной точкой отправленія, базой, для необходимыхъ мѣропріятій въ огражденіе интересовъ нашей торговли.

По этимъ даннымъ общій оборотъ привозной и вывозной торговли представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		На сумму руб.	В с е г о.
Привозъ 1885 г.			
1) Моремъ съ З. и С. берега Каспійскаго моря (Баку и Астрахань)		7,335,362	
Итого русскихъ товаровъ		7,335,362	
2) Сухопутно: изъ Персіи		949,686	
3) » » Хивы и Бухары		557,700	
4) » » Авганскаго Туркестана		23,850	
Итого изъ сосѣднихъ странъ		1,551,236	
Всего привезено			8,886,598
Вывозъ 1885 г.			
1) Моремъ въ Баку и Астрахань		288,719	
Итого вывезено въ Россію		288,719	
2) Сухопутно: въ Персію		578,556	
3) » » Бухару и Хиву		673,235	
Итого вывезено въ сосѣднія страны		1,251,791	
Всего вывезено			1,540,510
Общій оборотъ привоза и вывоза			10,427,108

Приводимая въ таблицѣ цифра привоза моремъ западныхъ и сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря выражаетъ цѣнность доставленныхъ въ Область черезъ Красноводскъ русскихъ товаровъ, въ томъ числѣ матеріаловъ для постройки Закаспійской желѣзной дороги, на сумму 4.885,250 р.

По торговлѣ съ Персіею показанный въ таблицѣ привозъ распадается на три части: на предметы привезенные въ Асхабадъ, стоимостью 690,983 р., на товары поступившіе въ Мервскій округъ, цѣнность коихъ опредѣляется въ 258,703 р., и на произведенія, ввезенныя въ Кизиль-Арватъ, на сумму 16,975 р.

Асхабадъ и Мервъ служатъ также и главными центрами для отпускной торговли Области съ Персіею, и приведенная въ таблицѣ цифра оной—578,556 р. составляетъ сумму отпуски изъ Асхабада на 343,976 р. и Мервскаго округа на 243,580 р.

До окончательнаго водворенія спокойствія въ Ахаль-Те-

кинскомъ оазисѣ, во время военныхъ тамъ дѣйствій, торговля сношенія наши съ Персіею, и собственно съ сосѣдними съ театромъ войны персидскими провинціями, ограничивались исключительно пріобрѣтеніемъ оттуда предметовъ продовольствія для экспедиціонныхъ войскъ и таковыя привозились въ Закаспійскую Область изъ Буджнурда, черезъ Кары-кала, на Кизиль-Арватъ, на Бами, на Нухуръ и Дурунъ, и изъ Ширвана на Геокъ-Тепе.

Съ установленіемъ въ краѣ порядка, пункты эти утратили прежнее значеніе, и пути къ нимъ изъ Персіи служатъ нынѣ лишь для сношеній приграничныхъ жителей, ведущихъ мелочную торговлю сельскими произведеніями и жизненными припасами. Нынѣ вся торговля съ Персіею производится преимущественно черезъ Асхабадъ и Мервъ, изъ коихъ первый отпускаетъ наши товары, главнымъ образомъ мануфактурные, и получаетъ персидскія произведенія и зеленый чай — то и другое частью для мѣстной потребности, частью же для отпуска въ Хиву, второй же изъ нихъ — Мервъ, получая изъ Персіи тѣ же предметы — для себя и для отправки въ Бухару, сбываетъ исключительно почти мѣстные Туременскія произведенія (отчасти Бухарскія и Хивинскія).

Общій оборотъ торговли 1885 г. съ Персіею простирается на сумму 1.545,217 р.

Цифры приведенной таблицы по торговлѣ съ Бухарою и Хивою относятся: во 1-хъ, къ вывозу изъ Асхабада въ Хиву на 116,470 р. и изъ Мерва въ Бухару, а отчасти и въ Хиву, въ общемъ, на 556,765 р. персидскихъ товаровъ и зеленого чая, а также мѣстныхъ произведеній Закаспійской Области съ незначительнымъ количествомъ издѣлій русскихъ фабрикъ и во 2-хъ, къ привозу въ Асхабадъ изъ Хивы на 87,260 р. и въ Мервъ изъ Бухары, а также Хивы на

490,440 р. произведеній этихъ ханствъ для сбыта въ Области и транзитной отправки въ Персію.

Наконецъ, приведенная въ таблицѣ сумма привоза изъ Авганскаго Туркестана выражаетъ стоимость доставленныхъ изъ Маймене на Пендинскій базаръ предметовъ.

Такимъ образомъ, роль Закаспійской Области, въ дѣлѣ торговли съ сосѣдними странами, опредѣляется двоякимъ значеніемъ ея для этихъ странъ: значеніемъ близкаго рынка для непосредственнаго сбыта произведеній и пріобрѣтенія въ замѣнъ ихъ нашихъ фабричныхъ товаровъ и частью мѣстныхъ Закаспійскихъ произведеній, и значеніемъ транзитнаго пути для сношеній Бухары и Хивы съ Персією.

Вся торговая дѣятельность Закаспійской Области сосредоточена въ рукахъ пришлаго населенія ея.

По мѣрѣ постепеннаго движенія нашего отъ береговъ Каспійскаго моря на востокъ къ Аму-Дарьѣ, пришлый элементъ, двигавшійся вслѣдъ за войсками, мало по малу, получая осѣдлость въ Области, образовалъ по пути одно за другимъ нѣсколько небольшихъ поселеній, сообразно измѣнявшемуся административному и военному значенію коихъ временно возрастала и затѣмъ падала и торговая ихъ дѣятельность.

Нынѣ наиболѣе важное торговое значеніе изъ нихъ имѣютъ Асхабадъ и Мервъ, въ прочихъ же пунктахъ торговля или почти вовсе не производится, или же она крайне ограничена, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго описанія этихъ населенныхъ пунктовъ.

Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ Закаспійской Области, Населенные
точнѣе поселеній пришлыхъ жителей — 16; изъ нихъ 6 по-пункты За-
селеній въ Красноводскомъ уѣздѣ: Красноводскъ, Чикишляръ, области и
Узунъ-ада, Михайловское укрѣпленіе, Бала-Ишемъ и Ка-торговая
занджикъ, 4 поселенія въ районѣ Ахалъ-Текинскаго уѣзда: ихъ дѣя-
тельность.

Асхабадъ, Геокъ-тепе, Баши и Кизиль-Арватъ; въ Мервскомъ округѣ 4 поселенія: Мервъ, Іолатанъ, Серахсъ и Тахта-базаръ (Пенде), и наконецъ на Мангышлакѣ два: ф. Александровскій и ст. Николаевская.

Поселенія Красноводскаго уѣзда.

Красноводскъ — административный центръ уѣзда, получившаго его названіе, представляетъ небольшой городокъ на сѣверномъ берегу Красноводскаго залива, основанный въ концѣ 1869 г., и имѣетъ прекрасную бухту. До послѣдняго времени онъ служилъ главнымъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря пунктомъ стоянки судовъ, приходившихъ съ товарами предназначенными въ Закаспійскую Область. Здѣсь совершалась пересадка пассажировъ на мелко сидящія суда и перегрузка на оныя товаровъ, подлежавшихъ отправкѣ на Закаспійскую желѣзную дорогу, такъ какъ Михайловскій заливъ, на берегу котораго расположено укрѣпленіе Михайловское—бывшая до послѣдняго времени начальная станція дороги, по мелководью, недоступенъ большимъ судамъ.

Теперь съ устройствомъ у острова Узунъ-ада (на южной сторонѣ полуострова Дарджа) новой, такъ называемой, Анненковской бухты, доступной большимъ судамъ, и проложениемъ къ ней отъ Михайловскаго укрѣпленія рельсоваго пути, съ цѣлью устраненія необходимости практиковавшейся до сихъ поръ перегрузки товаровъ въ Красноводскѣ—послѣдній безъ сомнѣнія утратитъ прежнее значеніе, конечно если только предпринятой мѣрой достигнуты будутъ практическіе результаты, соотвѣтственные ожиданіямъ, ибо тогда всѣ грузы будутъ поступать на желѣзную дорогу непосредственно съ морскихъ судовъ, которыя такимъ же образомъ будутъ

получать отвозные мѣстные грузы и, слѣдовательно, не будутъ уже имѣть надобности заходить въ Красноводскъ.

Красноводскъ обстроенъ домами европейскаго типа, но съ плоскими азіатскими крышами. Домовъ считается въ немъ 57. Постройки всѣ изъ камня, добываемаго на мѣстѣ; кладка въ нихъ на извести, выжигаемой также на мѣстѣ.

Въ городѣ имѣется до 40 лавокъ, торгующихъ мануфактурными, бакалейными, галантерейными, колоніальными и др. товарами; есть харчевни, булочные, пурни (приготавлиющія туземный хлѣбъ), лавочки для продажи приготовленнаго чая, оптовый складъ вина и спирта, гостинница и болѣе десяти духановъ. Церковь въ Красноводскѣ одна. Численность населенія его опредѣляется въ 513 душъ обоего пола, изъ нихъ 37 душъ считается постоянныхъ жителей, приписанныхъ къ Красноводску, а остальные — временно проживающіе по торговымъ дѣламъ, съ цѣлью разныхъ промысловъ, въ качествѣ ремесленниковъ, мастеровыхъ и просто рабочихъ. По племенному составу населеніе распредѣляется на: русскихъ — числомъ 137, армянь — 117, персіянъ — 219, евреевъ — 23, грековъ — 5, закавказскихъ татаръ — 5, грузинъ — 2, туркменъ — 3 и нѣмца — 2.

Торговая дѣятельность Красноводска заключается, или по крайней мѣрѣ состояла до сихъ поръ, въ пріемѣ товаровъ, привозимыхъ моремъ для Закаспійской Области, большинство коихъ направляется отсюда чрезъ Михайловскій заливъ и далѣе по желѣзной дорогѣ во внутренніе рынки Области, главнымъ образомъ въ Асхабадъ, изъ остающихся — же нѣкоторые поступаютъ на мѣстный рынокъ, прочіе вывозятся въ Хиву караваннымъ путемъ, — и въ отпускъ моремъ же произведеній мѣстныхъ, привозимыхъ сюда изъ разныхъ частей Области, частью же Бухарскихъ, Хивинскихъ и Персидскихъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ привозъ товаровъ въ Каспійскаго моря и вывозъ изъ Каспійскаго моря моремъ, простирались въ 1884 и 1885 годахъ на суммы:

	1884 г. Р у б	1885 г. л и.
Привозъ	1.118,527	7.335,362
Вывозъ	329,745	288,719
Общій оборотъ по привозу и отпуску моремъ .	1.448,272	7.624,081

Несоразмѣрное увеличеніе въ 1885 г. привоза сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, объясняется значительнымъ требованіемъ на разные предметы для постройки желѣзной дороги, какъ-то: рельсы, шпалы, подвижной составъ, мостовыя части и пр., всего на сумму 4.885,250 руб., такъ что за вычетомъ этой суммы собственно на остальные предметы привоза падаетъ лишь 2.450,112 руб.

Главные предметы привоза 1884 и 1885 гг. моремъ суть слѣдующіе:

	1884 г. На сумму. Р у б	1885 г. На сумму. л и.
Мануфактурныхъ товаровъ	316,381	475,424
Сѣстныхъ припасовъ	210,840	302,251
Желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій	25,882	301,103
Напитковъ	78,346	236,012
Бакалейныхъ товаровъ	78,340	152,201
Лѣса строеваго и телеграфныхъ столбовъ .	75,226	124,008
Табаку, папиросъ, бумаги папиросной . . .	17,985	79,530
Домашнихъ вещей, платья и проч.	13,815	62,352
Мѣдныхъ издѣлій	6,554	30,789
Керосина	12,525	27,145
Нефтяныхъ остатковъ	7,950	20,545
Посуды	10,920	20,098

Остальная затѣмъ часть привоза, кромѣ упомянутого выше желѣзнодорожнаго груза, падаетъ на рубрики «разныхъ товаровъ», «разныхъ предметовъ», деревянные издѣлія, дрова, кирпичъ, лошади, рогатый скотъ и проч.

Официальных цифровых данных относительно того, сколько из этих привозных товаров остается на мѣстѣ въ Красноводскѣ и сколько вывозится во внутрь Области и Хиву, не имѣется вовсе, равно не возможно было добыть таковых из частных источниковъ. Въ этомъ отношеніи извѣстно только, что большая часть привозимых моремъ товаровъ немедленно же по полученіи направляется изъ Красноводска далѣе во внутрь края, лишь весьма не большое количество ихъ остается, частью на мѣстѣ, для сбыта населенію уѣзда, частью же вывозится въ Хиву, откуда въ свою очередь привозится въ Красноводскъ соответственное количество хивинскихъ произведеній, которыя вмѣстѣ съ привозимыми въ Красноводскъ, изъ его уѣзда и прочихъ частей Области, туркменскими и другими произведеніями, собственно и составляютъ главные статьи вывоза изъ Красноводска моремъ.

Впрочемъ, что относится до торговли собственно съ Хивой, то о ней до нѣкоторой степени можно судить по размѣрамъ существующаго караваннаго движенія между ней и Красноводскомъ. По свѣдѣніямъ, заключающимся въ официальном отчетѣ по Красноводскому уѣзду за 1884 годъ, въ Хиву отправлено было изъ Красноводска съ разными товарами 32 каравана, въ числѣ 1,343 верблюдовъ, а прибыло оттуда: 18 каравановъ, въ числѣ 684 верблюдовъ, въ самый Красноводскъ съ товарами и 6 каравановъ, въ 514 верблюдовъ, съ продовольственными припасами, закупленными въ Хивѣ, отправлявшимися туда туркменами уѣзда.

Предметы вывоза въ Хиву составляли: въ 14 караванахъ (819 верблюдовъ) — фотогенъ, 5 караванахъ (94 верблюда) — нефтогиль, 2 караванахъ (74 верблюда) — гребешки, 4 караванахъ (77 верблюдовъ) — «разный товаръ» изъ Баку и Астрахани и 7 караванахъ (279 верблюдовъ) — смѣшанный

товаръ, но главнымъ образомъ опять-таки фотогентъ, гребешки, нефтогиль, а затѣмъ кошмы, мелочные товары и проч., вѣсомъ всего груза около 16,500 пудовъ *). Привезено изъ Хивы: хлопка, масла коровьяго и кунжутнаго, халатовъ, мерлушекъ, кожъ и овчинъ, балыка, вязиги, клею рыбнаго, домашнихъ вещей, кишмишу, табаку, шелковыхъ издѣлій и проч., всего вѣсомъ болѣе 8,000 пудовъ, и продовольственныхъ припасовъ, закупленныхъ туркменами уѣзда, 6,000 пудовъ.

Главные предметы вывоза изъ Красноводска моремъ въ 1884 и 1885 годахъ составляли:

	1884 г. На сумму. Р у б л и.	1885 г. На сумму.
Рыбный товаръ	78,884	49,564
Кожи и овчины	41,282	53,156
Хлопокъ	55,246	27,455
Халаты	17,510	27,629
Ковры	33,482	14,984
Соль	18,123	26,570
Масло кунжутное и коровье	—	21,881
Мерлушки Бухарскія	—	15,350
Шкуры куньи и лисьи	10,605	5,176

Затѣмъ слѣдуютъ товары: кошмы, войлокъ, шелковыя издѣлія, порошная посуда, съѣстные продукты разные, домашнія вещи и проч.

Вообще, въ противоположность увеличенію привоза, въ вывозѣ замѣтно уменьшеніе. Между прочимъ въ 1883 году, вывезено было: хлопка на 40,046 руб., ковровъ на 87,640 руб., кожъ и овчинъ—71,959 руб., халатовъ—23,721 руб., всего вмѣстѣ съ другими предметами на сумму 287,352 р., не считая въ этомъ числѣ рыбныхъ товаровъ, соли и нефти,

*) По приблизительному разсчету это составитъ до 11,000 пудовъ фотогена, до 2,000 пудовъ нефтогиля, болѣе 2,000 пудовъ гребешковъ и до 1,500 пудовъ разнаго товара.

свѣдѣній о вывозѣ коихъ за тотъ годъ не имѣется. Если изъ числа отпускныхъ товаровъ 1884 и 1885 годовъ исключить рыбные товары, соль и нефть, то послѣдовательное уменьшеніе вывоза изъ Красноводска моремъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1883 г. вывезено товаровъ на сумму.	278,352 р.
» 1884 » » »	224,438 »
» 1885 » » »	205,080 »

Чикишляръ, какъ ближайшій пунктъ къ Персидской границѣ по Атреку, впервые занятъ былъ въ 1871 году, но затѣмъ его нѣсколько разъ оставляли и снова занимали и собственно нынѣшнее поселеніе образовалось въ 1878 году. Домовъ 20, церковь при баталіонномъ штабѣ. Въ свое время представляя военное значеніе удобнаго пункта для движенія отъ береговъ Каспія въ Ахаль-Текинскій оазисъ, Чикишляръ утратилъ его съ успокоеніемъ края, и въ настоящее время это—штабъ-квартира небольшого гарнизона.

Кромѣ войска въ немъ считается 59 душъ жителей торговцевъ, ремесленниковъ, мастеровыхъ и проч., въ томъ числѣ русскихъ 6, армянъ 24, персіянъ 15, одинъ нѣмецъ, евреевъ 13. До двадцати домовъ, нѣсколько лавокъ, торгующихъ предметами потребности войсковыхъ частей, вотъ и все, что представляетъ собою Чикишляръ, не имѣющій даже удобства стоянки для войскъ, какъ лихорадочное мѣсто, съ водою въ колодцахъ весьма плохого качества.

Низменный здѣсь берегъ, часто наводняемый во время бури, не удобенъ для сообщенія съ нимъ судовъ, которыя по этому не подходятъ къ нему ближе 5 верстъ. Этимъ крайне затрудняется привозъ товаровъ съ западнаго берега,—что весьма сильно мѣшаетъ оживленію мѣстной торговли съ Атрекскими туркменами, которые почти все то небольшое, что необходимо

имъ, продолжаютъ покупать въ Астрабадѣ, часто даже русскіе ситцы.

За исключеніемъ Узунъ-ада, вырастающаго въ небольшой городокъ, остальные 3 поселенія въ уѣздѣ: укрѣпленіе Михайловское, Бала-Ишемъ и Казанджикъ совершенно ничтожны. Въ Михайловскомъ укрѣпленіи всего 10 домовъ; населеніе его состоитъ изъ армянъ и персіянъ, первыхъ считается 15, послѣднихъ 17 душъ; Бала-Ишемъ, съ населеніемъ въ 16 душъ (армянъ 6, персіянъ 10) и Казанджикъ, съ населеніемъ въ 32 души (русскихъ 5, армянъ 12 и персіянъ 15) — станціи Закаспійской желѣзной дороги.

Поселенія Ахаль-Текинскаго уѣзда.

Асхабадъ центральный и важнѣйшій пунктъ въ Области по административному его значенію областного города, гдѣ сосредоточивается главное управленіе края, и оживленной торговлѣ, какъ первенствующаго рынка въ Области по отпуску нашихъ товаровъ въ Персію и привозу персидскихъ произведеній, наконецъ — транзитной отправкѣ Хивинскихъ произведеній въ Персію и Персидскихъ въ Хиву. Отсюда чрезвычайно быстрый ростъ его, несмотря на крайній недостатокъ въ краѣ и трудность полученія извнѣ необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ, въ особенности лѣсныхъ. Расположенный недалеко отъ туркменскаго аула того же имени, онъ въ нѣсколько лѣтъ выросъ въ небольшой городокъ съ правильными улицами и европейскаго типа постройками. Ряды лавокъ, торгующихъ преимущественно нашими товарами, въ меньшемъ количествѣ произведеніями персидскими, хивинскими, бухарскими и мѣстными, и разныя промышленныя и питейныя заведенія, фруктовыя, зеленныя и мясныя лавки занимаютъ довольно обширный районъ его базара. Къ началу 1885 г.

число оконченныхъ построекою домовъ въ немъ достигало уже 141, лавокъ съ мануфактурнымъ товаромъ считалось—30, хлѣбнымъ — 23, бакалейнымъ—51, зелени и фруктовъ — 31, мясныхъ — 8, всего 143 лавки; ремесленныхъ заведеній—47, гостинницъ — 3, трактира — 2, ренсковыхъ погребовъ — 11, духановъ — 20, оптовыхъ складовъ спирта — 6, винокуренныхъ заводовъ — 5, кирпичныхъ — 17, алебастровыхъ — 10 и 3 бани; церковь одна. Почти всѣ постройки изъ сырцоваго кирпича съ плоскими азіатскими крышами.

Населеніе главнымъ образомъ состоитъ изъ обывателей, проживающихъ временно по торговымъ, промысловымъ дѣламъ. Численность его въ 1885 году опредѣлялась въ 1,440 душъ: русскихъ — 151, поляковъ — 7, армянъ — 268, грузинъ—28, татаръ—175, персіянъ—707, хивинцевъ—44, евреевъ—32, французовъ—1, итальянцевъ — 2, нѣмцевъ — 9, арабовъ—2, венгерцевъ — 12, чеховъ — 2.

По официальнымъ свѣдѣніямъ о торговой дѣятельности асхабадскаго рынка, размѣры оборотовъ его представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1884 г. На сумму. Р у б л и.	1885 г. На сумму.
Привозъ:		
1) Съ сѣвернаго и западнаго берега Каспійскаго моря черезъ Красноводскъ	608,120	708,230
2) Изъ Персіи	495,715	690,983
3) » Хивы и Бухары	39,743	87,260
Итого	1.143,578	1.486,473
Вывозъ:		
1) Въ Персію	255,826	343,976
2) » Хиву	—	116,470
3) » Мервъ	77,500	79,200
Итого	333,326	539,646
Общій оборотъ привозной и вывозной торговли	1.476,904	2.026,119

Главные предметы привоза съ сѣвернаго и западнаго берега Каспійскаго моря, изъ Баку и Астрахани, черезъ Красноводскъ, составляли:

Предметы привоза.	1884 г.	1885 г.
	На сумму. Р у б л и.	На сумму. Р у б л и.
Мануфактурныхъ товаровъ	355,484	414,600
Галантерейныхъ »	121,640	78,400
Колоніальныхъ »	10,000	53,100
Нашитковъ	24,000	50,000
Бакалейныхъ товаровъ	28,510	28,800
Желѣза и скобянаго товара	6,500	36,800

Остальные предметы привоза: лѣсъ и строевые матеріалы, фотогенъ, коженый товаръ.

Предметы привоза изъ Персіи, за то же время, распределяются по цѣнности, слѣдующимъ образомъ:

Главные предметы привоза въ Асхабадъ изъ Персіи.	1884 г.	1885 г.
	На сумму. Р у б л и.	На сумму. Р у б л и.
Чаю зеленого и черного	108,955	310,230
Мануфактурныхъ издѣлій	63,610	125,045
Рогатаго скота, крупнаго и мелкаго . . .	150,000	83,000
Лѣсу строеваго разнаго	112,000	38,500
Шелку сырцоваго	—	28,000
Муки, крупы, ячменя и проч.	23,932	19,143

Затѣмъ слѣдуютъ: колоніальные, галантерейные и бакалейные товары, кожи сырые и выдѣланные, овчинныя шубы, шкуры лисы, краски, обувь туземная, шерсть и проч.

Изъ Хивы привезено было въ Асхабадъ за то же время:

Главные предметы привоза въ Асхабадъ изъ Хивы.	1884 г.	1885 г.
	На сумму. Р у б л и.	На сумму. Р у б л и.
Кожи выдѣланныхъ и сырыхъ	18,200	46,050
Шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій . . .	1,000	20,250
Халатовъ	8,640	5,500
Сѣстныхъ продуктовъ: рыбы, масла и пр. .	4,262	4,360
Мерлушекъ	2,870	3,500

Прочіе предметы привоза изъ Хивы: посуда, бухарскій табакъ, одѣяла, крупный рогатый скотъ, бараны, верблюды, лошади и проч.

Такимъ образомъ главные предметы привоза въ Асхабадъ составляютъ: изъ Баку и Астрахани—мануфактурные товары,

затѣмъ галантерейные и проч., изъ Персіи преимущественно чай зеленый и потомъ разныя мануфактурныя издѣлія и скотъ, наконецъ изъ Хивы кожи выдѣланныя и сырыя, кромѣ того разныя мануфактурныя издѣлія и халаты.

Все количество привозимаго въ Асхабадъ зеленого чая поступаетъ черезъ Кочанъ изъ Мешеда и Себзеvara, но преимущественно изъ Мешеда. Чай этотъ, обыкновенно смѣсь изъ низкихъ сортовъ, привозится не въ ящикахъ, а въ мѣшкахъ. Цѣна на него въ Асхабадѣ отъ 25 — 36 р. пудъ. Большая часть этого чая отправляется отсюда въ Хиву, остальное же количество идетъ въ продажу мѣстнымъ жителямъ. Привозимые изъ Персіи низкіе сорта черного чая сбываются здѣсь въ войска, а частью идутъ въ употребленіе между персами и вообще чернорабочими.

Что касается мануфактурныхъ персидскихъ издѣлій, также идущихъ въ Асхабадъ черезъ Кочанъ, то онѣ расходятся преимущественно среди мѣстнаго туркменскаго населенія.

Изъ числа предметовъ привоза въ Асхабадъ изъ Хивы, имѣютъ сбытъ среди мѣстнаго населенія — халаты и разныя съѣстные продукты, все же остальное преимущественно вывозится отсюда въ Персію.

Предметы вывоза изъ Асхабада въ сосѣднія страны представляются слѣдующимъ образомъ:

Предметы вывоза въ Персію.	1884 г.	1885 г.
	На сумму. Р у б л и.	На сумму. Р у б л и.
Мануфактурныхъ товаровъ	157,200	243,720
Фотогена	11,766	25,206
Галантерейныхъ товаровъ	79,860	10,070
Кожи	—	26,020
Чаю черного (привознаго изъ Россіи) . .	—	10,200
Железнаго и скобянаго товара	—	8,600

Кожи, вывозимыя въ Персію — привозныя изъ Хивы; чай черный исключительно высокихъ сортовъ — изъ Москвы, преимущественно фирмы бр. Поповыхъ и К^о.

Въ Хиву вывозится:

Предметы вывоза въ Хиву.	1884 г.	1885 г.
	На сумму. Р у б л и.	На сумму.
Зеленаго чаю	—	59,800
Мануфактурнаго товара	—	37,050
Галантерейнаго и бакалейнаго товара	—	3,570
Напитковъ	—	6,000

Затѣмъ кожи, краски, фотогенъ, съѣстные продукты и проч.

Отвозной мануфактурный товаръ преимущественно нашего издѣлія, частью — персидскаго.

Въ Мервѣ вывозится исключительно только нашъ товаръ — мануфактурный, галантерейный и проч.

Такимъ образомъ, главную статью вывоза изъ Асхабада въ Персію составляетъ нашъ мануфактурный товаръ, а въ Хиву, кромѣ того, зеленый чай, привозимый изъ Персіи.

Приведенныя оффиціальныя цифры отпуска мануфактуры слѣдуетъ, однако, считать ниже дѣйствительныхъ.

По справкѣ, полученной мною отъ завѣдывающаго складомъ Н. Коншина въ Асхабадѣ, оказывается, напимѣръ, что изъ одного этого склада отправлено въ 1885 году въ Персію мануфактурныхъ товаровъ на сумму 273,092 руб., да кромѣ того мелкими торговцами, берущими товаръ изъ склада, и другими купцами, закавказскими татарами и армянами, непосредственно получающими товаръ изъ Москвы, продано въ то же время въ Персію на сумму до 250,000 руб., что въ общемъ составитъ сумму 523,092 руб., между тѣмъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за тотъ же годъ стоимость всей вывезенной изъ Асхабада въ Персію мануфактуры опредѣляется всего лишь въ 243,720 руб., и даже цѣнность всей привезенной въ Асхабадъ русской мануфактуры едва достигаетъ суммы 415,000 рублей.

Безъ опасенія впасть въ ошибку можно принять, что не только дѣйствительный привозъ и вывозъ вообще выше нормы, опредѣляемой оффиціальнымъ путемъ, но что кромѣ того и со-

отношеніе между тѣмъ и другимъ обратное тому, какимъ оно представляется по приведеннымъ выше официальнымъ свѣдѣніямъ, т. е., что въ дѣйствительности отпускъ нашъ превышаетъ ввозъ, а не меньше послѣдняго.

Къ такому заключенію приводятъ меня личныя наблюденія и собранныя на мѣстѣ, чрезъ компетентныхъ лицъ, данныя. Между прочимъ, при содѣйствіи бывшаго нашего коммерческаго агента въ Буджнурдѣ и Кочанѣ г. Таирова, мнѣ удалось добыть нѣкоторыя весьма цѣнныя свѣдѣнія по торговлѣ Асхабада съ Персіею черезъ Кочанъ, куда сходятся какъ товары персидскіе, идущіе въ Асхабадъ, такъ равно и вывозимые изъ послѣдняго русскіе, отправляемые въ хоросанскія провинціи и главнымъ образомъ, въ Мешедъ.

Данныя эти частью собраны лицомъ, близко стоящимъ къ операціи отправки изъ Кочана персидскихъ товаровъ въ Асхабадъ и полученія изъ послѣдняго нашихъ произведеній; частью же добыты, при посредствѣ особо нанятаго мною лица, путемъ непосредственнаго опроса и записыванія всѣхъ проходящихъ изъ Асхабада и въ Асхабадъ каравановъ въ пунктѣ соединенія ведущихъ къ нему изъ Персіи дорогъ. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что торговля Асхабада съ Персіею почти вся идетъ черезъ Кочанъ, изъ другихъ же пунктовъ, ближайшихъ къ Асхабаду, т. е. изъ приграничныхъ персидскихъ селеній, привозятся исключительно лишь стѣстные продукты, дрова и проч., въ обмѣнъ на незначительное количество нашихъ товаровъ.

Къ сожалѣнію онѣ обнимаютъ лишь короткій періодъ времени двухъ мѣсяцевъ (Сентябрь, Октябрь 1885 г.) и потому, допуская провѣрку приведенныхъ выше официальныхъ данныхъ за это только короткое время, не даютъ полнаго представленія о всей суммѣ годоваго оборота торговли Асхабада съ Персіею.

Для сравненія, данныя эти приводятся параллельно съ офиціальными цифрами за соотвѣтствующіе мѣсяцы.

Привозъ въ Асхабадъ изъ Персіи за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1885 года.						По частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ.		По офиціальн. свѣдѣніямъ.	
Предметы привоза.	Изъ Мешеда черезъ Кочанъ.		Изъ Кочана.		Всего изъ Персіи на сумму руб.	Предметы привоза.	Всего изъ Персіи на сумму руб.	Предметы привоза.	Всего изъ Персіи на сумму руб.
	Число мѣстъ.	На рубли.	Число мѣстъ.	На рубли.					
Чаю зеленого	373	50,750	Тѣхъ же товаровъ на 3,430 тумановъ.	Двадцать тысячъ рублей.	Восемьдесятъ тысячъ девятьсотъ семьдесятъ рублей.	Чаю зеленого	40,000	Чаю зеленого	40,000
» черного	23					» черного	4,000	» черного	4,000
Бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій	—	2,000				Мануфактурн. товаровъ	10,900	Мануфактурн. товаровъ	10,900
Ковровъ	53	10,000				Шелка	3,000	Шелка	3,000
Войлоковъ	9	360				Колоніальныхъ товаровъ	5,000	Колоніальныхъ товаровъ	5,000
Канауса	3	1,500				Галантерейныхъ товаровъ	900	Галантерейныхъ товаровъ	900
Шелковыхъ шалей	2	1,500				Кожъ	700	Кожъ	700
Шелка	4	1,000				Рогатаго скота	15,000	Рогатаго скота	15,000
Желѣзныхъ издѣлій	4	100				Сѣятныхъ продукт.	900	Сѣятныхъ продукт.	900
Бухарскихъ чашекъ	7	280				Шерсти	500	Шерсти	500
Приностей	8	640							
Табаку курительнаго мелкаго	2	100							
Фруктовъ сухихъ	50	500							
Посуды каменной	8	240							
Итого	—	68,970	—	12,000	80,970	Итого	80,900		

Изъ сравненія тѣхъ и другихъ данныхъ, офиціальныхъ и добытыхъ частнымъ путемъ, усматривается, что хотя итоги привоза почти одинаковы, но въ частныхъ свѣдѣніяхъ не заключается данныхъ по привозу сѣятныхъ продуктовъ, шерсти и рогатаго скота, пригоняемаго въ Асхабадъ изъ сосѣднихъ персидскихъ провинцій (Буджнурда, Ширванскаго округа, Дерегеза), каковыхъ по офиціальнымъ даннымъ значится въ привозѣ на 16,400 руб., слѣдовательно превышеніе дѣйствительнаго ввоза не менѣе этой суммы.

Болѣе значительную разницу представляютъ цифры по вывозу:

Вывозъ изъ Асхабада въ Персію за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1885 года.							
По частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ.						По официалн. свѣдѣніямъ.	
Предметы вывоза.	Вывезено въ Мешедъ чрезъ Кочанъ.		Вывезено въ Кочанъ.		Всего вывезено на сумму руб.	Предметы вывоза.	Всего на сумму рублей.
	Число мѣстъ.	На сум. рублей.	Число мѣстъ.	На сум. рублей.			
Мануфактурнаго товара. (бумаж. и шерст. изд.).	426	85,200	107	14,980	100,180	Мануфактур. товара.	60,000
Шелковой матеріи . . .	—	3,500	—	—	3,500	Керосина	5,000
Керосина	162	1,296	24	192	1,488	Галантерейныхъ товаровъ.	300
Кожи невыдѣланныхъ . .	160	6,400	152	6,320	12,720	Желѣза	7,000
» выдѣланныхъ хивинскихъ	20	1,200	8	480	1,680	Вина разнаго	200
Кожи лакированныхъ . .	—	—	—	120	120	Сала топленнаго . .	42
Спичекъ	238 ящ.	1,428	52 ящ.	312	1,740		
Сахара	248 п.	1,855	6	200	2,035		
Стеклянныхъ и фаянсовыхъ издѣлій	—	1,575	—	525	2,100		
Свѣчей стеариновыхъ . .	186	4,650	4	100	4,750		
Желѣза стараго	4	50	4	50	100		
Марены	—	—	16	320	320		
Хорьковаго мѣха	—	—	4	300	300		
Галуна мишурнаго . . .	—	—	—	160	160		
Крупы сорочинской . . .	—	—	20	200	200		
Квасцовъ	—	—	12	150	150		
Итого	—	107,134	—	24,409	131,543	Итого	72,542

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ Мешедѣ при содѣйствіи агента нашего г. Насырбекова, близко подходящимъ къ только что приведеннымъ, оказывается такое же соотношеніе между привозомъ и вывозомъ, т. е. превышеніе послѣдняго надъ первымъ.

Что касается торговли Асхабада съ Хивою, только теперь

пачинающей зарождаться, то и здѣсь отпускъ нашъ слѣдуетъ считать превышающимъ привозъ, по крайней мѣрѣ это справедливо по отношенію къ чаю — главному, почти исключительному, предмету сбыта изъ Асхабада въ Хиву. Если считать привозъ въ Асхабадъ чая изъ Персіи въ 310,000 руб., что по собраннымъ мною свѣдѣніямъ представляетъ цифру, близкую къ дѣйствительной, то расчетъ вѣроятнаго расхода его приведетъ къ слѣдующему выводу:

На населеніе Ахала (34,692 души), покупающаго чай въ Асхабадѣ, придется въ годъ, по исчисленію одного фунта чая въ день на сто человѣкъ, какъ это принято для отпуска чайнаго довольствія въ войскахъ, — всего 3,166 пудовъ, что составитъ сумму 101,312 рублей.

Мѣстные туркмены Ахала едва ли потребляютъ въ годъ болѣе 3,000 пудовъ чая, распространеніе котораго между ними далеко не такъ значительно, какъ вообще въ средне-азіатскихъ ханствахъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что собственно зеленого чая изъ Персіи привозится въ Асхабадъ до 7,000 пудовъ въ годъ и черного до 3,000 пудовъ, — что и будетъ соотвѣтствовать стоимости всего привезеннаго въ Асхабадъ въ 1885 году чая, опредѣляемой въ 310,000 рублей. Слѣдовательно за сбытомъ 3,000 пудовъ зеленого чая населенію Ахала, въ Хиву вывезено было въ 1885 г не менѣе 4,000 пудовъ, на сумму 128,000 рублей, между тѣмъ какъ въ приведенной таблицѣ въ вывозѣ значится всего чая на 59,000 рублей.

Кизиль-Арватъ, — небольшой городокъ на желѣзнодорожной линіи, въ 242 верстахъ отъ Узунъ-ада, съ населеніемъ въ 449 душъ, состоящимъ изъ:

Русскихъ	26
Армянъ	52
Грузинъ	4
Татаръ.	6

Персіанъ	339
Хивинцевъ	17
Евреевъ	2
Итальянцевъ	1
Туркменъ	2

Это большею частью мелкіе торговцы, ремесленники или простые рабочіе.

Кизиль-Арватъ въ настоящее время имѣетъ значеніе лишь какъ пунктъ, гдѣ сосредоточиваются управленіе Закаспійской желѣзной дороги, ея мастерскія и склады.

Служа до занятія Асхабада центромъ административнаго управленія, онъ быстро обстроился, велъ довольно оживленную продажу предметовъ продовольствія и первой необходимости, доставлявшихся съ западнаго берега, но съ переводомъ административнаго управленія краемъ въ Асхабадъ и выводомъ изъ него большей части войскъ, значеніе его пало и если еще въ немъ производится небольшая торговля, то развитія таковой въ будущемъ ожидать нѣтъ основанія,—скорѣе же всего размѣры оной сократятся съ окончаніемъ постройки дороги. Въ немъ считается до 60 домовъ, лавокъ съ мануфактурными товарами 10, хлѣбныхъ 12, бакалейныхъ 17, зеленныхъ и фруктовыхъ 10, мясныхъ 3, ремесленныхъ заведеній 10, гостинницъ 4, погребовъ 5, духановъ 2, заводовъ: кирпичный 1 и алебастровый 1. Церковь одна. Въ 1884 г. привезено было въ Кизиль-Арватъ, съ западнаго берега Каспійскаго моря, черезъ Красноводскъ, товаровъ на сумму 124,308 руб., именно:

	На сумму. Рубли.
Мануфактурныхъ товаровъ	37,860
Бакалейныхъ и галантерейныхъ товаровъ	42,030
Муки бакинской	12,300
Водки	15,375
Пива	5,239
Вина кавказскаго	4,340
Заграничныхъ напитковъ	1,190

	На сумму. Рубли.
Фруктовъ разныхъ	5,300
Чугуна	674
Итого	124,308

Привозъ въ Кизиль-Арватъ произведеній персидскихъ, равно и хивинскихъ, крайне ограниченный; кромѣ съѣстныхъ продуктовъ, доставляемыхъ сюда изъ Буджнурскаго ханства, послѣднее снабжаетъ Кизиль-Арватъ лишь издѣліями простыми, составляющими потребность простаго туземнаго рабочаго класса. Свѣдѣній о привозѣ таковыхъ въ 1884 г.—не имѣется,—а въ 1885 г. ихъ привезено было всего на сумму 16,975 рублей, именно:

	На сумму. Рубли.
Шубъ персидскихъ	600
Обувь	1,050
Кувшиновъ	70
Овчинъ	600
Чая зеленого	6,000
Фруктовъ, яицъ, куръ, изюму, орѣховъ .	2,385
Сыра	200
Гороху	170
Коровъ	3,000
Чуйки	300
Шелка	1,500
Ковровъ	600
Бирюзы	500
Итого	16,975

Прочіе два населенныхъ пункта уѣзда — Геокъ-Тепе и Бами, совершенно незначительны: въ первомъ расположена штабъ квартира и двѣ роты стрѣлковаго баталіона, а во второмъ—одна рота. Населеніе Геокъ-Тепе, кромѣ войска, состоитъ изъ мелкихъ торговцевъ и простыхъ рабочихъ, численностью 62 души, а именно: русскихъ 1, армянъ 26, грузинъ 2, евреевъ 3, персіянъ 30. Въ укрѣпленіи считается 7 домовъ, нѣсколько лавокъ и духановъ. Въ Бами населеніе состоитъ изъ татаръ и персіянъ—числомъ 13, армянъ—23,

русскихъ 1, всего 37 душъ. Ни тотъ, ни другой изъ названныхъ пунктовъ торговаго значенія не имѣеть.

Въ 1884 г. въ оба эти пункта доставлено было товаровъ, привезенныхъ моремъ съ западнаго берега, въ общемъ, всего на сумму 26,000 рублей.

Поселенія Мервскаго округа.

Г. Мервъ. Возникновеніе нынѣшняго поселенія относится ко времени присоединенія Мервскаго оазиса, въ началѣ 1884 года. На правомъ берегу Мургаба, по сосѣдству бывшей туркменской крѣпости Коушуть-ханъ-кала, у юго-западнаго ея фаса, устроено было наше укрѣпленіе для помѣщенія гарнизона и управленія Начальника ново-учрежденнаго Округа. На противоположномъ, лѣвомъ берегу, одновременно стали устраиваться служащіе и пришлые торговцы и ремесленники, и скоро здѣсь образовался цѣлый рядъ лавокъ, базаръ, появились дома. Для сообщенія этой части съ правымъ берегомъ, на которомъ расположено укрѣпленіе, устроенъ временный деревянный мостъ. Въ 1885 г. во внутреннемъ пространствѣ Коушуть-ханъ-кала положено основаніе городу Мерву и розданы земельные участки подъ постройки. Такимъ образомъ, къ концу 1885 г., Мервъ представлялъ небольшой, но оживленный городокъ, въ которомъ насчитывалось уже строящихся и готовыхъ домовъ 116, лавокъ 447, караванъ-сараявъ 4, гостинницъ 4 и казенныхъ зданій, кромѣ казармъ и бараковъ,—11.

Всѣ постройки изъ сыраго или жженаго кирпича, многія оштукатуренныя гажено; улицы, числомъ 9, съ канавами для проточной воды, облицованными жженымъ кирпичемъ, снабжены фонарями.

Населеніе г. Мерва, постоянно увеличивающееся вслѣдствіе наплыва торговцевъ, ремесленниковъ и рабочихъ, — къ

концу 1885 г. достигло численности 1,134 душъ обоого пола, именно:

	Число душъ.
Русскихъ	244
Поляковъ	13
Армянъ	246
Грузинъ	26
Персовъ и татаръ	215
Хивинцевъ и бухарцевъ	227
Евреевъ	126
Авганцевъ	2
Узбековъ	6
Нѣмцевъ	5
Грековъ	2
Индусовъ	2
Венгерцевъ	3
Осетинъ	8
Лезгинъ	5
Киргизовъ	4
Итого	1,134

До присоединенія Мерва къ Россіи, вся ничтожная по размѣрамъ внутренняя торговля этого оазиса сосредоточивалась въ трехъ базарахъ, которые были не болѣе какъ условные сборные пункты, куда въ опредѣленные дни стекались желающіе сбыть или приобрѣсти тотъ или другой предметъ обихода: ни одной лавки, ни одного караванъ-сарая не было во всемъ оазисѣ. На базарѣ, наполнявшемся снующей толпой въ 7—8 тысячъ туркменъ, можно было встрѣтить такіе предметы ручной продажи, какъ овчины, туземная обувь, бумажные халаты, деревянная посуда, ковры и паласы, наконецъ—у торговцевъ тутъ же подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ разложенный товаръ—московскій ситецъ, изюмъ, коренья, опіумъ, зеленый чай, дыни, табакъ и т. п., но ничего цѣннаго, изящнаго. Въ общемъ торговля была мелочная съ ничтожными оборотами. Предметами вывозной торговли служили — незначительное количество ковровъ, шерсти и

хлопка. Караваны бухарскіе и персидскіе съ товарами, предназначенными собственно для Мерва, являлись не чаще одного раза въ мѣсяцъ, въ составѣ не болѣе 5 — 6 верблюдовъ, съ грузомъ стоимости отъ 800—1,200 рублей. Болѣе значительные караваны только проходили черезъ Мервъ съ транзитными товарами изъ Персіи на Бухару и Хиву или обратно и каждый разъ съ наемнымъ конвоемъ изъ нѣсколькихъ десятковъ вооруженныхъ людей.

Съ занятіемъ нами Мерва, сюда хлынули торговцы изъ Мешеда, Хивы, Бухары, Ташкента и Асхабада. Персы, бухарцы, хивинцы, евреи, армяне и туркмены лихорадочно принялись за постройку на торговой площади лавокъ, домовъ и караванъ-сараявъ. Торговля быстро стала развиваться, и менѣе чѣмъ два года спустя, въ Мервѣ считалось уже лавокъ съ мануфактурными, галантерейными, колониальными и гастрономическими товарами 123, булочныхъ и хлѣбопекаренъ 13, колбасныхъ заведеній 2, трактирныхъ, кухмистерскихъ и чайныхъ заведеній 29, водочныхъ складовъ 13, винокуренныхъ заводовъ 3, кирпичныхъ 54. Въ 1885 году изъ мервскихъ лавокъ продано разныхъ товаровъ на сумму 665,900 руб., и въ нихъ же къ 1-му Января 1886 г. оставалось товара на 185,140 руб.

Небольшіе поселки, возникшіе недавно въ Серахсѣ, Юлатанѣ и Пенде (Тахта-базаръ), принадлежащихъ къ составу того же Мервскаго округа, почти не имѣютъ самостоятельнаго торговаго значенія.

Поселеніе въ Серахсѣ, имѣющее всего 137 жителей, (кромѣ расположенныхъ здѣсь войскъ), состоитъ изъ 3-хъ казенныхъ и 9-ти офицерскихъ домовъ, лавокъ 32, питейныхъ 3, хлѣбопекарни 2, кухмистерскихъ 2 и 1 персидская кофейня. Въ составѣ населенія его считается: русскихъ 6, армянъ 62, грузинъ 2, персовъ и татаръ 42, евреевъ 19,

нѣмцевъ 3, грековъ 1 и осетинъ 2. Къ концу 1885 г. въ лавкахъ Серакса было товаровъ на сумму 49,560 руб.

Такой же *поселокъ въ Толатани*, съ населеніемъ въ 27 душъ гератскихъ евреевъ, состоитъ изъ 3-хъ домовъ и 16 лавокъ, принадлежащихъ евреямъ, живущимъ здѣсь съ торговой цѣлью. Къ началу 1886 г. товаровъ въ этихъ лавкахъ было всего на 27,090 руб.

Въ только что возникшемъ поселеніи Тахта-Базарѣ (Пенде), считается жителей 36 душъ, въ числѣ ихъ — 32 еврея, 1 осетинъ, и 3 армянина. Евреи ведутъ торговлю, пока весьма незначительную, на базарѣ, собирающемся въ Тахта-Базарѣ, куда стали появляться жители Маймене для сбыта своихъ произведеній и покупки напихъ товаровъ и мѣстныхъ произведеній.

Общій оборотъ торговли всего Мервскаго округа, по привозу изъ сосѣднихъ странъ и отпуску въ оныя, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1885 г. На сумму. Рубл.
Привозъ:	
1) Изъ Бухары	436,120
2) » Хивы	54,320
3) » Персін	258,703
4) » Авганскаго Туркестана (Маймене).	23,850
Всего изъ сосѣднихъ странъ	773,993
5) Изъ Асхабада и Ташкента русскихъ товаровъ	250,000
Итого	1.023,993
Вывозъ:	
1) Въ Бухару и Хиву	556,765
2) » Персію	234,580
Итого	791,345
Общій оборотъ торговли по привозу и вывозу	1.815,338

Приведенная цифра привоза по торговлѣ съ Бухарою относится къ привозу въ Мервъ (собственно), простирающемуся

на сумму 377,200 р., остальная же часть, въ суммѣ 58,920 р., падаетъ на привозъ въ Голатанъ и Пенде.

По роду предметовъ, привозъ въ Мервъ изъ Бухары распадается на слѣдующіе товары:

Предметы привоза изъ Бухары.		1885 г. На сумму. Рубли.
Мата (бязь)		96,440
Верблюдовъ 555 шт.	}	80,500
Лошадей 1,722 шт.		
Ишаковъ 617 »		
Крупнаго рогатаго скота 712 шт.		
Шелковыхъ тканей и платковъ		16,160
Мерлушекъ 6,248 шт.		14,180
Рису 6,150 пуд.		10,160
Кожъ выдѣланныхъ 1,829 шт.		9,270
Шелка сыраго и цвѣтнаго 525 пуд.		7,240
Табаку 819 пуд.		3,520
Готовой обуви		3,480

Прочіе предметы привоза: посуда мѣдная и чугунная, строительный лѣсъ, сушеный виноградъ и проч., а также ситцы и матеріи нашего фабричнаго издѣлія, коихъ въ привозѣ изъ Бухары значится на сумму 91,600 руб.

Предметы привоза изъ Персіи поступаютъ въ Мервъ преимущественно черезъ Серахсъ, и только незначительное количество ихъ идетъ путемъ черезъ Атекъ. Черезъ Серахсъ привезено въ 1885 г. въ Мервъ персидскихъ товаровъ на 246,400 р., а черезъ Атекъ на 12,303 р. Главными предметами привоза изъ Персіи служили: зеленый чай, шелковые и полушелковые персидскіе ткани и платки, ковры, пряности и корни, сушеные фрукты, англійскій мануфактурный товаръ, чернѣй воскъ, ремни и проч.

Изъ Авганскаго Туркестана, собственно изъ Маймене, привезено было въ Тахта-Базаръ (Пенде): сушеннаго винограда 3,150 пуд. на 9,450 р., и пригнано крупнаго рогатаго скота 800 головъ на сумму 14,400 руб.

За тотъ же 1885 г. по Мервскому округу въ сосѣднія страны вывезено:

Въ Бухару и Хиву:

Предметы вывоза.	1885 г. На сумму. Рубли.
Овецъ	466,000
Зеленаго чая	37,500
Шкуръ лисьихъ	20,000
Кунжутныхъ сѣмянъ	11,870
Кошемъ	8,300
Пшеницы	5,910
Ковровъ	4,350

Затѣмъ—шкуръ овечьихъ, масла и сала и проч.

Въ Персію:

Предметы вывоза.	1885 г. На сумму. Рубли.
Ковровъ туркменскихъ и ковровыхъ сумокъ	81,030
Скота: { жеребцовъ 500 головъ	70,000
{ меринцовъ и кобылицъ 900 головъ	18,000
{ верблюдовъ 250 головъ	12,500
{ быковъ 200 головъ	3,400
{ ишаковъ 120 головъ	1,200
Кожи верблюжьихъ и конскихъ	15,600
Сукна тонкаго верблюжьяго	9,000
Попонъ войлочныхъ	5,900
Шерстяныхъ и шелковыхъ чепраковъ	4,000
Арчаковъ сѣдельныхъ туркменскихъ	3,300
Обуви туземной	2,500
Халатовъ	4,000
Холста грубаго	2,200

Далѣе слѣдуютъ: конская сбруя, недоуздки, плети, мерлушка, сѣмена тыквенныя и проч.

Такимъ образомъ, по торговлѣ съ Хивою и Бухарою, главные предметы ввоза въ округъ суть: мата (бязь), скотъ и мануфактурныя произведенія кустарной промышленности, а отпуска въ эти страны изъ Мерва—овцы, зеленый чай, шкуры лисьи, кошмы, кунжутъ и хлѣбъ.

Предметы торговли съ Персією, по привозу въ Мервскій

округъ главнымъ образомъ—зеленый чай, шелковыя и полупшелковыя издѣлія съ незначительнымъ количествомъ англійской мануфактуры; взаимно ихъ Мервъ посылаетъ въ Персію свои издѣлія — ковры, сукно верблюжье, попоны, сбрую, скоть и кожи.

Приведенныя данныя по торговлѣ Мервскаго округа, заимствованныя изъ оффиціального отчета, довольно близко выражаютъ дѣйствительные размѣры оборотовъ, по крайней мѣрѣ по привозу, ибо, въ этомъ отношеніи, со стороны мѣстной администраціи приняты мѣры надзора, допускающаго учетъ привозныхъ товаровъ. Сохраняя обыкновеніе, существовавшее въ Мервѣ до введенія здѣсь русскаго управленія, мѣстная администрація признала справедливымъ взыскивать съ проходящихъ черезъ Мервъ, Серахсъ, Іолатанъ и Тахта-Базаръ (Пенде),—персидскихъ, бухарскихъ, хивинскихъ и авганскихъ каравановъ—*пачъ*, или пошлину, въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ стоимости груза. Эта статья дохода, въ 1884 г. съ 26 Марта до конца года, дала 6,868 р. 67 коп.; въ 1885 г.— 19,178 р. 4 коп.; въ 1886 г. въ первые пять мѣсяцевъ, собрано пача 13,915 р., за тотъ же періодъ въ 1885 г.— 5,177 руб. и въ 1884 г.—4,397 руб.

Взиманіе пача возложено на четырехъ въ округѣ пачимановъ (сборщиковъ пача) изъ туземцевъ, по одному въ Мервѣ, Серахсѣ, Іолатанѣ и Пенде, обязанныхъ для этого имѣть надзоръ за базарами въ сихъ пунктахъ. По произведенной пачиманомъ оцѣнкѣ привезеннымъ товарамъ, взысканный за оные пачъ записывается имъ въ особую шнуровую книгу, съ обозначеніемъ рода товаровъ общимъ наименованіемъ, а въ полученіи пача имъ выдается товарохозяину квитанція. На содержаніе четырехъ пачимановъ въ Мервскомъ округѣ израсходовано въ 1885 г. всего 1,496 р. 95 коп., что составляетъ менѣе 8-ми процентовъ съ суммы собраннаго ими въ томъ году пача.

Что касается Атекского оазиса и Тедженского округа, то здѣсь нѣтъ ни одного постоянного торговаго рынка, и населеніе ихъ пріобрѣтаетъ все необходимое или въ сосѣднихъ населенныхъ пунктахъ—въ Асхабадѣ съ одной стороны и въ Мервѣ съ другой, или же получаетъ изъ Дерегеза, торгующаго съ Атекомъ и Тедженскимъ округомъ незначительнымъ количествомъ зеленого чая, разными предметами кустарной промышленности, сухими фруктами, кальяннымъ табакомъ, опиумомъ и проч., получая въ замѣнъ того: съ Теджена—вяленныя дыни (кахъ), кунжутъ, лебяжій пухъ и шкуры кулановъ (дикихъ ословъ), изъ Атека же кромѣ того—пшеницу и ячмень.

Открытый въ началѣ 1885 г. базаръ въ Корры-бентѣ, на Тедженѣ, собираетъ немного покупателей и продавцевъ и никакой внѣшней торговли не ведетъ.

Въ заключеніе остается указать на торговую дѣятельность населенныхъ пунктовъ Мангышлакского уѣзда—ф. Александровскаго, ст. Николаевской, лежащей на берегу моря въ разстояніи 3 верстъ отъ форта, и расположенной около послѣдняго слободки.

Населеніе ст. Николаевской состоитъ изъ 478 душъ обо-го пола, а въ слободкѣ ф. Александровскаго изъ 210, всего 688 душъ, въ числѣ коихъ русскихъ 404, уроженцевъ Царства Польскаго 2, армянъ 78, евреевъ 7 и магометанъ 197. Въ самомъ укрѣпленіи форта живутъ только служащіе и ихъ семейства, въ числѣ 381 души. Въ слободкѣ 60 домовъ и 25 лавокъ; въ ст. Николаевской домовъ 100, лавокъ 3.

Торговля, преимущественно мѣновая, производится какъ на базарѣ форштата, такъ и въ степи прикащиками торговцевъ. Главные предметы мѣноваго торгоа: съ одной стороны мука пшеничная, ржаная, красный товаръ (ситецъ, нанка, каленкоръ и миткаль), чай и сахаръ, деревянная и чугунная

посуда, а съ другой—войлоки, овчины, кожи, баранья и сайгачьи рога, пуховыя перчатки, шарфы, верблюжья и баранья шерсть, шкуры лисьи, волчьи и другія. Въ 1884 г. оборотъ мѣновой торговли простирался на 232,052 руб., именно:

Продано киргизамъ и туркменамъ.	На сумму. Рубли.	Получено отъ киргизовъ въ обмѣнъ.	На сумму. Рубли.
Муки пшеничной и ржаной и пшена.	54,878	Войлоковъ	1,175
Краснаго товара	39,156	Овецъ и козъ	3,542
Деревянной и чугунной посуды	8,300	Овчинъ	21,390
Чаю	3,912	Кожи верблюжьихъ	3,934
Сахара	9,780	» конскихъ	3,729
		Шерсти верблюжьей	19,785
		» бараньей	26,510
		Шкуръ лисьихъ	3,300
		Перчатокъ пуховыхъ . . .	480
		Шарфовъ	833
		Рыбы соленой и разнаго рыбнаго товара	31,348
Итого	116,026	Итого	116,026

Въ томъ же году оборотъ привоза въ Александровскій фортъ и вывоза изъ онаго простирался на сумму 317,726 р. 85 коп., именно: привезено было изъ Астрахани и Нижняго товаровъ—мануфактурныхъ, табаку, чаю и сахара, хлѣбнаго товара, дровъ и проч., на 197,700 р.; вывезено же: моремъ въ Россію—предметовъ, вымѣненныхъ отъ киргизовъ на сумму 105,326 р. 85 коп. и сухимъ путемъ—въ Уральскую Область—на 1,500 р. овецъ, и черезъ степь въ Хивинское ханство на 13,200 руб. (сахара, леденцовъ, конфетъ, сундуковъ, чайной посуды, котловъ чугунныхъ, желѣза, квасцовъ, нефти, спичекъ, сандалу и немного краснаго товара), а всего вывезено изъ форта на 120,026 р. 85 к.

Заключеніе. Въ заключеніе считаю умѣстнымъ присовокупить, что въ видахъ дальнѣйшаго развитія отпуска нашихъ товаровъ, вопреки распространенному мнѣнію, сдѣлавшемуся обычнымъ, будто въ Азію можно сбывать все что попало, желательнымъ и необходимымъ представляется установленіе болѣе внимательнаго, чѣмъ нынѣ, отношенія къ вкусамъ азіятскихъ потребителей нашихъ товаровъ.

Ненадо забывать, что мы конкурируемъ здѣсь съ западно-европейской промышленностью, собственно съ Англо-Индіей, которая, какъ извѣстно, очень чутко относится къ потребностямъ азіятскихъ рынковъ, слѣдя за вкусами, привычками населенія.

Давно извѣстно, напримѣръ, какъ мало принаровлены нашъ сахаръ ко вкусу азіятскихъ потребителей, и тѣмъ не менѣе наши производители еще и до сихъ поръ продолжаютъ упорствовать въ нежеланіи примѣниться къ нему. Сдѣланная, по видимому, уступка въ этомъ отношеніи—изготовленіемъ сахарныхъ головъ малаго размѣра—имѣетъ характеръ полумѣры, такъ какъ головки эти всетаки больше тѣхъ, какія доставляются изъ Франціи, а главное—сахаръ въ нихъ по качеству тотъ же, какой въ обыкновеннаго размѣра головкахъ, т. е. одинаковой крѣпости, между тѣмъ послѣднее качество его является едва-ли не наиболѣе важнымъ препятствіемъ къ значительному распространенію, такъ какъ азіаты (собственно персіане) пьютъ чай обыкновенно изъ маленькихъ стаканчиковъ и непремѣнно очень горячій, а для этого необходимо, чтобы сахаръ былъ рыхлый, быстро растворяющійся.

Въ настоящее время наши мануфактурные товары и металлическія издѣлія, вслѣдствіе ихъ сравнительной дешевизны, бойко идутъ въ Мешедъ, который для насъ имѣетъ вообще значеніе весьма важнаго рынка. Сотни тысячъ паломниковъ,

стекающихся сюда ежегодно, разносят отсюда по всему мусульманскому востоку наши произведенія и, конечно, дѣятельность Мешедъ, какъ распространителя нашихъ товаровъ на востокѣ, имѣющаго къ тому же постоянную тѣсную торговую связь съ западнымъ Авганистаномъ, не можетъ не заслуживать особеннаго вниманія съ нашей стороны.

Благодаря появленію въ Мешедѣ торговцевъ изъ закавказскихъ мусульманъ, большею частью изъ г. Шуши, обороты здѣсь съ нашими товарами все возрастаютъ. Дальнѣйшее, однако, развитіе сбыта ихъ можетъ успѣшно продолжаться лишь при соблюденіи указаннаго условія—примѣненія ко вкусамъ потребителей и постепеннаго улучшенія предметовъ нашего производства.

Нельзя при этомъ также обойти молчаніемъ заявленныя нашими торговцами въ Мешедѣ жалобы, по поводу случаевъ неаккуратнаго, а то и прямо недобросовѣстнаго выполненія заказовъ нѣкоторыми нашими фирмами. Случаи, когда выписывающіе товаръ получаютъ таковой худшаго достоинства противъ заказа и меньшихъ размѣровъ, оказываются, по жалобамъ, не рѣдкими. Между прочимъ мнѣ показывали въ Мешедѣ свертокъ бумажнаго плиса съ этикетомъ: *«фабрика Егора Егоровича Воронина. Москва, въ большомъ Охотномъ ряду»*, состоявшій изъ нѣсколькихъ отрѣзковъ плиса разнаго качества, не совсѣмъ сходныхъ даже по цвѣту. Въ магазинѣ В. А. Петрова, какъ видно изъ его счета, куплено было 30 Іюня 1882 г. 15 штукъ одноствольныхъ ружей, высланныя же имъ въ Мешедъ ружья оказались ружьями системы Бердана, запрещенными къ вывозу, а потому задержаны въ пути. Часто слышатся жалобы на то, что, напримѣръ, въ штукахъ, получаемыхъ отъ фабрикантовъ ситцевъ, вмѣсто 45 арш. обыкновеннаго размѣра ихъ, оказывается только 35 арш. Равно, напримѣръ, канитель въ катушкахъ не всегда одно-

роднаго качества: внутренніе слои гораздо худшаго качества, чѣмъ верхніе.

Къ сожалѣнію, случаи эти, какъ увѣряють торговцы, нерѣдки, и конечно имѣють свое вредное вліяніе. Нельзя поэтому не пожелать устраненія подобныхъ случаевъ и вообще установленія болѣе внимательнаго, чѣмъ нынѣ, равно и строгаго отношенія къ выполненію заказовъ.

Въ видахъ увеличенія сбыта собственно мануфактурныхъ товаровъ, было-бы не безъ пользы учрежденіе въ главныхъ пунктахъ азіатской торговли специальныхъ агентствъ, какъ съ цѣлью открытія выставокъ образцовъ товаровъ и приѣма заказовъ на производство и поставку новыхъ, такъ равно чтобы, съ появленіемъ на рынкахъ новыхъ европейскихъ товаровъ, ими высылались образцы таковыхъ въ Россію, дабы наши фабрики своевременно могли выпускать и отправлять на эти рынки подобный же товаръ.

Въ числѣ мѣръ къ развитію отпуски и вообще торговли въ краѣ, вызываемыхъ мѣстными условіями, прежде всего представляется необходимой разработка и улучшеніе главнѣйшихъ путей товарнаго движенія изъ Персіи и Хивы. Необходимо устроить колесный путь между Асхабадомъ и Кочаномъ, а также расчистить колодцы по дорогѣ изъ Асхабада въ Хиву, для улучшенія качества воды въ нихъ, и устроить станціонные шалаши.

Въ настоящее время сообщеніе между Асхабадомъ и Кочаномъ весьма затруднительно: даже въ удобное время года перевозка тяжестей, небольшими выюками въ 4 пуда, совершается исключительно на лошакахъ и ослахъ, а зимою оно часто прекращается и вовсе. Съ окончаніемъ предпринятой нынѣ разработки этого пути, Закаспійская желѣзная дорога безъ сомнѣнія привлечетъ всѣ грузы, направляемые нынѣ на Гязъ изъ Хоросанскихъ округовъ Себзеvara, Нишапура, Ме-

педа и Туршиза по Шахрудской дорогѣ, если, конечно, тому не воспрепятствуютъ причины, о которыхъ сказано будетъ ниже. Сюда могла бы направиться вся шерсть, идущая къ намъ изъ упомянутыхъ округовъ черезъ Гязь, а также—хлопокъ, сухіе фрукты и другіе товары. Къ Астрабаду, Гязскому и Мешедесерскому портамъ тяготѣли бы грузы собственно изъ ближайшаго къ нимъ Шахрудскаго округа и мѣстностей къ западу отъ послѣдняго.

Препятствіемъ, къ привлеченію грузовъ на Закаспійскую дорогу, на которое указано выше, можетъ служить, по мнѣнію компетентныхъ людей, то обстоятельство, что таможенная пошлина на Гязи съ отпускныхъ товаровъ, по размѣру, значительно меньше взыскиваемой въ Кочанѣ; это сохраняетъ за Шахрудскимъ путемъ выгодный перевѣсъ надъ путемъ черезъ Закаспійскую Область. Дѣло въ томъ, что таможенные доходы въ Персіи собираются откупщиками, которые, въ видахъ конкуренціи для привлеченія грузовъ къ пунктамъ расположенія арендуемыхъ таможенъ, часто понижаютъ размѣры взымаемыхъ пошлинъ. Изъ практики персидскихъ прикаспійскихъ таможенъ извѣстно, напримѣръ, что для привлеченія грузовъ къ Мешедесерскому порту, мѣстная таможня взыскиваетъ пошлину въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ Энзелийская и Гязская. Въ то время какъ въ Энзели, взыскивается 5⁰/о пошлина съ отпускныхъ товаровъ, въ Мешедесерѣ съ таковыхъ взымается 3⁰/о, часто и меньше, рѣдко 4⁰/о.

Не безъ значенія для привлеченія грузовъ на Закаспійскую дорогу было бы допущеніе транзитной отправки персидскихъ товаровъ путемъ черезъ Закаспійскую Область—Баку—Тифлисъ, за границу, нынѣ транспортируемыхъ черезъ Астрабадъ, Гязь, Баку, равно и транзита персидскихъ произведеній, какія могли-бы быть направляемы изъ Энзели че-

резъ Закаспійскую Область въ Хоросанъ, главнымъ образомъ въ Мешедъ—административный центръ провинціи и мѣсто-
пробываніе Хоросанскаго Вали.

Въ настоящее время въ Бакинской таможенѣ принимаются къ транзитной отправкѣ въ Европу лишь товары, привозимые къ ней моремъ изъ Энзели и портовъ Мешедесерскаго и Гязскаго. Разъ транзитъ персидскихъ товаровъ, черезъ Закавказскій край существуетъ, то никакихъ, повидимому, основаній не представляется лишать собственно Хоросанскіе грузы удобнаго для нихъ пути черезъ Закаспійскую Область, къ выгдѣ эксплуатаціи мѣстной желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что привлеченіе грузовъ персидскихъ на эту линію вызоветъ само собою улучшеніе путей изъ Хоросана въ Закаспійскую Область, что послужитъ и вообще къ оживленію торговли.

Что касается транзита персидскаго изъ Энзели черезъ Закаспійскую Область, то здѣсь слѣдуетъ указать, что прежде изъ этого порта и Решта отправлялись черезъ Казвинъ въ С.-В. Персію одни европейскіе товары, проходившіе транзитомъ черезъ Кавказъ. Теперь, когда эти товары стали поступать въ Хоросанъ черезъ Абуширъ съ одной стороны и Трапезондъ-Тавризь съ другой, отпускъ изъ Решта въ Хоросанъ, по отзыву нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, ограничивается рисомъ и то лишь при хорошемъ урожаѣ послѣдняго въ Гилянѣ. Нельзя, однако, не согласиться съ мнѣніемъ другихъ столь-же компетентныхъ лицъ, что съ удешевленіемъ фрахта, при условіи допущенія транзитнаго провоза по желѣзной дорогѣ, Хоросанъ станетъ выгоднымъ рынкомъ для сбыта не только Гилянскаго риса, но и другихъ товаровъ, вывозъ которыхъ изъ Решта не представляетъ нынѣ выгдѣ, вслѣдствіе высокой цѣны на провозъ существующимъ Шахрудскимъ путемъ.

Объ устройствѣ таможеннаго надзора въ Закаспійской Области на границахъ съ Персією и Авганистаномъ.

Возрастающее распространение нашихъ товаровъ въ сѣ- ^{Задача}
веро-восточномъ Хоросанѣ, подѣ влияніемъ сосѣдства по- ^{таможен-}
слѣдняго съ Закаспійскою Областью, происходитъ, по всѣмъ ^{наго надзора}
отзывамъ, на счетъ уменьшенія спроса на европейскіе то- ^{въ краѣ.}
вары, до сихъ поръ почти не раздѣльно здѣсь господство-
вавшіе.

Въ бытность мою въ Мешедѣ, во время командировки, я имѣлъ случай убѣдиться лично, что успѣхъ нашихъ това-
ровъ, въ особенности мануфактурныхъ, дѣйствительно является
уже теперь довольно значительнымъ противовѣсомъ преобла-
данію здѣсь иностранныхъ товаровъ, а по заявленію компе-
тентныхъ лицъ, между прочимъ агента нашего въ Мешедѣ
г. Насырбекова, это относится не только къ столицѣ Хоро-
сана-Мешеду, но и вообще къ Хоросанской провинціи.

Въ настоящее время главнымъ предметомъ европейскаго
ввоза въ сѣверо-восточную Персію служить чай зеленый и
сахаръ; изъ мануфактурныхъ товаровъ идутъ преимущественно
кисея, ситцы, бязь, отчасти—сукно.

Изъ числа этихъ предметовъ, зеленый чай составляетъ
главный предметъ отпуска въ Закаспійскую Область, для мѣ-
стной потребности и дальнѣйшей транзитной отправки въ
Хиву и Бухару.

Кисея, почти неимѣющая никакого сбыта въ Закаспій-
ской Области, такъ какъ туркмены чалмы не носятъ,
ввозится въ Область, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ
иностранной бязи и другихъ мануфактурныхъ товаровъ, ис-
ключительно, какъ транзитный товаръ, предназначенный для
Бухары и Хивы, въ самомъ же краѣ товары эти лишь из-

рѣдка можно встрѣтить на базарѣ Асхабада или Мерва. Но если путь черезъ Закаспійскую Область представляется удобнымъ для сбыта нашихъ, хивинскихъ и бухарскихъ произведеній въ Персію, то обратно, такое же значеніе онъ можетъ, конечно, получить и для торговли иностранной.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой сильный въ торговомъ дѣлѣ факторъ, какъ желѣзная дорога, дешевизною фрахта можетъ въ значительной степени облегчить европейскимъ товарамъ доступъ въ среднюю Азію черезъ Закаспійскую Область, въ особенности при условіи разработки и улучшенія ведущихъ въ Область путей изъ Персіи. Не только провозъ чая черезъ Персію въ среднюю Азію можетъ усиливаться, но и мануфактурные товары получаютъ выгодный сбытъ на ея рынкахъ, направляясь къ нимъ изъ Англіи путемъ черезъ Персидскій заливъ, а отсюда далѣе черезъ Персію и Закаспійскую Область. Такимъ образомъ преобладаніе въ средней Азіи нашихъ мануфактурныхъ товаровъ можетъ быть ослаблено. Очевидно, слѣдуетъ теперь же принять предупредительныя мѣры въ видахъ огражденія интересовъ нашей торговли, дабы результатами усилій нашихъ, направленныхъ къ облегченію торговыхъ сношеній не дать торговлѣ иностранной воспользоваться для распространенія произведеній европейскихъ, въ ущербъ нашимъ, и въ этомъ смыслѣ покровительство нашей торговлѣ, въ видѣ таможенныхъ мѣръ, является необходимымъ.

Помимо этой цѣли, необходимость учрежденія таможенного надзора въ Области вызывается потребностью скорѣйшаго установленія свободнаго движенія среднеазіятскихъ произведеній черезъ Закаспійскую Область къ внутреннимъ рынкамъ Имперіи, затрудняемаго нынѣ таможенными формальностями въ Баку и Астрахани, установленіе коихъ вызвано цѣлью предупрежденія беспошлиннаго ввоза черезъ Закаспійскую

Область однородныхъ персидскихъ товаровъ, что само собою устранится, если будутъ открыты таможенныя учрежденія въ Области для надзора за привозомъ изъ Персіи и Авганистана.

Слѣдовательно, задача таможенного надзора въ Области, на границахъ съ Персіею и Авганистаномъ, должна состоять прежде всего въ устраненіи доступа на мѣстные рынки товарамъ европейскимъ, безразлично—путемъ ли полного воспрещенія ихъ привоза, допустивъ лишь въ этомъ случаѣ исключеніе для кисеи иностраннаго издѣлія, провозимой черезъ Область въ Хиву и Бухару, такъ какъ фабрики наши товара этого не производятъ,—или же путемъ обложенія ихъ пошлиной по европейскому тарифу, что было бы въ сущности равносильно полному воспрещенію.

Этимъ способомъ закрыть будетъ англійскимъ товарамъ путь въ Бухару и Хиву черезъ Закаспійскую Область, что конечно отразится и вообще на уменьшеніи привоза ихъ въ С.-В. Персію. Такимъ образомъ для нихъ останется возможный путь изъ Индіи въ среднюю Азію или черезъ Кабуль, или черезъ Персію и Герать.

При отсутствіи спроса въ Области на европейскіе товары, конечно, нѣтъ основанія опасаться проникновенія ихъ въ оную черезъ Бухару, такъ какъ на успѣхъ сбыта ихъ въ краѣ нельзя разсчитывать, а потому со стороны Бухары не представляется никакой надобности въ устройствѣ таможеннаго на границѣ надзора за непривозомъ ихъ. Въ иныхъ условіяхъ представляется чайная торговля. Выше было сказано, что зеленый чай, привозимый въ Область черезъ Персію, частью поступаетъ на удовлетвореніе потребности мѣстнаго населенія, остальное-же количество его отпускается въ Хиву и Бухару. Если по персидской и авганской границамъ установить на чай высокую пошлину, въ размѣрѣ, напримѣръ,

взимаемой въ Туркестанскомъ краѣ, то привозъ его черезъ означенныя границы, безъ сомнѣнія, совершенно прекратится, но онъ изберетъ себѣ, въ такомъ случаѣ, болѣе выгодный путь изъ Персіи въ Бухару, а отсюда въ Хиву, черезъ Іездъ, Герать, Авганскій Туркестанъ, г. Меймене.

Тогда въ Закаспійскую Область зеленый чай пойдетъ изъ Бухары контрабандой, слѣдовательно, придется учредить та-моженный надзоръ въ Области со стороны Бухары, что сопряжено будетъ съ большими и, вѣроятно, непроизводительными расходами, ибо оберечь предѣлы Области со стороны Бухарскихъ владѣній отъ ввоза контрабанды возможно лишь при условіи сильной охраны, которая и за всеѣмъ тѣмъ едва-ли достигнетъ своей цѣли, ибо, помимо контрабанднаго водворенія чая изъ Бухары, онъ пойдетъ въ Область кружнымъ путемъ черезъ Хиву, а услѣдить за непривозомъ контрабанды съ этой стороны не представлялось бы никакой возможности, вслѣдствіе невозможности надзора въ степной полосѣ, простирающейся отъ оазисовъ Области до хивинскихъ владѣній и служащей для зимнихъ кочевковъ Туркменъ.

Поэтому, если принять во вниманіе то обстоятельство, что потребленіе чая въ Области сравнительно незначительно, ибо для весьма небогатаго туркменскаго населенія онъ составляетъ скорѣе предметъ роскоши, чѣмъ необходимости, и что, слѣдовательно, незначительный пошлинный доходъ съ чая далеко не будетъ соотвѣтствовать расходамъ на содержаніе дорого стоящей охраны со стороны Бухарскихъ владѣній, при невозможности къ тому-же предупредить ввозъ его черезъ Хиву, то наиболѣе цѣлесообразнымъ представится принятіе средней мѣры, т. е. допущеніе чая къ привозу по Персидской и Авганской границамъ съ такою пошлиною, размѣръ которой соотвѣтствовалъ-бы разницѣ расходовъ на провозъ чая путемъ изъ Персіи (Іезда—главнаго пункта чайной

торговли) въ Бухару, черезъ Авганскія владѣнія, и путемъ черезъ Мешедъ въ Закаспійскую Область, собственно въ Мервѣ. Этой мѣрой достигнуто было бы то положеніе, что изъ Бухары чай не пошелъ бы тогда въ Закаспійскую Область и слѣдовательно не понадобилось бы учреждать съ этой стороны таможенный надзоръ; кромѣ того чай, получаемый для мѣстной потребности края и вывоза въ Бухару и Хиву, давалъ-бы еще пошлинный доходъ, не вызывая самостоятельныхъ, отдѣльныхъ по надзору за чайной торговлею, расходовъ.

Основаніемъ для опредѣленія размѣра пошлиннаго обложенія чая могутъ служить слѣдующія собранныя мною данныя о расходахъ на провозъ въ Бухару и Мервѣ упомянутыми путями къ нимъ.

Доставка грузовъ изъ Іезда въ Гератъ и отсюда въ Бухару, черезъ Керки, обходится отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 85 к. съ пуда, кромѣ того въ Гератѣ и въ Бухарѣ взывается пошлина, въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}\%$ съ цѣны товара, а на переправѣ черезъ Аму-Дарью по 2 крана со вьюка, что вмѣстѣ съ провозною платою составить, въ общемъ, расходъ около 5 р. 50 к. съ пуда. Изъ Іезда-же въ Мешедъ и отсюда въ Мервѣ— стоимость провоза—отъ 1 р. 70 к. до 1 р. 80 к. съ пуда, что съ $2\frac{1}{2}\%$ пошлиной, уплачиваемой въ Мешедѣ, составить расходъ на пудъ груза 2 р. 65 к.—2 р. 75 к. Слѣдовательно, разница расходовъ на провозъ въ Мервѣ и Бухару составить всего около 2 р. 85 к., и этой суммой можетъ быть выраженъ размѣръ возможнаго пошлиннаго обложенія чая въ Закаспійской Области. Сумма эта составляетъ приблизительно 8% со стоимости чая въ Области, принимая среднюю ея норму въ 23 р. пудъ.

Такою пошлиною слѣдуетъ обложить одинаково какъ зеленый, такъ равно и привозимый изъ Персіи черный чай,

по одинаковости условій торговли ими, причемъ и тотъ и другой чай подчинены должны быть общимъ правиламъ чайной торговли, т. е. подлежать клейменію на общемъ основаніи, въ видахъ надзора за неводвореніемъ контрабанднаго чая и предупрежденія вывоза низкопошлиннаго чернаго чая изъ Закаспійской Области въ Имперію. Само собою разумѣется, этотъ размѣръ обложенія могъ бы быть увеличенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы въ сферу нашей таможенной охраны включена была и Бухара. Правда, этимъ способомъ возможно было-бы упрочить за нашими чаями рынки Бухары и Закаспійской Области, но нельзя однако-же не замѣтить при этомъ, что охрана Бухарской границы сопряжена была-бы съ большими трудностями, въ особенности на линіи Аму-Дарьи и на пространствѣ принадлежащей къ ней территоріи Закаспійской Области. Болѣе чѣмъ на 300 верстѣ, отъ Мургаба до Аму, занятіе границы, идущей по степи, является дѣломъ невозможнымъ, по неимѣнію поселеній и отсутствію воды. Поэтому понадобилось бы занять сильною охраною всю линію Аму отъ границы Бухары съ Авганистаномъ, до Чарджуя, что потребовало бы, конечно, значительныхъ расходовъ на содержаніе надзора.

Ограничиться учрежденіемъ однихъ таможенныхъ дозоровъ въ пунктахъ существующихъ главныхъ переправъ чрезъ Аму не возможно, потому что выходъ къ нимъ изъ Авганскаго Туркестана, въ обходъ дозоровъ, не представлялъ-бы никакихъ затрудненій.

За симъ, что касается Персидскихъ произведеній, то оныя, по договору съ Персією, подлежатъ пошлинѣ не свыше 5⁰/. Таковую-же пошлину слѣдуетъ установить, по крайней мѣрѣ на первое время, на всѣ произведенія, какія будутъ привозимы изъ Авганскихъ владѣній. Въ числѣ предметовъ привоза изъ Персіи и Авганистана исключеніе нужно бу-

дѣть допустить лишь въ отношеніи лѣсныхъ матеріаловъ, привозъ коихъ необходимо дозволить безпошлинно, по отсутствію въ Области лѣсовъ, крайней затруднительности и дороговизнѣ доставки лѣсныхъ матеріаловъ изъ Россіи. Указанная мѣбра является тѣмъ болѣе необходимой, что во многихъ мѣстахъ пограничнаго съ Персіею хребта лѣса расположены въ пунктахъ, находящихся впереди предполагаемой линіи таможенной охраны, слѣдовательно, вызывались-бы затрудненія отличать лѣсные матеріалы изъ нашихъ дачъ отъ таковыхъ, привезенныхъ изъ Персіи.

Изъ числа привозныхъ товаровъ слѣдуетъ вовсе запретить опиумъ, распространеніе котораго въ средѣ турецкаго населенія получаетъ вредное развитіе.

Въ предыдущемъ описаніи границы нашей, выяснено было—какія условія представляются для ея охраны, и на основаніи сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что начала существующей охраны по Европейской и Закавказской границамъ, въ примѣненіи къ Закаспійской Области, совершенно не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ края, мѣстной потребности охраны.

Способы
таможенна-
го и погра-
ничнаго над-
зора.

Обращаясь къ этимъ условіямъ, прежде всего видимъ, что, такъ какъ вся почти торговля Области сосредоточивается въ Асхабадѣ и Мервѣ, то, въ сущности, установленіе пограничнаго надзора въ Области почти исключительно вызывается потребностью наблюденія за товарнымъ движеніемъ изъ Персіи къ упомянутымъ двумъ пунктамъ—Асхабаду и Мерву—или собственно къ Сераху, служащему передовою близъ границы станціею для товаровъ, идущихъ въ Мервъ изъ Персіи,—ибо что касается другихъ населенныхъ пунктовъ Области, то сношеніе ихъ съ приграничными персидскими поселеніями

по преимуществу ограничиваются объёмомъ сельскихъ произведеній и простыхъ издѣлій.

Между тѣмъ, начиная съ западной части Закаспійской Области, приграничная полоса по Атреку представляетъ степную мѣстность, съ кочевымъ населеніемъ іомудовъ, гдѣ для надзора за переходомъ границы при перекочевкахъ іомудовъ пришлось-бы занять всю линію Атрека сплошнымъ кордономъ *). Далѣе отсюда на востокъ приграничная полоса бассейновъ Чандыра и верхняго Сумбара, на сѣверѣ отдѣленныхъ отъ Ахала Копетъ-дагскимъ хребтомъ, представляетъ почти необитаемыя горныя пустыни.

На протяженіи этихъ участковъ границы, начиная отъ Каспійскаго моря, всё сношенія черезъ оную ограничиваются привозомъ изъ Буджнурда жизненныхъ припасовъ въ Кизиль-Арватъ, Бами и другіе пункты на сѣверѣ Копетъ-дага, да немногими случаями отправки іомудами Атрека и Гургена небольшихъ каравановъ съ мѣстными произведеніями и товарами изъ Астрабада черезъ Атрекскую линію, и далѣе, черезъ степь, въ Хиву.

Слѣдовательно, охрана границы на указанномъ ей протяженіи, требуя значительныхъ силъ, сопряжена была бы съ расходами на содержаніе стражи, далеко превышающими доходы отъ пошлиннаго сбора.

Безъ опасенія подрыва нашей торговлѣ, весь этотъ районъ до Копетъ-дагскаго хребта и линіи желѣзной дороги можетъ быть оставленъ внѣ таможеннаго надзора. Но, чтобы не открыть такимъ образомъ контрабанднымъ товарамъ доступа въ ближайшія части Ахала, понадобится защитить линію вдоль Копетъ-дага и желѣзной дороги, для чего достаточно

*) Было замѣчено, что кочевые іомуды, какъ наши, такъ и персидскіе, 9 мѣсяцевъ кочуютъ въ Россіи, а 3 зимнихъ мѣсяца въ Персіи.

будетъ установить надзоръ въ Кизиль-Арватѣ и затѣмъ, по направленію на западъ къ Михайловскому заливу, въ пунктахъ пересѣченія желѣзной дороги караванными путями, идущими въ Хиву, т. е. въ Казанджикѣ, Ушакѣ и Бала-Ишемѣ. Этимъ способомъ достаточно охранены будутъ отъ ввоза контрабанды всѣ по сую сторону Копетъ-дага поселенія.

Что касается пространства приграничной полосы Ахала и затѣмъ Атека до Серахскаго района, то граница, слѣдующая здѣсь по хребтамъ горъ, представляетъ болѣе выгодныя условія для надзора, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ, за исключеніемъ той части, гдѣ она, огибая мѣстность около Лютфабада, врѣзывается клиномъ въ равнину Атекскаго оазиса. Но такъ какъ для охраны ея пришлось бы занять стражею всѣ выходы въ Ахаль-Текинскій и Атекскій оазисы изъ ущелій пограничныхъ съ Персіею горъ, а для этого потребовалось-бы имѣть стражу значительнаго состава, то и здѣсь-содержаніе ея, въ виду сопряженныхъ съ онымъ значительныхъ расходовъ, не соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ потребностямъ необходимой охраны.

Еще съ большимъ основаніемъ относится это къ приграничной полосѣ, простирающейся отъ Серахса вверхъ по Герируду до границы съ Авганистаномъ и вдоль послѣдней на востокъ до долины Мургаба и отсюда до Аму-Дарьи.

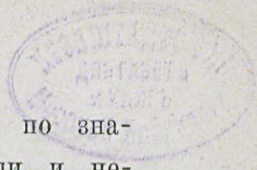
Начиная отъ Серахса, нигдѣ вверхъ по Герируду нѣтъ поселеній, и кромѣ Серахса въ другомъ какомъ-либо направленіи движенія черезъ границу по Герируду не существуетъ. Точно также нѣтъ поселеній по Авганской границѣ отъ Зюльфагара до долины Мургаба, а дороги, пересѣкающія ее, направляясь къ намъ по безводнымъ степямъ, необходимо ведутъ или въ Серахсъ, или-же въ долину Мургаба. Занятіе стражею этой линіи, равно и дальнѣйшей отъ Мургаба до Аму-Дарьи границы съ Авганистаномъ, также проходящей по

безводнымъ пустынямъ, не только не имѣло-бы никакой цѣли, ибо и сношеній-то съ Авганистаномъ черезъ эту границу никакихъ еще не существуетъ, но и было-бы прямо невозможно по неимѣнію здѣсь воды.

Въ виду всего сказаннаго, наиболѣе цѣлесообразнымъ исходомъ представляется организовать таможенный надзоръ не на границѣ, а внутри страны, въ самыхъ пунктахъ торговли, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ практикуемымъ способамъ взиманія зякета въ сосѣднихъ странахъ—Авганистанѣ и Бухарѣ, и взиманія баджа (таможенная пошлина) въ Персіи, какъ наиболѣе отвѣчающимъ характеру торговли и мѣстнымъ особенностямъ края. Этимъ путемъ, помимо сбереженій въ расходахъ на содержаніе стражи, достигалась-бы и та весьма важная цѣль, въ интересахъ развитія торговли въ краѣ, что указанный способъ наиболѣе отвѣчая привычкамъ туземцевъ и степени ихъ развитія, не былъ бы для нихъ обременителенъ своими формальностями, какъ всякая другая, чуждая ихъ пониманію система.

Таможенные учрежденія, образованныя на этихъ началахъ, должны слѣдить за правильною торговлею и вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовать торговлю контрабандную, поэтому на обязанности ихъ будутъ лежать не только взиманіе пошлины за привозные товары, но и наблюденіе за неводвореніемъ ихъ контрабандой, т. е. выполненіе и той службы, которуя несетъ стража Европейской границы.

Для достиженія послѣдней цѣли, взаимнѣй пограничной стражи, таможенные учрежденія должны имѣть въ своемъ распоряженіи необходимое число туземцевъ джигитовъ, обязанности коихъ принаровлены были-бы къ службѣ досмотрщиковъ въ нашихъ таможенныхъ учрежденіяхъ. Образованіе именно джигитскихъ командъ изъ туземцевъ имѣетъ то преимущество предъ всякою иною организаціею командъ тамо-

женнаго надзора въ краѣ, что туземные джигиты, по знакомству своему съ особенностями мѣстной торговли и не нуждаясь въ помощи переводчиковъ, могутъ больше другихъ принести пользу, не вызывая при этомъ особыхъ заботъ по обезпеченію ихъ помѣщеніями: совершенно достаточно снабдить ихъ мѣстными кибитками, и затѣмъ никакихъ другихъ, кромѣ наемной платы, расходовъ уже не понадобится.

Значительную пользу въ дѣлѣ таможеннаго надзора могли бы принести расположенные въ ущельяхъ пограничнаго съ Персіею хребта—казачьи и джигитскіе (отъ мѣстной милиціи) охранные посты. Занимая въ этихъ ущельяхъ наиболѣе важные въ смыслѣ охраны границы пункты, они могли бы не допускать провоза товаровъ мимо извѣстныхъ пунктовъ и тѣмъ самымъ обращать караваны къ тѣмъ только путямъ, которые ведутъ въ мѣста расположенія таможеннаго надзора. Обязанностью такого содѣйствія, собственно говоря—пассивнаго и совершенно необременительнаго, они очевидно нисколько не были бы отвлечены отъ несенія своей специальной службы, а между тѣмъ одного этого содѣйствія съ ихъ стороны достаточно было-бы, чтобы устранить необходимость занятія тѣхъ же пунктовъ особыми, на счетъ средствъ таможеннаго вѣдомства, командами. Такихъ постовъ нѣсколько, между прочимъ—въ Дайне, Кузлухъ (Чули), Гермабъ и другихъ мѣстахъ.

Принимая, что къ возложенію на нихъ указанной обязанности препятствій не встрѣтится,—придется таможенными собственно джигитами занять только тѣ пункты, важные въ смыслѣ таможеннаго надзора, которые не заняты постами отъ воинскихъ частей.

Такимъ образомъ, начиная отъ Михайловскаго залива, сначала по линіи желѣзной дороги, а затѣмъ на протяженіи Копетъ-дага и далѣе по горамъ Дерегеза и Келата до

Серахса на Герирудѣ, таможенный надзоръ будетъ имѣть охранные посты, расположенные частью, на самой границѣ, частью же на незначительномъ отъ нея разстояніи. Роль этихъ постовъ будетъ ограничиваться лишь содѣйствіемъ органамъ внутренняго, учрежденнаго въ пунктахъ торговли, таможенного надзора къ тому, дабы товары, переправляемые черезъ границу, шли къ намъ только извѣстными дорогами, ведущими въ пункты таможенныхъ учреждений, гдѣ уже дѣло мѣстнаго надзора будетъ слѣдить за неводвореніемъ привезенныхъ товаровъ безъ уплаты пошлины.

Въ полосѣ мѣстности отъ Серахса на востокъ до Мургабской долины и далѣе къ Аму-Дарѣ таможенный надзоръ ограничится занятіемъ двухъ пунктовъ: Серахса, на Герирудѣ, и Тахта-базара, на Мургабѣ, соотвѣтственными ихъ значенію таможенными учрежденіями для надзора за мѣстнымъ привозомъ, и никакой другой охраны не потребуетъ, кромѣ выставленія двухъ наблюдательныхъ постовъ на Тедженѣ: одного ниже Серахса, въ Рухнабадѣ, а другаго выше—въ Доулетъ-абадѣ,—и одного джигитскаго поста въ Ташъ-Кепри (мѣсто соединенія Мургаба съ притокомъ его р. Кушкомъ), первый для надзора за непровозомъ товаровъ изъ Мешеда въ Мервъ обходнымъ путемъ мимо Серахса, второй—за неводвореніемъ оныхъ въ Солорскіе аулы, расположенные на Герирудѣ выше Серахса, послѣдній же для наблюденія за непровозомъ контрабанды изъ Авганистана по Кушкеу, минуя Тахта-базаръ.

Что касается границы Атрекского раіона, то ее, какъ уже выяснено, удобнѣе оставить внѣ охраны, перенеся таможенный надзоръ на линію желѣзной дороги.

Наконецъ, въ прибрежной полосѣ потребуется учредить, на общемъ для Каспійскаго побережья основаніи, таможенный надзоръ въ трехъ пунктахъ: Узунъ-Ада, Красноводскѣ и Чикишларѣ.

Согласно изложеннаго плана и примѣняясь къ мѣстнымъ Организаціямъ и потребностямъ охраны, проектируемымъ учрежденіямъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, нужно будетъ дать таможен-ныхъ учреж-деній. слѣдующую организацію.

Оставивъ весь Атрекскій раіонъ до переваловъ черезъ Копетъ-дагъ на сѣверъ въ Ахалъ безъ надзора и принявъ въ основаніе охранную линію по желѣзно-дорожному пути, весь надзоръ отъ Каспійскаго моря, приблизительно, до Буд-жнурдскаго меридіана ограничится слабымъ занятіемъ шести пунктовъ на этомъ протяженіи: Бала-Ишемъ, Казанджикъ, Ушакъ, Кизиль-Арватъ, Бами и Нухуръ. Такъ какъ собственно товарнаго движенія здѣсь нѣтъ, изъ Персіи къ намъ привозятся сюда, исключительно въ Кизиль - Арватъ для мѣстной только потребности, однѣ сельскія сырыя произведе-нія и простыя издѣлія и лишь весьма немного другихъ това-ровъ, то для этого раіона совершенно достаточно будетъ учредить въ Кизиль-Арватѣ таможенную заставу, предоста-вивъ ей по очисткѣ привозныхъ товаровъ пошлиной права 3 классной карантинно-таможенной заставы (ст. 2266 Уст. Там. по Азіат. торг.), т. е. допустивъ очистку въ оной при-возныхъ товаровъ по словеснымъ объявленіямъ на сумму пошлинъ каждый разъ не болѣе 10 руб.

Если выставить затѣмъ джигитскіе охранные посты въ Бала-Ишемѣ, Казанджикѣ, Ушакѣ, Бами и Нухурѣ, съ под-чиненіемъ ихъ надзирателю Кизиль-Арватской таможенной заставы, — кои имѣли бы цѣлью охранять существующіе вы-ходы съ Атрекской линіи по колодцамъ къ упомянутымъ пунктамъ проектируемой линіи надзора, а изъ долинъ Сум-бара и Чандыра черезъ Бендесенскій перевалъ на Бами и черезъ Нухуръ на Арчманъ, то весь указанный раіонъ бу-детъ обезпеченъ надлежащей преградой контрабандному вод-

воренію товаровъ изъ Персіи. На обязанности джигитскихъ постовъ въ Нухурѣ и Бами (у выхода къ нему изъ ущелья Копетъ-дага), будетъ лежать—недопускать провоза черезъ эти пункты товаровъ изъ Персіи, по этому послѣдніе должны будутъ идти путемъ черезъ Ходжамъ-кала въ Кизиль-Арватъ. Посты же въ Бала-Ишемѣ, Казанджикѣ и Ушакѣ, преграждая доступъ товарамъ на охранную линію въ обходъ Кизиль-Арвата, препятствовать будутъ контрабандному водворенію ихъ въ край и безпошлинному провозу въ Хиву. Для надзора за рынкомъ Кизиль-Арвата, въ распоряженіе надзирателя мѣстной заставы, кромѣ джигитовъ, полезно назначить, въ качествѣ его помощника, пачимана—сборщика, собственно оцѣнщика товаровъ, изъ грамотныхъ туземцевъ, который былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и старшимъ надъ джигитами.

Что касается морской охраны въ прибрежной полосѣ, то такъ какъ въ настоящее время самостоятельныхъ сношеній Области съ Персидскими портами еще не установилось, изъ Персидскихъ портовъ собственно въ прибрежную полосу въ товарномъ видѣ почти ничего не привозится, если не считать рѣдкихъ случаевъ привоза провизіи и вообще жизненныхъ припасовъ,—отпускъ же ограничивается вывозомъ изъ Туркменскихъ ауловъ незначительнаго количества нефти, соли, то, впредь до указанія опыта, было бы цѣлесообразнымъ ограничиться пока учрежденіемъ таможенныхъ заставъ: въ Узунъ-ада, Красноводскѣ и Чикишлярѣ, съ правами по ст. 2266, 2267 и 2270, на общемъ съ Закавказскимъ краемъ основаніи. Имѣя въ распоряженіи по нѣсколько джигитовъ, надзиратели этихъ заставъ будутъ наблюдать за непривозомъ контрабанды черезъ означенные пункты, именно: Чикишлярская застава — за неводвореніемъ контрабанды морскаго привоза и не вывозомъ таковыхъ же, если бы неоплаченные пошлиной какіе-либо товары изъ Персіи были доставлены

черезъ Атрекскую линію въ Чикишляръ для дальнѣйшей отправки моремъ въ другіе закаспійскіе или кавказскіе порты; точно также заставы въ Красноводскѣ и Узунъ-Ада обязаны будутъ недопускать контрабанднаго провоза изъ Персіи товаровъ къ намъ моремъ и вывоза оныхъ далѣе въ Хиву.

Фортъ Александровскій на Мангышлакѣ, по отдаленности отъ Персидскихъ портовъ, съ которыми онъ никакихъ сношеній не имѣетъ, не представляется надобности защищать отъ морскаго привоза контрабанды, водворенію которой вообще неблагоприятствуютъ мѣстныя условія, а потому онъ можетъ быть съ удобствомъ оставленъ безъ всякаго таможеннаго надзора.

Въ раіонѣ Ахаль-Текинскаго оазиса, главный населенный пунктъ котораго — Асхабадъ служить и наиболѣе важнымъ въ Области торговымъ центромъ, куда направляются товары изъ Мешеда, Себзеvara, Кочана, Ширвана и Буджнурда—представляется необходимымъ учредить, во-первыхъ, таможенню 2-го класса въ Асхабадѣ *) и, во-вторыхъ, съ цѣлью обращенія идущихъ изъ Персіи каравановъ къ дорогамъ, ведущимъ въ Асхабадъ, занять охранными постами слѣдующіе 8 пунктовъ:

Въ пограничномъ съ Персіею хребтѣ горъ необходимо будетъ имѣть посты: въ Дайне, Гермабѣ, Чули и Багирѣ.

Постъ въ Дайне, расположенномъ въ долинѣ верхняго Сумбара, запретъ выходъ черезъ Аравазскій перевалъ въ селеніи Ахала: Мурча, Сунча, Арчманъ, Бахарденъ, Дурунъ и др.

Гермабскій постъ, преграждая пути въ Ахаль изъ долины Кулунъ-Каласы-Су, изъ сел. Рабата (черезъ Рабатскій перевалъ) и изъ сел. Хейрабада,—замкнетъ доступъ въ поселенія,

*) Таможня должна быть расположена впереди Асхабада къ горамъ.

на которыя выходитъ Гермабская дорога: Караганъ, Келята, Геокъ-Тепе и др. Постъ въ Чули будетъ имѣть цѣлью загражденіе пути изъ Хейрабада и Фирюзы, въ обходъ горы Душакъ съ восточной стороны,—ведущаго въ селенія, которыя группируются около Геокъ-Тепе.

Въ Багирѣ постъ замкнетъ ту же дорогу изъ Хейрабада, выходящую къ нему черезъ Фирюзу.

Четыре поименованные поста будутъ имѣть такимъ образомъ назначеніе направлять къ выходу на Асхабадъ всѣ идущіе изъ Буджнурда и Ширвана караваны съ товарами, не допуская ихъ въ туркменскія селенія, лежащія на сѣверномъ склонѣ Копетъ-дага.

Затѣмъ джигитскій постъ въ Асхабадѣ будетъ имѣть обязанностью наблюдать за приходомъ каравановъ изъ Персіи: Буджнурда, Ширвана, Кочана (черезъ Гоуданскій переваль) и Дерегеза (Кельтечинарскимъ ущельемъ) и обращать оныя въ таможенно.

Далѣе, выходы изъ ущелій пограничнаго хребта въ селенія: Аннау, Гаурсъ и Баба-дурмасъ, замкнуть посты—Аннаускій, Гаурскій и Баба-дурмаскій.

Изъ числа поименованныхъ пунктовъ, Дайне и Чули заняты въ настоящее время постами туркменской милиціи, а въ Гермабѣ расположена казачья сотня, поэтому въ устройствѣ здѣсь охранныхъ постовъ на счетъ средствъ таможеннаго вѣдомства не представляется надобности.

Таможенный надзоръ въ раіонѣ Атекскаго оазиса можетъ быть организованъ тройко.

Такъ какъ торговое движеніе въ Атекѣ весьма незначительно, торговля съ приграничными Персидскими поселеніями ограничивается обмѣномъ простыхъ издѣлій и предметов первой необходимости, то возможнымъ представляется допустить свободный переходъ границы съ тѣмъ, что бы сборъ

пошлины за привозные предметы производимъ былъ въ самыхъ поселеніяхъ черезъ туземныхъ сборщиковъ-начимановъ, какъ это практикуется нынѣ въ Мервскомъ Округѣ, порядкомъ, указаннымъ выше въ главѣ о торговлѣ.

Другой способъ—закрѣпить границу на всемъ протяженіи ея до Серахса во всѣхъ пунктахъ выходовъ въ Атекъ изъ ханствъ Дерегезскаго и Келатскаго. Способъ этотъ потребовалъ бы сравнительно небольшое число стражниковъ — джигитовъ, но былъ бы стѣснителенъ для населенія. По этому, можетъ быть наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ установить надзоръ въ слѣдующемъ видѣ: открыть заставу (съ правами подобно Кизиль-Арватской) въ пунктѣ нашей территоріи вблизи Лютфабада и затѣмъ занять охранными постами выходы изъ Дерегеза и Келата долинами рѣчекъ, вытекающихъ въ Атекъ, именно занять постами: селенія Кокланъ и Козганъ и ущелья—Лоинъ-су, Арчингяна, Дейча, Душака, Меана и Чаача.

Такъ какъ таможенная заставка въ Атекѣ расположена будетъ на главномъ пути движенія торговаго между селеніями Атека и Могамедъ-абадомъ, административнымъ центромъ Дерегеза, гдѣ открыта Персидская таможня, то воспрещеніе пропуска товаровъ черезъ пункты, предполагаемые къ занятію поименованными выше охранными постами, не будетъ особенно стѣснительною мѣрой, ибо и теперь населеніе Атека получаетъ персидскія произведенія преимущественно изъ Могамедъ-абада,—между тѣмъ если допустить пропускъ товаровъ черезъ означенные пункты, то для сопровожденія каравановъ къ таможенной заставѣ, понадобится содержать на постахъ значительное число джигитовъ, что, безъ особенной надобности, увеличитъ только расходы по надзору. Впрочемъ, если бы современемъ торговое движеніе здѣсь увеличилось, то въ сел. Кахка и Душакѣ удобно было бы устано-

вить сборъ пошлины черезъ пачимановъ, подъ наблюденіемъ надзирателя Атекской заставы.

На пути торговаго движенія между Мешедомъ и Мервомъ—важнѣйшимъ, послѣ Асхабада, торговымъ пунктомъ въ Области, передовой станціей для котораго служить Серахсъ, въ послѣднемъ представляется необходимымъ открыть таможенную 3-го класса

Въ распоряженіе ея слѣдуетъ дать особую команду джигитовъ, для надзора за непровозомъ контрабанды на Мервъ, минуя Серахсъ. Команда эта, содержа посты въ Рухнабадѣ и противъ Доулетъ-абада, у плотины, будетъ дѣлать разъѣзды по теченію Теджена внизъ и вверхъ отъ Серахса для надзора за непровозомъ товаровъ мимо Серахса.

Наконецъ, въ долину Мургаба, у границы съ Авганистаномъ, слѣдуетъ учредить заставу въ Тахта-базарѣ, съ правами одинаковыми съ заставами въ Кизиль-Арватѣ и Атекѣ. Джигитная команда, которую слѣдуетъ дать въ распоряженіе надзирателя заставы, будетъ содежать постъ у Ташъ-Кепри и производить разъѣзды по Мургабу для надзора за непровозомъ контрабанды изъ Авганистана долиною Кушка.

Управленіе и порядокъ дѣйствій таможенныхъ учрежденій. Проектируемыя таможенные учрежденія сухопутнаго надзора, въ порядкѣ управленія, наиболѣе цѣлесообразно будетъ подчинить управляющему Асхабадской таможи, на правахъ начальника округа, съ назначеніемъ въ его распоряженіе одного чиновника для порученій. Что же касается учрежденій приморскаго надзора, то въ виду необходимости примѣненія въ нихъ порядка дѣйствій, установленнаго для Прикаспійскихъ карантинно-таможенныхъ учрежденій Закавказскаго края, оныя удобнѣе, для единообразія дѣйствій, подчинить вѣдѣнію начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа.

Заставы Кизиль-Арватскую и Атекскую подчинить ближайшему вѣдѣнію Асхабадской таможни, а Пендинскую—вѣдѣнію Серахской таможни.

За симъ, на всѣ таможенные учрежденія Закаспійской Области, вошедшей въ административный составъ Туркестанскаго края, слѣдуетъ, на общемъ съ проектируемыми таможенными учрежденіями сего края основаніи, распространить наблюденіе состоящаго для сего въ Туркестанѣ чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ.

Въ отношеніи правъ и преимуществъ службы, на чиновниковъ таможенного вѣдомства въ Закаспійской Области слѣдуетъ распространить дѣйствіе ст. 2200 и слѣдующихъ Уст. Там., на общемъ съ Закавказскимъ краемъ основаніи, съ предоставленіемъ имъ вообще всѣхъ преимуществъ, коими пользуются въ краѣ чиновники вообще гражданскаго вѣдомства въ отношеніи содержанія, прогоновъ, подъемныхъ при назначеніи на службу и проч. Пенсіи назначаются по правиламъ для служащихъ въ Закавказскихъ карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ изъ штатныхъ окладовъ жалованья.

Размѣръ содержанія, назначаемого изъ окладовъ превышающихъ европейскіе на 50%, опредѣляется прилагаемымъ росписаніемъ или штатами.

Противъ этой нормы увеличено, однако, содержаніе управляющему Асхабадской таможни (на 1,000 руб.), въ виду предоставленія ему, по управленію всѣмъ сухопутнымъ надзоромъ въ Области, правъ начальника округа, почему присвоенъ ему также и соотвѣтственный классъ должности (V-й вмѣсто VII-го), при чемъ для всѣхъ прочихъ штатныхъ должностей такое же повышеніе допущено на одну степень сравнительно съ классами соотвѣтственныхъ мѣстъ по Европейской границѣ.

Что касается порядка дѣйствія таможенныхъ учреждений

по досмотру, очисткѣ пошлиной, выпуску товаровъ и проч., то, примѣняясь къ требованіямъ и особенностямъ мѣстной торговли, представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ цѣли распространить на эти учрежденія дѣйствіе правилъ, установленныхъ для Закавказскихъ карантинно-таможенныхъ учреждений, съ отступленіями отъ сихъ правилъ, кои вызываются этими особенностями.

Такимъ образомъ, по приему товаровъ въ таможи цѣлесообразно примѣнить правила нынѣ дѣйствующихъ ст. 1947—1950 Уст. Там. и отмѣненныхъ статей того же Устава 1959 и 1968, а по пропуску пассажировъ разрѣшить льготы, даваемые имъ въ Закавказскомъ краѣ по 2231 ст. Уст.

По досмотру, очисткѣ, выпуску товаровъ распространить дѣйствіе ст. 1986—2009 Уст. Там., съ допущеніемъ словесной объявки товаровъ на сумму пошлинъ, до 20 руб., съ запискою въ книгу (по формѣ приложенной къ § 89 инструкціи 27 Марта 1886 г. утвержденной г. Министромъ Финансовъ); при чемъ для товаровъ на высшую сумму пошлинъ установить (взамѣнъ подачи купцами объявленій) составленіе таможенными росписей подобно тому, какъ это допускалось отмѣненной нынѣ статьею 2338 Уст. Там. по Закавказскому краю.

Огласительно порядка оцѣнки и переоцѣнки товаровъ — примѣнить дѣйствіе ст. 2010—2023, а по тайному провозу установить правила ст. 2101—2156 Уст. Там.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что взысканіе пошлинъ золотою и серебряною монетою будетъ затруднительно для торговцевъ, а потому необходимо, по крайней мѣрѣ на первое время, допустить взиманіе оныхъ государственными кредитными билетами, по курсу на золото и серебро періодически устанавливаемому Министерствомъ Финансовъ, а равно и Персидскими кранами и Бухарскими тенге, по цѣнѣ крана 28 коп. кредитныхъ и тенге—22 коп.

ПРОЕКТЪ

временныхъ штатовъ для таможенныхъ учреждений Закаспійской области.

Наименованіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе одному въ годъ.			Всѣмъ.	Классъ долж-ности.
		Жало-ванья.	Столо-выхъ.	Итого.		
Асхабадская таможня. (2-го класса).						
Управляющій	1	2,000	1,600	3,600	—	V
Ему на разъѣзды	—	—	—	700	—	
Чинovníкъ особыхъ порученій	1	1,100	1,100	2,200	—	VI
Ему на разъѣзды	—	—	—	500	—	
Членъ	1	950	950	1,900	—	VII
Ему на разъѣзды	—	—	—	150	—	
Секретарь, онъ же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	600	600	1,200	—	VIII
Пакгаузный надзиратель	1	600	600	1,200	—	VIII
Ему на разъѣзды	—	—	—	150	—	
Переводчикъ онъ же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	450	450	900	—	IX
Итого	6	—	—	—	12,500	
Серахская таможня. (3-го класса).						
Управляющій	1	950	950	1,900	—	VII
Ему на разъѣзды	—	—	—	200	—	
Членъ и пакгаузный надзиратель	1	600	600	1,200	—	VIII
Ему на разъѣзды	—	—	—	150	—	
Секретарь и казначей онъ же и выкладчикъ пошлинъ	1	450	450	900	—	IX
Переводчикъ онъ же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	400	400	800	—	X
Итого	4	—	—	—	5,150	
Таможенные заставы.						
Надзиратель	1	450	450	900	—	VIII
Ему на разъѣзды	—	—	—	100	—	
Итого	1	—	—	1,000	—	

Наименованіе должностей.	Число лиц.	Содержаніе одному въ годъ.			Всѣмъ.	Классъ долж-ности.
		Жало-ванья.	Столо-выхъ.	Итого.		
Поэтому штату образуются Таможенные заставы: Кизиль-Арватская, Атекская и Пендинская, равно заставы вѣдомства Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа: Узунъ - Адинская, Красноводская и Чикишлярская.						
Итого 6 таможенныхъ заставъ . . .	6	—	—	—	6,000	
На содержаніе 4 канцелярскихъ чиновниковъ Асхабадской и 2 Серахской таможни	6	—	—	—	¹⁾ 3,000	
На наемъ 52 джигитовъ для учреждений сухопутной охраны и 8 джигитовъ для трехъ заставъ приморской охраны вѣдомства Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа	60	—	—	—	²⁾ 18,000	
На канцелярскіе и хозяйственные расходы .	—	—	—	—	1,150 ³⁾	
Пособія для найма квартиръ чиновникамъ .	—	—	—	—	3,200 ⁴⁾	
Награды и пособія чинамъ таможенныхъ учреждений	—	—	—	—	⁵⁾ 2,000	
Всего вообще	—	—	—	—	51,000	

¹⁾ Сумма 3,000 р. исчислена по числу 6 канцелярскихъ чиновниковъ: 4 для Асхабадской и 2 для Серахской таможни, полагая каждому по 500 руб. въ годъ.

²⁾ Сумма 18,000 руб. исчислена по слѣдующему расчету: для содержанія 20 охранныхъ постовъ по границѣ и дозорныхъ разъѣздовъ вблизи пунктовъ расположенія учреждений требуется, въ общемъ, не менѣе 52 джигитовъ, конныхъ и пѣшихъ, въ томъ числѣ нѣсколько джигитовъ изъ грамотныхъ туземцевъ въ качествѣ старшинъ джигитовъ (начимановъ) и кромѣ того 8 джигитовъ для приморскаго надзора (4 въ Узунъ-Ада и по 2 въ Красноводскѣ и Чикишлярѣ); въ среднемъ на каждаго джигита, по примѣру положеннаго содержанія джигитамъ мѣстной милиціи, назначается по 300 руб. въ годъ. Сумма на содержаніе джигитовъ отпускается, по принадлежности, въ распоряженіе управляющаго Асхабадскою таможнею и начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа, отъ которыхъ зависѣть будетъ опредѣлять размѣръ окладовъ, увеличивать или уменьшать общее число джигитовъ, не выходя, однако изъ нормы кредита, назначеннаго на этотъ предметъ въ ихъ распоряженіе, равно и распределять джигитовъ по учрежденіямъ и постамъ по соображенію съ потребностью; остатки отъ этой суммы распределяются въ награду джигитамъ по ихъ заслугамъ.

³⁾ По расчету 450 руб. для Асхабадской таможни, 250 руб. для Серахской и по 75 руб. въ годъ для 6 заставъ.

⁴⁾ Квартирныхъ денегъ чиновникамъ таможеннаго надзора въ Закаспійской области по штату не положено, но въ распоряженіе управляющаго Асхабадской таможней и начальника Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа, по числу штатныхъ чиновниковъ (16 человекъ), отпускается ежегодно сумма 3,200 руб. (полагая среднимъ числомъ 200 руб. въ годъ каждому)—для выдачи пособій тѣмъ изъ нихъ, кои не пользуются казенными помѣщеніями.

⁵⁾ Сумма на награды и пособія исчислена по соображенію съ отпускомъ на этотъ предметъ въ существующихъ таможенныхъ округахъ.

Осмотръ Персидскихъ портовъ на Каспійскомъ морѣ, ^{Порты} ^{побережья} ^{Каспійскаго} ^{моря.} предпринятый въ видахъ изслѣдованія: не существуетъ ли въ пунктахъ Персидскаго побережья складовъ Европейскихъ товаровъ, съ цѣлью водворенія послѣднихъ въ наши предѣлы контрабанднымъ путемъ, привелъ меня къ убѣжденію, что не только въ этихъ пунктахъ и вблизи отъ нихъ таковыхъ складовъ не имѣется, но напротивъ постепенно увеличивается здѣсь спросъ на наши товары.

Нельзя не видѣть въ этомъ вліянія закрытія транзита Европейскихъ товаровъ черезъ Закавказскій край, выразившагося въ томъ, что ввозъ ихъ въ Персію новыми путями черезъ порты Персидскаго залива, вслѣдствіе дороговизны фрахта, послужилъ къ возвышенію стоимости ихъ, къ выгодѣ конкуренціи съ ними нашихъ товаровъ.

Со времени закрытія транзита Европейскихъ товаровъ черезъ Закавказскій край, послѣдніе стали направляться къ внутреннимъ рынкамъ Персіи, независимо пути черезъ Трапезундъ на Тавризъ, еще путями изъ Персидскаго залива черезъ Багдадъ на Кирманшахъ и Тегеранъ и черезъ Бендеръ-Буширъ на Ширазъ и Тегеранъ, а также изъ Шираза на Мешедъ. Что касается собственно Тавриза, то по отзыву мѣстнаго нашего Генеральнаго Консула, привозъ туда Европейскихъ товаровъ, противъ ожиданія, уменьшился послѣ закрытія транзита, какъ это видно изъ слѣдующихъ сообщенныхъ имъ мнѣ данныхъ:

Въ 1879 году въ привозѣ было	82,746	товарныхъ мѣст.
» 1880 » » »	57,617	» »
» 1881 » » »	71,637	» »
» 1882 » » »	100,358	» »
» 1883 » » »	79,754	» »
» 1884 » » »	62,192	» »

Возможно, впрочемъ, что уменьшеніе это произошло не исключительно только вслѣдствіе открытія новыхъ путей для

движенія Европейскихъ товаровъ въ Персію, но и вслѣдствіе общаго торговаго кризиса въ Персіи.

Но какъ бы то ни было, съ положительностью можно утверждать, что привозъ Европейскихъ товаровъ, не только въ Тавризъ, но и вообще въ сѣверныя провинціи Персіи, значительно уменьшился. Напротивъ того, торговля нашими товарами, по заявленію всѣхъ близко знакомыхъ съ дѣломъ, возрастаетъ въ послѣднее время довольно быстро. Въ Астарѣ, Рештѣ, Энзели и Астрабадѣ я нашелъ на рынкахъ большую половину мануфактурныхъ товаровъ съ клеймами Московскихъ фабрикъ и многіе Персидскіе торговцы, говоря о своихъ торговыхъ дѣлахъ, объясняли, что сами стали ѣздить въ Москву за товаромъ. По приводимымъ ниже даннымъ о торговлѣ нашей съ Персіею черезъ ея Каспійскіе порты, обязательно сообщеннымъ мнѣ Консулами нашими: въ Рештѣ—г. Власовымъ, и въ Астрабадѣ—г. Кохановскимъ, можно судить объ успѣхахъ нашей торговли съ Персіею.

По свѣдѣніямъ Решскаго Консульства, въ привозѣ черезъ Энзели и Ленгерудскій портъ за 1884 г., значится товаровъ изъ Россіи на сумму 1.697,213 руб., болѣе противъ 1883 года на 220,863 руб., что составляетъ увеличеніе почти на 15%.

За тотъ же 1884 годъ въ округъ Астрабадскаго Консульства, черезъ Гязскій и Мешедесерскій рейды, привезено изъ Россіи товаровъ, по вѣсу 276,218 пудовъ, на сумму 3.135,838 руб., болѣе противъ 1883 г. на 56,014 пудовъ и болѣе противъ 1882 г. на 120,993 пуда.

Главные предметы привоза распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе главныхъ предметовъ привоза.	Въ Энзели и Ленгерудскій портъ.			Въ Гязскій и Мешедесерскій портъ.		
	1884 г.	1883 г.	Привозъ 1884 г. по сравненію съ 1883 г.	1884 г. на сумму рублей.	1883 г.	Привозъ 1884 г. по сравненію съ 1883 г.
	На сумму рублей.			Въ пудахъ.		
Мануфактурныхъ товаровъ	696,976	—	—	1,857,200 р.		
				37,144 п.	25 164	+ 11,980
Сахара и сахарнаго песку .	225,472	61,738	+ 163,734	144,121 р.		
				20,593 п.	6,873	+ 13,720
Металловъ не въ дѣлѣ . .	178,903	154,411	+ 24,492	316,499 р.		
				73,037 п.	70,294	+ 2,943
Галантерейныхъ товаровъ.	116,412	87,412	+ 29,100	—	—	—
Фотогена и нефти	108,595	81,327	+ 27,268	27,437 р.		
				65,466 п.	35,200	+ 30,266
Посуды хрустальной, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной	55,858	37,358	+ 18,500	223,974 р.		
				23,284 п.	16,572	+ 6,712
Свѣчей стеариновыхъ . .	44,354	62,600	— 18,246	—	—	—
Бумаги писчей	—	—	—	83,496 р.		
				13,916 п.	6,477	+ 7,439
Сукна	—	—	—	35,600 р.		
				356 п.	203	+ 153
Сундуковъ деревянныхъ .	—	—	—	26,148 р.		
				6,699 п.	3,855	+ 2,844
Лампы	—	—	—	22,179 р.		
				5,326 п.	4,286	+ 1,040
Канители и позументовъ золотыхъ и серебряныхъ .	—	—	—	18,000 р.		
				6 п.	3	+ 3

Въ меньшемъ количествѣ привезено было другихъ товаровъ, какъ-то: медикаментовъ разныхъ, сандала, чая, напитков и проч.

Надо при этомъ еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что часть товаровъ, направлявшихся прежде въ Хоросанскую провинцію черезъ Гязъ, нынѣ идетъ туда черезъ Закаспійскую Область.

Такимъ образомъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, произведенныхъ личнымъ на мѣстѣ наблюденіемъ, я пришелъ къ тому заключенію, что преобладающее положеніе на рынкахъ остается за Европейскими товарами собственно лишь въ южной и отчасти центральной Персіи, въ сѣверныхъ же провинціяхъ оно рѣшительно ослаблено возрастающимъ спросомъ на наши произведенія, которые вслѣдствіе своей дешевизны, все болѣе и болѣе вытѣсняють ихъ оттуда, по крайней мѣрѣ это слѣдуетъ признать справедливымъ въ отношеніи мануфактурныхъ товаровъ, сахара, металловъ и издѣлій изъ нихъ, по этому и опасенія относительно устройства въ пунктахъ Персидскаго побережья Каспійскаго моря складовъ Европейскихъ товаровъ, съ цѣлью водворенія ихъ въ наши предѣлы контрабандой, не имѣютъ основанія.

МАРШРУТЫ.

№ 1. Дорога изъ Чикишляра въ Хиву.

Чикишляръ.	
Кол. Бугдайлы	101 вер.
» Шайрды.	49 »
Ст. Бала-Ишемъ	60 »
Кол. Игды	218 »
» Бала-Ишемъ	52 »
» Орта-Кую	48 »
» Нефесъ-Кую	22 »
» Даудыръ	22 »
» Хатибъ (Гяуръ-Кую)	60 »
» Шахъ-Сенемъ	23 »
» Кизилча-Кую.	22 »
» Чагылъ	45 »
Гор. Змушкыръ	21 »
Хива	85 »
Итого.	828 вер.

№ 2. Дорога изъ Кизилъ-Арвата въ Хиву.

Кизилъ-Арватъ.	
Кол. Пурунъ	33 вер.
» Науры.	47 »
Игды	50 »
Отъ Игды до Хивы по маршруту № 1 . . .	400 »
Итого.	530 вер.

№ 3. Дорога изъ Асхабада въ Хиву.

Асхабадъ.	
Кол. Куртлы	11 вер.
» Ана-Тегенъ	12 »
» Суюкъ	14 »
» Хрымъ	16 »
» Бекташъ.	12 »

Кол. Келяли	16 вер.
» Бахтъ	36 »
» Чурчуръ	18 »
» Гельдыбай	8 »
» Юнгены	28 »
» Кевджа	31 »
» Минаре	27 »
» Мирза-Чиле	20 »
» Ханъ-Кую	104 »
» Сагаджа	21 »
Хива	61 »
Итого	435 вер.

№ 4. Дорога изъ Чикишляра въ Бами.

Чикишляръ.	
Кол. Караджа-батыръ	45 вер.
Укр. Яглы-Олумъ	45 »
» Чатъ	45 »
» Дузь-Олумъ	45 »
Пос. Терсаканъ	30 »
Укр. Ходжамъ-кала	60 »
Перев. Бендесенъ	28 »
Бами	12 »
Итого	310 вер.

№ 5. Дорога изъ Мешедъ въ Асхабадъ.

Мешедъ.	
Сел. Багиръ-абадъ	7 вер.
» Мамедъ-абадъ	28 »
» Ноубахаръ	15 »
» Чинаранъ	15 »
» Сеитлы	20 »
» Джафаръ-абадъ	45 »
Гор. Кочанъ	30 »
Сел. Гулиляръ, Дурбъ-Адамъ и перевалъ Гоуданъ	60 »
Асхабадъ	50 »
Итого	270 вер.

№ 6. Дорога изъ Мешедъ въ Мервъ.

Мешедъ.	
Сел. Лангерекъ	42 вер.
» Кейчидара	30 »
Черезъ разв. Рабатъ-Маги и укр. Муздуранъ	
(перевалъ) до Серахса	78 »
Разв. кр. Коушутъ (Рухнабадъ).	12 »
Кол. Учъ-Кую	38 »
» Шоръ-Кала	9 »
» Шигитлы	32 »
Канава Чогалы	33 »
Укр. Мервъ	17 »
Итого	291 вер.

№ 7. Дорога изъ Серахса въ Гератъ.

Серахсъ.	
Разв. Касанъ-каласи	14 вер.
» кр. Наурузъ-абадъ	15 »
Курганъ Ширъ-Тепе	16 »
Кол. Адамъ-еланъ	28 »
Род. Акаръ-Чешме	10 ¹ / ₂ »
Кол. Кунгрюели	9 ¹ / ₂ »
» Акъ-рабатъ	35 »
» Суйме-керизъ	11 ³ / ₄ »
Разв. Гюрленъ	35 »
Перев. Каруанъ-Ашанъ	20 »
Сел. Шебешъ	48 »
Гератъ	70 »
Итого	312 вер.

№ 8. Дорога изъ Мерва въ Тахта-Базаръ (Пенде).

Мервъ.	
Сел. Геокъ-Тепе	16 ¹ / ₂ вер.
Меч. Талхатанъ-Тапа	27 »
Сел. Юлатанъ	13 ¹ / ₄ »
Разв. Чонваръ	33 ¹ / ₂ »
Плот. Казыклы-Бендъ	19 »

Пост. Имамъ-Баба	26 ¹ / ₂ вер.
Мѣсто Сандыхъ-Кочанъ	14 »
Укр. Аймакъ-Джаръ	18 »
Мѣсто Урисъ-Тушенъ	14 »
Мостъ Ташъ-Кепри	21 »
Старое Пенде	10 ¹ / ₂ »
Новое Пенде	4 »
Тахта-базаръ	6 ¹ / ₂ »

Итого. 223³/₄ вер.

№ 9. Дорога отъ Ташъ-Кепри до Серахса.

Т а ш ъ - К е п р и .

Перепр. Ики-Геченъ	11 вер.
Разв. кр. Кала-Моръ	36 »
» » Хоузъ-и-Ханъ	16 »
» » Чемень-и-Бидъ	12 »
Род. Ислимъ-Чешме	21 »
Кол. Суйме-Керизъ	36 »
Отъ Суйме-Кериза до Серахса по марш- руту № 7	136 ³ / ₄ »

Итого. 268³/₄ вер.

№ 10. Дорога изъ Герата до Ташъ-Кепри.

Г е р а т ъ .

Сел. Кушкъ	58 вер.
Чемень-и-Бидъ	83 »
Отъ Чемень-и-Биды до Ташъ-Кепри по марш- руту № 9	75 »

Итого. 216 вер.

№ 11. Дорога изъ Герата въ Меручакъ и Тахта-Базаръ.

Г е р а т ъ .

Сел. Ширмасъ	18 вер.
» Кушкъ	40 »
» Кала-Нау	55 »
» Дарабаумъ	37 »
» Бала-Мургабъ	23 »
Меручакъ	10 »

Итого. 183 вер.

№ 12. Дорога изъ Меручака черезъ Маймене въ Каркинъ и Бассогу (на Аму-Дарьѣ).

Меручакъ.	
Разв. Кала-Вали	35 вер.
Сел. Чаршамбе	23 »
» Чичакту	20 »
» Кайсоръ	11 »
» Альмаръ	22 »
Гор. Маймене	21 »
» Андхой	110 »
Ф. Джаръ-Кудукъ	65 »
Сел. Каркинъ или с. Бассога	30 »
Итого до Каркина или Бассога	337 вер.

№ 13. Дорога изъ Келифа (на Аму) въ Керки.

Келифъ.	
Сел. Чаршангу	29 вер.
» Акъ-кумъ	20 »
» Хитабъ	25 »
Гор. Керки	24 »
Итого	98 вер.

№ 14. Дорога изъ Керки въ Карши.

Керки.	
Кол. Сенсулакъ	37 вер.
Сердоба Тали-Маджаръ	24 »
» Нишанъ	21 »
Гор. Карши	27 »
Итого	109 вер.

№ 15. Дорога отъ Келифа до Карши.

Келифъ.	
Кишл. Ходжакъ	28 вер.
» Куйтанъ	38 »
Переваломъ Учъ-мула въ уроч. Ходжа-ипакъ	16 »
Ключъ Захча-ата	23 »
Уроч. Джаильма	42 »
Гор. Карши	32 »
Итого	179 вер.

№ 16. Дорога отъ Карши до Бухары.

Карши.	
Сел. Касанъ	20 вер.
Карав. сар. Ходжа-Мубаръ	32 »
» » Какыръ-сердоба	20 »
» » Караулъ	24 »
» » Мама-джюргаты	16 »
Сел. Каганъ	16 »
Гор. Бухара	8 »
Итого	136 вер.

№ 17. Дорога отъ Бухары до Кабула и Пешавера.

Гор. Бухара.	
Гор. Карши (маршрутъ № 16)	136 вер.
» Келифъ (маршрутъ № 15)	179 »
Отсюда черезъ Балхъ и Мазаръ-Шерифъ до	
Хулма (Ташкурганъ)	165 »
Газнигакъ, Хейбакъ	45 »
Курамъ	30 »
Руи	20 »
Бажгахъ	42 »
Сейганъ	32 »
Акъ-Рабатъ	33 »
Баміанъ	23 »
Топче	17 »
Калу	12 »
Міанъ-и-Иракъ	15 »
Карзаръ	24 »
Унахскій проходъ	21 »
Саръ-и-Чашма	20 »
Джалъ-резъ	15 »
Рустемхель	15 »
Урганда	12 »
Кабулъ	18 »
Отсюда, черезъ с. Бутхаъ, ущелье Лата-	
бандъ, с. Ката-сангъ, вершины Джаг-	
далакъ, укр. Гандамакъ, с. Фехтабадъ,	
Султанпуръ, Джалалабадъ, Али-боганъ,	

Чаръ-дагъ, Газерноу, Даки (противъ
Лалпура), Хейберскій переваль, ф. Али-
Меджидъ и ф. Джемурдъ до Пешавера . 291 вер.

Итого. 1,165 вер.

№ 18. Дорога изъ Абушира (Персидскій заливъ) въ Мешедъ.

А б у ш и р ь.

Далеки.	75 вер.
Карзунъ, Ширазъ	135 »
Дехбейдъ.	175 »
Абаргучъ, Тафтъ и Іездъ.	160 »
Хорани, Пуштибадамъ	170 »
Тебесъ.	160 »
Мугамедъ, Бушруи и Тунъ.	175 »
Баджистанъ	55 »
Турбети-Хейдари	120 »
Переваль Годаръ, Кале-и-кухъ и Мешедъ.	130 »

Итого. 1,355 вер.

№ 19. Дорога изъ Гязи въ Мешедъ.

а) Отъ Гязи до Шахруда черезъ Астрабадъ:

Г я з ь.

Астрабадъ	47 вер.
Сел. Ташъ	76 »
Гор. Шахрудъ	38 »

Итого. 161 вер.

б) Отъ Гязи до Шахруда черезъ Раткянъ:

Г я з ь.

Раткянъ	30 вер.
Шахрудъ.	92 »

Итого. 122 вер.

в) Отъ Шахруда до Нишапура:

Феррашъ-абадъ	15 вер.
Сел. Мейамея.	60 »

Сел. Миандештъ	42 вер.
» Абасъ-абадъ	42 »
» Мезинанъ	42 »
Гор. Себзеваръ	69 »
Карав. сар. Серпунъ	30 »
» » Зафранлу	12 »
Гор. Нишапуръ	82 вер.

Итого 394 вер.

г) Отъ Нишапура до Мешедъ черезъ Даррудъ:

Нишапуръ.

Сел. Даррудъ	36 вер.
» Абро	45 »
Мешедъ	22 »

Итого 103 вер.

д) Отъ Нишапура до Мешедъ, черезъ Шерифъ-абадъ:

Нишапуръ.

Сел. Кадамге	38 вер.
» Шерифъ-абадъ	44 »
Гор. Мешедъ	30 »

Итого 112 вер.

Всего отъ Гязи до Мешедъ черезъ Раг-
кянъ, Шахрудъ, Нишапуръ, Даррудъ. 619 вер.

№ 20. Дорога изъ Герата въ Кандагаръ.

Гератъ.

Сел. Рузъ-и-багъ	18 вер.
» Шахбадъ	27 »
» Рабатъ-моръ-Ала	18 »
» Абрашканъ	36 »
» Ходжа-Урья	12 »
» Джемберанъ	20 »
Кол. Индечахъ и Пеленчахъ	18 »
Сел. Чахъ-и-джаганъ	18 »
» Дубраръ	20 »
» Кетали-Зардъ	15 »
» Довлетабадъ	54 »

Ручей Чаковъ-бутъ-Хакъ	36 вер.
Керызъ, Тутъ-Гасармалъ	30 »
Ручей Ганимуръ	18 »
» Торигоръ	18 »
» Хашрудъ	24 »
Гор. Ваширъ	36 »
Пам. Зіяретъ	18 »
Сел. Саадатъ	27 »
Укр. Гиришкъ	30 »
Сел. Мисъ-Кауризмъ	30 »
» Кичкинахудъ	18 »
Говучи Мадастъ	36 »
Сел. Пенджвай	36 »
» Кокеранъ	6 »
Гор. Кандагаръ	6 »
Итого	625 вер.

ВЪДОМОСТЬ

товарамъ, привозимымъ изъ Россіи въ Мешедиссеръ съ указаніемъ таможенной пошлины, взимаемой за нихъ Мешедиссерской Таможнею.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Съ Персидскихъ поданныхъ.		Съ Русскихъ поданныхъ.		
		Съ каждого мѣста.		Съ каждого мѣста.		По оцѣнкѣ товаровъ.
		Краны.	Шаи.	Краны.	Шаи.	
1	Атласъ	10	—	—	—	5°/о
2	Аптекарскій товаръ	2	—	—	—	5°/о
3	Бакалейный »	4	—	—	—	5°/о
4	Бичева	2	10	—	—	5°/о
5	Бумага писчая	2	10	4	—	—
6	» оберточная	2	10	1	—	—
7	Бѣлила	2	10	—	—	5°/о
8	Воды минеральныя	2	10	—	—	5°/о
9	Вино хлѣбное	2	10	—	—	5°/о
10	Галантерейный товаръ	4	—	—	—	5°/о
11	Гвозди не болѣе троетеса	2	10	—	—	5°/о
12	Дерево красильное	2	10	—	—	5°/о
13	» тертое	2	10	—	—	5°/о
14	Домашнія вещи	7	10	—	—	5°/о
15						
16	Деликатонъ	7	10	28	—	—
17	Желѣзо листовое	1	3	—	—	5°/о
18	» полосовое и пучковое	1	3	1	5	—
19	» ломъ	1	3	1	—	—
20	Зеркала	2	10	—	—	5°/о
21	Игрушки	2	10	—	—	5°/о
22	Камни драгоценныя	10	—	—	—	5°/о
23	Канторскія принадлежности	4	—	—	—	5°/о
24	Кандитерскій товаръ	2	10	—	—	5°/о
25	Керосинъ въ бочкахъ	2	10	2	—	—
26	» » боченкахъ	1	18	—	10	—
27	» » бутылкахъ	—	7	—	2	—
28	Кислоты ѣдкія	1	18	—	—	5°/о
29	Кожи (булгара)	4	—	—	—	5°/о
30	Картины	4	—	—	—	5°/о
31	Котлы чугунныя	2	7	—	—	5°/о
32	Ламповый товаръ	2	10	10	—	—
33	Мишура	10	—	—	—	5°/о
34	Машины швейныя	2	10	—	—	5°/о
35	Мебель всякая, кромѣ зеркалъ	2	10	—	—	5°/о
36	Мѣдъ листовая	2	10	7	10	—

№ по порядку.	Наименованіе товаровъ.	Съ Персидскихъ поданныхъ.		Съ Русскихъ поданныхъ.		
		Съ каждаго мѣста.		Съ каждаго мѣста.		По оцѣнкѣ товаровъ.
		Краны.	Шаи.	Краны.	Шаи.	
37	Мѣдь Закавказская въ слиткахъ	2	10	—	—	5°/о
38	Мѣховой и пушной товаръ	10	—	—	—	5°/о
39	Мѣшки холщевые	2	10	2	10	—
40	Мельхиоровыя издѣлія	2	10	—	—	5°/о
41	Миткаль	7	10	12	10	—
42	Мамоскинъ	7	10	30	—	—
43	Нефть черная	за 7 пу довѣ.		—	—	5°/о
44	Обувь	4	—	—	—	5°/о
45	Олово	2	10	—	—	5°/о
46	Обои	2	10	—	—	5°/о
47	Пилы	2	10	—	—	5°/о
48	Пряжа бумажная	7	10	—	—	5°/о
49	Пестрядь	7	10	20	—	—
50	Посуда фарфоровая	2	10	—	—	5°/о
51	» фаянсовая	2	10	—	—	5°/о
52	» хрустальная	2	10	—	—	5°/о
53	Подносы мѣдные	2	10	—	—	5°/о
54	» желѣзные	2	10	—	—	5°/о
55	Проволока желѣзная	2	10	—	—	5°/о
56	» мѣдная	2	10	—	—	5°/о
57	Ртуть	2	10	—	—	5°/о
58	Репсъ	7	10	28	—	—
59	Сукно всякое	8	—	—	—	5°/о
60	Самовары	2	10	12	—	—
61	Сахаръ	2	10	5	—	—
62	Сахарный песокъ	2	10	3	10	—
63	Сурикъ	2	10	—	—	5°/о
64	Ситецъ пунсовый	7	10	30	—	—
65	» кубовый	7	10	30	—	—
66	» цвѣтной	7	10	25	—	—
67	Свѣчи стеариновыя	1	5	2	16	—
68	Скобяной товаръ	4	—	—	—	5°/о
69	Соль Челекенская	за 5 пу довѣ.		—	—	—
70	Сталь не въ дѣлѣ	1	18	2	10	—
71	Стекла оконныя	2	10	—	—	5°/о
72	Холстъ	3	8	5	—	—
73	Часы	2	10	—	—	5°/о
74	Чай всякій, кромѣ кирпичнаго	4	—	10	—	—
75	Шандалы (подсвѣчники)	2	10	—	—	5°/о
76	Шелковыя матеріи	10	—	—	—	5°/о
77	Щепной товаръ	2	10	—	—	5°/о

ВЪ ДОМОСТЬ

товарамъ, вывозимымъ изъ Персїи чрезъ Мешедиссерскій рейдъ съ указаніемъ таможенной пошлины, взыскиваемой за нихъ.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Съ Персидскихъ поданныхъ.		Съ русскихъ поданныхъ.		
		Съ каждого мѣста.		Съ каждого мѣста.		По оцѣнкѣ товаровъ.
		Краны.	Шаи.	Краны.	Шаи.	
1	Алибухара	1	18	1	10	—
2	Антики	1	18	—	—	5%
3	Айвовое сѣмя	1	18	—	—	5%
4	Апельсины	—	10	—	5	—
5	Воскъ	3	8	4	—	—
6	Войлоки (кошмы)	1	18	4	—	—
7	Горохъ	1	18	—	—	5%
8	Дерево орѣховое въ брусняхъ	—	—	—	—	28%
9	» пальмовое (кряжи)	—	—	—	—	25%
10	Дрова	—	—	—	—	5%
11	Кинимшъ	1	18	—	15	—
12	Клей древесный	1	18	—	—	5%
13	Кунджуть	1	18	1	—	—
14	Курага	1	18	1	5	—
15	Крупа сорочинская (рисъ)	1	3	—	10	—
16	Ковры	6	16	—	—	5%
17	Масло коровье	1	18	4	—	—
18	Магъ	1	18	1	—	—
19	Миндаль	1	18	6	5	—
20	Миндальные орѣхи	1	18	1	5	—
21	Наплывъ орѣховый	—	—	—	—	20%
22	Орѣхи	1	18	1	5	—
23	Пушной товаръ (лисица, куница, выдра)	5	—	—	—	5%
24	Пшеница	1	3	—	10	—
25	Рога оленя	3	18	—	—	5%
26	Сливы	1	18	1	5	—
27	Сабза	1	18	1	5	—
28	Теріакъ (опіумъ)	1	18	—	—	5%
29	Фисташки	1	18	5	—	—
30	Хлопокъ	4	15	3	—	—
31	Хамхалатъ	3	8	15	—	—
32	Шелкъ сырецъ	5	—	—	—	5%
33	Шапталъ	1	18	1	5	—
34	Шерсть	3	8	5	—	—
35	Мерлушки	7	10	—	—	5%
36	Шкуры шакаля	5	—	—	—	5%
37	Ячмень	1	3	5	—	—

ДИСЛОКАЦІЯ

частей войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области.

Еъ 1-му Ноября 1886 года.

Штабъ войскъ Закаспійской области . . .	Укр. Асхабадъ.
1-й Закаспійской стрѣлковой бригады.	
Управление бригады	» Асхабадъ.
1-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона и роты	» Асхабадъ.
2-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона	» Геокъ-тепе.
1-я рота	» »
2-я »	» »
3-я »	» Кизиль-Арватъ.
4-я »	» Бамаи.
3-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона и роты	» Асхабадъ.
4-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона	» Чикишляръ.
1-я рота	» Яглы-Олумъ.
2-я »	» Чикишляръ.
3-я »	» »
4-я »	» Дузь-Олумъ.
2-й Закаспійской стрѣлковой бригады.	
Управление бригады	Укр. Мервъ.
5-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона	Стар. Серахсъ.
1-я рота	» »
2-я »	Путь-и-хатунъ.
3-я »	Стар. Серахсъ.
4-я »	» »
6-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона	Укр. Асхабадъ.
1-я рота	» »
2-я »	» Мервъ.

3-я рота	Укр. Мервѣ.
4-я »	» Асхабадѣ.
7-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона и роты	» Мервѣ.
8-й Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ:	
Штабъ баталіона	Уроч. Сары-Язы.
1-я рота	» »
2-я »	» »
3-я »	» Имамъ-Баба.
4-я »	» Сары-Язы.
3-й Туркестанскій линейный баталіонъ:	
Штабъ баталіона и роты	» »
17-й Туркестанскій линейный баталіонъ:	
Штабъ баталіона и роты	Укр. Мервѣ.
1-й Закаспійскій желѣзнодорожный баталіонъ:	
Штабъ баталіона	» Кизиль-Арватѣ.
1-я рота	» Бала-Ишемѣ.
2-я »	» Михайл. заливѣ.
3-я »	» Казанджикѣ.
4-я »	» Кизиль-Арватѣ.
2-й Закаспійскій желѣзнодорожный баталіонъ:	
Штабъ баталіона	» Мервѣ.
1-я рота	{ Вдоль строящейся линіи Закаспійской военной желѣзной дороги отъ Кизиль- Арвата до Кельчи. На укладкѣ въ ваго- нахъ жилаго поѣзда.
2-я »	
3-я »	
4-я »	
Красноводская мѣстная команда	Красноводскѣ.
Александровская » »	Фортъ-Александр.
Чикишлярская » »	Чикишлярѣ.
Асхабадская » »	Асхабадѣ.
Мервская » »	Мервѣ.
Серахская » »	Стар. Серахсѣ.
Кахкѣнская » »	Сел. Кахка.
Закаспійское областное Артиллерійское управ- леніе	Асхабадѣ.

4-я батарея 20-й Артиллерійской бригады .	Асхабадъ.
3-й взводъ этой батареи	Стар. Серахсъ.
3-я батарея 21-й Артиллерійской бригады .	Укр. Мервъ.
1-й взводъ этой батареи	Старый Серахсъ.
6-я батарея 21-й Артиллерійской бригады .	Асхабадъ.
Асхабадская крѣпостная Артиллерійская команда	Асхабадъ.

Закаспійской конной казачьей бригады.

Управленіе бригады	Асхабадъ.
1-й Таманскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска:	
Штабъ полка	Асхабадъ.
1-я сотня	»
2-я »	»
3-я »	»
4-я »	»
5-я »	Гермабъ.

Посты:

{ Кизиль-Арватъ.
Бами.
Арчманъ.
Дурунъ.
Геокъ-тене.
Фирюзе.

6-я сотня	Асхабадъ.
1-й Кавказскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска.	

Штабъ полка	Укр. Мервъ.
1-я сотня	Ур. Аймакъ-Джаръ.
2-я »	Пуль-и-Хатунъ.
3-я »	Имамъ-Баба.
4-я »	Укр. Мервъ.
5-я »	Имамъ-Баба.
6-я »	{ Въ оазисѣ Пенде расположена въ ур. Тохта-Базаръ.

Постъ:

Ур. Ярымъ-Тене.

3-й дивизионъ 1-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска:

Штабъ дивизиона	Укр. Чикишляръ.
---------------------------	-----------------

5-я сотня	Укр. Чикишляръ.
Постъ:	Яглы-Олумъ.
6-я »	Дузъ-Олумъ.
Посты:	{ Терсъ-Оканъ.
	{ Хаджамъ-Кала.
Туркменская конная милиція Закаспійской области	Укр. Асхабадъ.
	{ Дурунъ.
	{ Арчманъ.
	{ Бами.
	{ Хаджамъ-Кала.
	{ Мулла-Кара.
	{ Дузъ-Олумъ.
	{ Яглы-Олумъ.
	{ Артыкъ.
Посты:	{ Кахка.
	{ Душакъ.
	{ Чаача.
	{ Міана.
	{ Имамъ-Баба.
	{ Аймакъ-Джары.
	Въ горахъ на по- стахъ: Дайна, въ Га- уданскомъ ущельѣ, въ Козлухъ.
Закаспійское областное Инженерное управ- леніе	Укр. Асхабадъ.
Закаспійская саперная рота	Мервъ.
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . . .	Стар. Серахсъ.
1-й Кизляро-Гребенскій конный полкъ Тер- скаго казачьяго войска	Укр. Мервъ.

Подлин. подп.: Начальникъ Строеваго Отдѣленія,
Штаба Закаспійской области
Генеральнаго Штаба Капитанъ *Комаровъ*.

Скрѣпилъ: И. д. Помощника Начальника Отдѣленія
Поручикъ *Даровскій*.

